ISSN 2410-1451

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

Культура. Наука. Образование. № 3 (60) / 2021

3

2021

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА
НАУКА
ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 3 (60) 2021

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: и.о. ректора ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. А.П. Хоменко
Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОНАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Дулов* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); д-р филос. наук, проф. *В. Е. Осипов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин* (Иркутск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков* (Иркутск). д-р ист. наук, проф. *Г. А. Цыкунов* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалюк* (Иркутск).

Ответственный секретарь *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:
канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

Адрес редакции:
664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)
E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 3 (60)
2021

ИСТОРИЯ

Гордиенко Т. Н. (*Иркутск*)
Жизненный выбор и призвание инженера Г. И. Лапкина (1877-1958) 7

Томилова Т. П. (*Иркутск*)
Архитектурные памятники Иркутска и история Сбербанка 20

Ткачев В. В. (*Иркутск*)
История Московского тракта в работах польских художников второй половины XIX – начала XX вв. 30

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

Карабинская О. А., Изатулин В. Г., Брызгалов А. И. (*Иркутск*)
Структура учебной мотивации студентов с учетом их этнонациональных различий 38

Дульский Е. Ю., Хажеева М. Ю., Корсун А. А., Хамнаева А. А., Иванов П. Ю., Бойков Е. В. (*Иркутск*)
Разработка цифрового интерактивного обучающего приложения с использованием среды «UNITY» 43

Карабинская О. А., Изатулин В. Г., Калягин А. Н., Чичкалюк В. А. (*Иркутск*)
Тревожность и ее влияние на учебную мотивацию у студентов различных образовательных заведений 49

Емельянов Д. О., Иванов П. Ю., Дульский Е. Ю., Чичкалюк В. А., Ярославцев Д. Р. (*Иркутск*)
Применение современных цифровых технологий в оценке функционального состояния в среде виртуальной реальности с последующей программой его коррекции ... 55

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

Данчевская А. В. (*Иркутск*)
Правовые основы судебной реформы в Сибири в конце XIX в. 62

Дубикова А. Л. (*Иркутск*)
Понятие и признаки юридического лица 68

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ
МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА В ВУЗЕ
По материалам Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и молодежь»
Иркутск, ИрГУПС, 23 мая 2021 г.

Тюкавкин-Плотников А. А., Морозов М. Г. (*Иркутск*)
Уничтожение санкционной продукции как следствие фитосанитарного карантинного контроля 80

Немцева А. В., Ермакова И. С. (*Иркутск*)
К вопросу о природе и сущности виртуальной реальности 92

Яковлева Е. А., Имыгирова А. И. (*Иркутск*)
Философские течения в современном Китае: конфуцианство и моизм 98

Кустова В. В., Акопян Н. М., Зеленский Э. Е. (*Иркутск*)
Исследование межличностных отношений в студенческой группе 105

Циркунов П. И., Воронцов Д. А. (*Иркутск*)
Преимущества и недостатки инвестиционной привлекательности в России 112

Третьяков В. В., Родина А. А. (*Иркутск*)
Свободное время студента (по материалам исследования студентов) 116

Лятти С. Э., Муратбек Анар (*Иркутск*)
Интернет-переводчики и специальная лексика (на примере железнодорожной терминологии русского и монгольского языков) 126

Третьяков В. Г., Старожилова А. В. (*Иркутск*)
История строительства Шлиссельбургского железнодорожного участка в 1943 г. 132

Петрушин Ю. А., Якимова И. П., Соболева Е. А. (*Иркутск*)
Памятные места гражданской войны на территории Кяхтинского района 137

Тюкавкин-Плотников А. А., Пащаева Г. Т. (Иркутск)
Охрана культурных ценностей в Российской Федерации и Республике Азербайджан 146

Григоренко С. А., Федулова В. М. (*Иркутск*)
Преимущества и недостатки свободной торговли 154

Требования к оформлению представляемых в редакцию материалов 157

№ 3 (60)
2021

CONTENTS

HISTORY

Gordienko T. N. (*Irkutsk*)
Life choice and vocation engineer G. I. Lapkin (1877-1958) 7

Tomilova T. P. (*Irkutsk*)
Architectural monuments of Irkutsk and the history of Sberbank 20

Tkachev V. V. (*Irkutsk*)
The history of the Moscow tract in the works of polish artists of the second half of the XIX – beginning of the XX centuries 30

PSYCHOLOGY. THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

Karabinskaya O. A., Izatulin V. G., Bryzgalov A. I. (*Irkutsk*)
Structure of educational motivation of students taking into account their ethno-national differences 38

Dul'skij E. Yu., Hazheeva M. Yu., Korsun A. A., Hamnaeva A. A., Ivanov P. Yu., Bojkov E. V. (*Irkutsk*)
Development of a digital interactive training application using the "UNITY" environment 43

Karabinskaya O. A., Izatulin V. G., Kalyagin A. N., Chichkalyuk V. A. (*Irkutsk*)
Anxiety and its influence on learning motivation in students of various educational institutions 49

Emelyanov D. O., Ivanov P. Yu., Dul'skij E. Yu., Chichkalyuk V. A., Yaroslavcev D. R. (*Irkutsk*)
The use of modern digital technologies in the assessment of the functional state in the virtual reality environment with its subsequent correction program 55

LAW AND MANAGEMENT

Danchevskaya A. V. (*Irkutsk*)
Legal foundations of judicial reform in Siberia at the end of the XIX century 62

Dubikova A. L. (*Irkutsk*)
Concept and signs of a legal entity 68

PERSONALITY FORMATION THE YOUNG SPECIALIST IN THE UNIVERSITY
Based on the materials of the all-russian scientific-practical conference students, postgraduates and young scientists "Science and young people" Irkutsk, IrGUPS, May 23, 2021

Tyukavkin-Plotnikov A. A., Morozov M. G. (*Irkutsk*)
Destruction of sanctioned products as a result of phytosanitary quarantine control 80

Nemtseva A. V., Ermakova I. S. (*Irkutsk*)
To the question of nature and essence concepts virtual reality 92

Iakovleva E. A., Imygirova A. I. (*Irkutsk*)
Philosophical trends in modern China: confucianism and moism 98

Kustova V. V., Akopyan N. M., Zelenskiy E. Ye. (*Irkutsk*)
Research of interpersonal relations in a student group 105

Tsirkunov P. I., Vorontsov D. A. (*Irkutsk*)
Aadvantages and disadvantages of investment attractiveness in Russia 112

Tretyakov V. V., Rodina A. A. (*Irkutsk*)
Student's free time (based on the materials of the students' research) 116

Lyatti S. E., Muratbek Anar (*Irkutsk*)
Online translators and special vocabulary (on the example of the railway terminology Russian and Mongolian languages) 126

Tretyakov V. G., Starozhilova A. V. (*Irkutsk*)
The history of the construction of the Shlisselburg railway section in 1943 132

Petrushin Yu. A., Yakimova I. P., Soboleva E. A. (*Irkutsk*) Memorable places of the civil war on the territory of the Kyakhtinsky district ...137

Tykavkin-Plotnikov A. A., Pashaeva G. T. (*Irkutsk*)
Protection of cultural properties in the Russian Federation and the Republic Azerbaijan 146

Grigorenko S. A., Fedulova V. M. (*Irkutsk*)
Advantages and disadvantages of free trade 154

Information for authors 157

УДК 625.1

Т. Н. Гордиенко*

ЖИЗНЕННЫЙ ВЫБОР И ПРИЗВАНИЕ ИНЖЕНЕРА Г. И. ЛАПКИНА (1877–1958)

В статье описываются жизнь и деятельность инженера путей сообщения, начальника участка и строителя второго пути Забайкальской железной дороги в первые годы ее эксплуатации, ученого и исследователя осадок зданий и сооружений на мерзлых грунтах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *управление железных дорог, постройка второго пути, попечитель образовательных учреждений, рытье котлованов, лаборатория мерзлых грунтов.*

T. N. Gordienko

LIFE CHOICE AND VOCATION ENGINEER G. I. LAPKIN (1877–1958)

The article highlights the life and work of a railway engineer, the head of the section and the builder of the second track of the Trans-Baikal railway in the first years of its operation, a scientist and researcher of the sediment of buildings and structures on frozen soils.

KEYWORDS: *railway administration, construction of the second track, trustee of educational institutions, digging of foundation pits, laboratory of frozen soils.*

Известный в нашей стране академик Г. А. Николаев, бывший ректор МВТУ им. Н. Э. Баумана в предисловии к сборнику об инженерах писал: «Усложнение и специализация производства, появление все новых и новых научных дисциплин, стремительное расширение круга знаний и возможностей выдвигают все больше задач такого масштаба, решить которые возможно лишь в том случае, если им будет без остатка посвящена вся жизнь отдельного человека. И потому, пожалуй, в наше время уже никто в ответ на вопрос о своей профессии не сможет ответить просто “инженер”, не прибавив к этому слову уточняющего определения: механик, технолог, строитель, электрик…» [1, с. 5].

А мы бы среди первых поставили – «инженер путей сообщения», поскольку инженеры-путейцы изначально выделялись широчайшим кругозо-

* ***Гордиенко Татьяна Николаевна****, инженер путей сообщения, кандидат исторических наук, председатель историко-краеведческого клуба «Пути сообщения Сибири».*

ром и своей технической грамотностью. Они брались за решение самых сложных и масштабных задач, которые ставила перед ними сама жизнь. Россия, особенно в начале XIX столетия, нуждалась в техническом и технологическом прорыве, и прорыв этот был осуществлен инженерной элитой Российской империи – выпускниками Петербургского института инженеров путей сообщения Императора Александра I, которые во второй половине XIX в. сформировали основной каркас железнодорожной сети страны.

Одним из достойных представителей этой элиты был Лапкин Георгий Иванович – инженер путей сообщения, бывший начальник участка Забайкальской железной дороги (1901–1914), впоследствии начальник лаборатории мерзлых грунтов ВНИИ оснований и фундаментов (1934), кандидат технических наук (диссертация «Расчет осадок сооружений на оттаивающих грунтах по методу контактных давлений», 1947 г.), член ученого совета Научно-исследовательского института оснований и подземных сооружений Академии строительства и архитектуры СССР (1956–1958) (рис.).

Родился Георгий Лапкин 24 октября 1877 г. в Московской губернии с. Синьково в семье крестьянина-собственника. Отец Иван Васильевич и мать Наталья Стефановна Лапкины православного вероисповедания (Свидетельство Московской духовной Консистории от 26 июня 1896 г. № 6307 по данным метрической книги Бронницкого уезда Михайло-Архангельской церкви 1876 г.) [2, Л. 6].

Родители, желавшие сыну лучшего будущего, чем у них, сделали все для его воспитания и достойного образования, – мальчик уже с самых ранних лет проявлял интерес к знаниям, рос любознательным, быстро научился читать и очень любил книги. Когда Георгий Лапкин окончил школьный курс, Синьковский сельский сход общества крестьян-собственников вынес следующий «приговор»: «1896 г. июня 23 дня мы, нижеподписавшиеся, Московской губернии Бронницкого уезда Софьинской волости Синьковского сельского общества села Синькова и деревни Ивановки крестьяне-собственники в числе 137 человек из 203 имеющих право голоса, быв сего числа на сельском сходе в присутствии нашего сельского старосты Семена Михайловича Мельникова составили сей приговор в том, что сына крестьянина нашего села Синькова Ивана Васильевича Лапкина – Георгия, рожденного 24 октября 1876 г., увольняем из общества крестьян для поступления на предмет обучения в высшем учебном заведении. В окладе повинностей он, увольняемый из нашего общества, Георгий Иванович Лапкин, не состоял и не состоит, к сему и подпишемся» [2, Л. 9–10].

После этого Георгий Лапкин выдержал экзамен в Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения Императора Александра I и 29 июня 1901 г., окончив полный курс наук данного

учебного заведения, был удостоен звания инженера путей сообщения с правом на чин коллежского секретаря при вступлении в государственную службу [3, с. 146, 195].

Из формулярного списка инженера путей сообщения Г. И. Лапкина:

Являлся к исполнению воинской повинности призывом 1898 г., в результате зачислен в ратники ополчения 2 разряда (Свидетельство от 26 октября 1898 г. № 541).

По окончании института в конце июля 1901 г. Георгий Лапкин был причислен к Министерству путей сообщения штатным инженером VIII класса и запасным начальником участка службы пути Забайкальской железной дороги.

В 1902 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству Г. И. Лапкин был утвержден в звании инженера путей сообщения и в чине коллежского секретаря, а в октябре 1906 г. был произведен в титулярные советники за выслугу лет. Летом 1908 г. его назначают начальником участка службы пути Забайкальской железной дороги. В это время на дороге начались подготовительные работы по постройке второго пути [2, Л. 1–5].

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 16 июня 1909 г. № 42 произведен в коллежские асессоры с 27 июля 1909 г.

Высочайшим приказом № 60 от 18 апреля 1910 г. «за отлично-усердную и ревностную службу Всемилостивейше пожалован орденом Св. Станислава 3 степени» [2, Л. 4 об.].

С 1 мая 1910 г. назначен начальником участка по сооружению второго пути Забайкальской железной дороги.

Приказом начальника Забайкальской железной дороги № 199 от 17 июня 1910 г. награжден Орденом Св. Анны 3 степени [2, Л. 51б].

27 июля 1912 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 1 октября 1912 г. произведен за выслугу лет в надворные советники со старшинством.

Из архивных документов личного дела инженера Г. И. Лапкина: «В 1914 г. в отношении начальника 10-го участка службы пути Забайкальской железной дороги было возбуждено уголовное преследование. В справке Юридической части Управления железных дорог (СПб) за № 18634 от 2 августа 1914 г. написано: “Инженер Лапкин без надлежащего на то разрешения Совета Управления Забайкальской железной дороги выдал из участкового склада подрядчику Копцову материалы для постройки столярной мастерской, причем вошел с подрядчиком в соглашение, по которому означенная мастерская, по окончании работ Копцова по второму пути, должна была безвозмездно поступить в собственность дороги”» [2, Л. 107].

На деле именно так и было сделано, подрядчик добросовестно выполнил работу и передал по акту готовую мастерскую дороге. Но указанное деяние инженера Лапкина, превысившее пределы полномочий, предоставленных начальнику участка, расценивалось как преступление и, согласно Уложению о наказаниях, подлежало разбирательству в суде, которое длилось целых два года, и было прекращено только после Журнального Постановления Совета Министерства путей сообщения № 245 от 9 июня 1916 г., утвержденного министром: «Уголовное преследование, возбужденное против инженера Лапкина по обвинению его в преступлении, дальнейшим производством прекратить» [2, Л. 143].

Однако данный инцидент не позволил инженеру Лапкину дольше оставаться на Забайкальской железной дороге, он посчитал, что с ним обошлись несправедливо и подыскивал другое место работы. В январе 1915 г. на имя начальника Забайкальской железной дороги пришло письмо от начальника Пермской железной дороги, где тот сообщал, что у него освободилась должность начальника участка службы пути, а далее следовала просьба: «…Имею честь просить Ваше Превосходительство, если не имеется препятствий, не отказать назначить на эту должность с 1 февраля с[его] г[ода] начальника участка службы пути Забайкальской железной дороги, надворного советника, инженера путей сообщения Георгия Лапкина» [2, Л. 124]. Таким образом, решилась дальнейшая судьба Георгия Ивановича Лапкина.

Приказом по Министерству путей сообщения от 10 июля 1917 г. № 37/67 1 мая 1917 г. он был причислен, согласно прошению, к министерству, с прикомандированием к Управлению железных дорог и назначением начальником дистанции 1 разряда по сооружению Крымских железных дорог [2, Л. 4 об. – 5], но 1 июля 1917 г. уже был переведен на должность инженера технико-хозяйственного отдела этих же дорог. С 16 мая 1919 г. назначен управляющим санаториями Гурзуфа и Суук-Су.

После установки в Гурзуфе с 15 ноября 1920 г. советской власти Г. И. Лапкин 25 ноября 1920 г. был назначен заведующим советским хозяйством района Гурзуф − Суук-Су и получил Мандат Ялтинского Совета народного хозяйства от 25 ноября 1920 г. № 4029 [2, Л. 51б об.]. Такой чести он удостоен был благодаря своему крестьянскому происхождению, производственному опыту и организаторским качествам руководителя-хозяйственника (здесь следует заметить, что железнодорожные кадры особенно ценились большевиками, которые прекрасно понимали, что важнейшим государственным ресурсом являются профессионально подготовленные кадры).

Вскоре от Георгия Ивановича Лапкина потребовались его профессиональные знания и опыт железнодорожного инженера. 10 февраля

1921 г. его направили на Урал в роли «представителя заведующего изысканиями по обследованию переходов Северного Урала». Это был проект Великого Северного пути еще императорской России.

После неимоверных бедствий, пяти лет мировой и гражданской войны, подвергших страну разорению, в правительстве понимали, что расчетный баланс страны требует существенного улучшения, которое будет возможно в ближайшее время только в случае максимального экспорта лесных богатств за границу. Поэтому была поставлена задача – путем создания сети дорог оживить Север Урала, приобщить его к экономической жизни, дать возможность разработки крупных лесных и горных богатств для вывоза их за границу. Правительство в лице Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), куда перешло Управление по сооружению железных дорог, организует изыскания Котлас – Сорока (заведующим изысканиями был назначен инженер П. В. Лемониус). Часть экспедиции (две партии) прибыла в Котлас, но здесь была подозрительно встречена местными властями, которые арестовали сотрудников экспедиции, отобрали выданное центральными властями продовольствие и предметы снаряжения и отправили их под арестом в Вологду, где они были все освобождены. Несмотря на вмешательство председателя ВСНХ А. И. Рыкова, конфискованное изыскательское имущество не удалось вернуть, и экспедиция была ликвидирована [4].

Не успел инженер Лапкин занять новую должность, 1 апреля 1921 г. его назначили инженером и заместителем заведующего Лесной секцией отдела производственных планов ВСНХ (Мандат от 17 июня 1921 г. № 115-А), а с 1 мая по совместительству он стал заведовать еще и сектором металлических конструкций ВСНХ, а также исполнял обязанности инженера-консультанта коммунального отдела (?!) Совета рабочих депутатов городского района г. Москвы (Удостоверение от 7 мая 1921 г. № 719) [2].

Процесс организации молодой республики Советов и порядок хозяйствования был с очевидными недостатками и слабостями. Ощущался острый кадровый дефицит. Вот и перемещали инженера Лапкина с одного места «на прорыв» другого.

С 5 июля 1924 г. он уже производитель работ Московского отделения Акционерного общества строительных работ «Стандарт»; с 1 октября 1924 г. – инженер-инспектор этого же отделения; с 1 апреля 1925 г. – производитель работ Московского кредитного кооперативного товарищества; с 5 ноября 1925 г. – старший производитель работ технико-строительного Бюро научного института мелиорации Народного комиссариата земледелия (НКЗ) Московского отделения; с 1 мая 1927 г. – технический руководитель учетно-нормативной станции № 1 Центрального отдела сооружений Народного комиссариата путей сообщения. Так за-

писано в трудовой книжке № 15996, выданной отделением милиции № 9 г. Москвы. Состоял в профсоюзе с 1917 г.

Из протокола медицинского освидетельствования от 21 марта 1907 г. узнаем, что Георгий Иванович Лапкин был «среднего роста и правильного телосложения», страдал хроническим катаром желудка [2, Л. 53].

У Г. И. Лапкина было трое детей – Николай, Борис и Нина. После смерти родной сестры, проживавшей в Москве, он взял на попечение ее детей, оставшихся круглыми сиротами [2, Л. 137–138].

Невозможно обойти вниманием и человеческие качества Георгия Ивановича, которые остались в воспоминаниях забайкальцев. Инженер Лапкин был очень внимателен к людям, всегда откликался на нужды местного населения, занимал активную общественную позицию. В 1908 г. его даже избрали церковным старостой Храма святых апостолов Петра и Павла в г. Шилке.

История г. Шилки тесно связана с с. Митрофаново, основанным в 1655 г. в 6 км западнее современного города. В конце XIX в. это была станица Митрофановская, в 1893 г. состоявшая из 87 дворов с 502 жителями. В 1895 г. близ Митрофановской (возле пос. Городищенский) и началось строительство Забайкальской железной дороги. В будущем планировалось открыть ст. Митрофаново. Но летом 1897 г. в Забайкалье произошло сильное наводнение: затопило станицу, станцию, пристань, строившееся здесь паровозное депо, пострадали уже проложенные железнодорожные пути. После этого было принято решение построить станцию и паровозное депо на новом, более высоком месте. Годом основания нового населенного пункта считается 1897 г. Так возникли железнодорожная ст. Шилка (в настоящее время – ст. Шилка-Товарная) и новый пос. Шилкинский, куда переселилась часть жителей станицы Митрофановской. Название станции и поселку дала р. Шилка.

В Государственном архиве Забайкальского края сохранились документы о зарождении храма. 6 июня 1905 г. на ст. Шилка состоялось собрание, где обсуждался вопрос о необходимости постройки церкви, выбор места, финансирование строительства. «Справа от железной дороги (со стороны Иркутска) между домами № 7 и 9 около или на месте дома Соловейчика», – читаем в протоколе собрания. Об отведении места под строительство, а также об отпуске материалов по заготовительным ценам поручено ходатайствовать перед Управлением Забайкальской железной дороги начальнику 10-го участка пути инженеру Г. И. Лапкину. Ктиторами (попечителями о хозяйственных нуждах храма) были избраны Г. И. Лапкин, помещики М. Н. Репин и Н. С. Тюменцева. На том же собрании был учрежден наблюдательный комитет для контроля пожертвований и проверки отчетности по постройке храма, в который вошли священник Иаков Зна-

менский, настоятель Митрофановской Никольской церкви, М. И. Масалов, Н. П. Старновский, Федоров (печник-сдельщик), А. П. Скобелев, Зоринче, Байков, Криничный, И. С. Елкин, Х. С. Пальшин, П. И. Кошаев, Шушманов, И. И. Зехов, Пашко, Безпалов, Голивцев, П. Ф. Комогорцев, В. Ф. Благовестов. На собрании был регламентирован порядок созыва собраний членов наблюдательного комитета жертвователей [5].

На тот момент в с. Митрофаново уже существовал храм в честь святителя Николая, который посещали жители Шилки, однако с развитием ст. Шилки и ростом населения возникла необходимость в своем храме. Кроме того, жители Шилки, в основном железнодорожники, имели посменную работу, что усложняло посещение храма в с. Митрофаново.

Священником Митрофановской Никольской церкви Иаковом Знаменским 29 июня «в сослужении со священником Городищенской церкви Михаилом Пляскиным и диаконом Николаем Знаменским при стечении молящихся числом до 1 000 человек была совершена закладка храма на ст. Шилка во имя святых апостолов Петра и Павла». Затем о. Иаков Знаменский предложил присутствовавшим возложить по камню в основание храма. К 1908 г. при активном содействии Г. И. Лапкина на средства «железнодорожных прихожан» строительство церкви подходило к завершению. «Здание церкви – деревянное с колокольней в одной связи, крыто кровельным железом, с позолоченными тремя главами».

Храм был освящен епископом Забайкальским и Нерчинским Мефодием 30 марта (12 апреля по новому стилю). Церковным старостой с 25 июня 1908 г. являлся инженер путей сообщения Георгий Иванович Лапкин. В начале 1909 г. при Шилкинской железнодорожной церкви был образован самостоятельный приход. 7 апреля 1909 г. настоятелем Петропавловской церкви назначается священник Николай Павлович Виноградов. До июня 1909 г. храм относится ко II-му благочинному округу железнодорожных церквей, 24 июня 1909 г. церковь была передана в 25-е благочиние Забайкальской и Неринской епархии [5].

В 1910 г. население поселка при ст. Шилка составляло 1 652 чел., в том числе 560 железнодорожных служащих и рабочих [6].

Инженер путей сообщения Г. И. Лапкин являлся также Почетным блюстителем Местного попечительства образовательных учреждений по Читинскому отделению [7, Л. 356–357 об.]. В соответствии с «Правилами о Комитетах и Местных попечительствах для заведования образовательными учреждениями на казенных железных дорогах» (утверждены приказом Министерства путей сообщения от 7 февраля 1906 г. № 16) в его ведении был хозяйственный надзор над железнодорожными школами, библиотеками, техническими и общеобразовательными курсами, ученическими общежитиями и прочими учреждениями его участка [8, с. 78–81].

Так, во время школьных каникул он оказывал содействие и помощь в организации для учащихся познавательных экскурсий по близлежащим окрестностям, достопримечательностям и местным предприятиям, в том числе железнодорожным, в целях знакомства детей с разными профессиями. Наиболее запоминающимися для двухсот с лишним мальчишек железнодорожных школ Читинского отделения дороги, пожалуй, стали летние военные сборы в лагере 4-й Сибирской воздухоплавательной роты под Читой, проведенные по согласованию с военным командованием. Они проходили в рамках программы обучения детей «гимнастике и военному строю», введенной в школах России с 1909 г. И, хотя дело было хлопотным, инженер Г. И. Лапкин, которого начальник Забайкальской железной дороги Ф. И. Кнорринг назначил ответственным по Читинскому отделению за подготовку и проведение сборов «потешных», как принято было (с петровских времен) называть маленьких будущих солдат, отнесся к этому очень серьезно.

В 12 ч дня 1 июня 1911 г. «потешные» прибыли в лагерное расположение Читинской воздухороты в сопровождении начальника 10-го участка службы пути, инженера Лапкина. Всего было 220 школьников при девяти учителях, пяти учительницах и одном священнике-законоучителе. Шестеро «потешных», обучавшихся строю и военной гимнастике, прибыло со ст. Маньчжурия под руководством жандармского унтер-офицера Козьмы Смыка; 16 − со ст. Борзя под руководством учителя Борзинской железнодорожной школы Корнакова; 22 – со ст. Оловянная под руководством учителя Нодельмана; 30 – со ст. Адриановка под руководством жандармского унтер-офицера Куприенко; 21 – со ст. Сретенск под руководством запасного армейской пехоты; 40 – со ст. Шилка под руководством псаломщика Шилкинской церкви Стефана Лексина; 20 – со ст. Урульга под руководством жандармского унтер-офицера Пирогова; 45 – со ст. Чита под руководством заведующего сторожами Читинских железнодорожных мастерских Александра Мануловича [9, Л. 19].

В отчете ревизору образовательных учреждений Забайкальской железной дороги 12 июня 1911 г. Георгий Лапкин писал: «По распоряжению командующего корпуса генерала Хан-Алиева для помещения учеников были предоставлены два здания казарм казачьего войска, находящегося в расстоянии одной версты от лагеря самого корпуса. Кроме этого, офицеру 13-го стрелкового Сибирского полка Халчеву было поручено с помощью инструкторов от корпуса обучать детей разным приемам, а также поставить жизнь детей в лагере на образец солдатской лагерной жизни…» [10].

Георгий Иванович Лапкин, сам когда-то служивший ратником ополчения, видел, с какими горящими глазами и вожделением его подопечные смотрели на военные учения взрослых, и понимал, что за четыре дня, выделенные для сборов, учащимся невозможно реально прочув-

ствовать всю суть и дух воинского долга. Мальчики лишь визуально соприкоснулись с бытом солдат… В заключении своего отчета он порекомендовал: «В будущем желательно продлить этот срок до недели, что даст возможность детям основательно обучиться воинским приемам маршировки и построения, а также ближе ознакомиться с солдатской жизнью, военными орудиями, маневрами и пр.» [8, с. 44].

Во время памятных торжеств 100-летия Отечественной войны 1 августа 1912 г. лучшие из лучших ребят школ Читинского отделения (22 чел.) выступали на Высочайшем смотре в Санкт-Петербурге перед самим императором на Марсовом поле. За хорошую подготовку детей все организаторы этой поездки, в том числе и Почетный попечитель инженер Г. И. Лапкин, получили благодарности от императора [8, с. 54, 60].

Ко всему этому в 1912 г. начальник 10-го участка службы пути, инженер Г. И. Лапкин утвержден Председателем Совета старшин Читинского общественного собрания (приказом начальника дороги от 30 июня 1912 г. № 178 по Комитету образовательных учреждений Забайкальской железной дороги). Вице-председателем стал инженер Мелодиев Владимир Васильевич, начальник Читинских мастерских [7, Л. 424].

Георгий Иванович Лапкин оставил о себе незабываемый след, его знали как ответственного и обязательного руководителя, грамотного и дотошного инженера, внесшего немалый вклад в строительство Забайкальской железной дороги, главным образом, в ее достройку с 1901 г. и в строительство второго пути от ст. Танхой до ст. Карымской с 1910 по 1914 г. Под руководством начальника Читинского участка службы пути и при его непосредственном участии, по словам коллег, «было возведено около двухсот искусственных сооружений, а также построены многочисленные гражданские здания» [11].

Г. И. Лапкин (1877–1958) (художник С. Смыслов)

На Забайкальской железной дороге ему пришлось строить здания и сооружения на мерзлотных грунтах, и эта тема не давала ему покоя и не оставляла его до конца жизни. Казалось бы, сам по себе мерзлый грунт − прекрасное основание для всякой постройки, потому что он крепок, как камень, пока он мерзлый. Однако строительство на вечной мерзлоте представляет большие трудности, так как возводимые там сооружения деформируются, перекашиваются, трескаются и даже разваливаются.

«В районах вечной мерзлоты воды в земле особенно много. Там земля оттаивает летом неглубоко, на 1–2,5 м, а под мхом мерзлоту и даже лед можно найти летом на глубине 0,5 м и даже меньше. В глубину мерзлота идет на несколько десятков, а кое-где и на сотни метров. Мерзлый грунт не пропускает сквозь себя воду. Летом в тех местах бывают большие дожди и ливни. Вода не может впитаться глубоко в землю, ей мешает мерзлота. Когда зимой эти пропитанные водой верхние слои земли замерзают, вода расширяется и землю начинает пучить. Вниз расширяться нельзя, не пускает мерзлота, вбок тоже нельзя, там тоже замерзающая земля. Поэтому влажный замерзающий грунт может только приподниматься вверх. Понятно, что при этом приподнимается все то, что находится на поверхности земли или зарыто в нее неглубоко» [12].

При постройке Забайкальской и Амурской железных дорог инженерам-строителям пришлось встретить очень много препятствий. Наиболее существенным затруднением оказалась неравномерная осадка почвы под тяжелыми зданиями, построенными на вечной мерзлоте. Тем не менее именно на Забайкальской железной дороге в 1907 г. на ст. Могзон впервые в мире было построено здание паровозного депо на вечной мерзлоте, которое прочно стоит и поныне. Для этого использовалось проветриваемое подполье. Здание поставили на каменные столбы, приподняв над землей. Летом пространство между полом и землей закрывали, препятствуя доступу тепла, зимой – открывали. Новый способ строительства на вечной мерзлоте в дальнейшем получил распространение в северных странах (на Аляске, в Канаде и Гренландии) [12].

Инженер Г. И. Лапкин и его коллеги испробовали, наряду с приведенным, много разных других способов. Примером служит метод постройки здания, тоже давший хорошие результаты, – на столбах, зарытых на 2,5 м, но внизу соединенных между собой сплошными связками в два бревна, лежащих рядом. Эти нижние скрепы тоже не позволят столбам подниматься вверх при пучении и зданию оседать при летнем оттаивании грунтов. Также применяли теплоизолирующие средства для того, чтобы тепло из отапливаемых зданий, а тем более из горячих цехов, не проникало через фундаменты или через пол в землю и не оттаивало вечной мерзлоты. А еще зимой покрывали поверхность земли шлаком, торфом, опилками, строительным мусором (под таким прикрытием земля оттаивает летом неглубоко) [13].

Тема осадок сооружений стала главной в научно-исследовательской деятельности Г. И. Лапкина. Особенно широко развернулась его научная деятельность после перехода в 1934 г. во Всесоюзный научно-исследовательский институт оснований и фундаментов (ВИОС), ныне это – «Научно-исследовательский институт оснований и подземных со-

оружений (НИИОСП) им. Н. М. Герсеванова»[1]. В ВИОС Георгий Иванович Лапкин много лет был руководителем лаборатории мерзлых грунтов, сегодня она называется «Лаборатория мерзлых грунтов и расчета оснований», где проводятся полевые исследования физико-механических свойств мерзлых и оттаивающих грунтов, полевые испытания многолетнемерзлых грунтов, оценка результатов инженерно-геокрилогических изысканий прошлых лет, научное сопровождение изысканий, исследования по проблемам строительства и проектирования оснований и фундаментов в криолитозоне и т. д.

В научных публикациях Георгия Ивановича можно найти весьма интересные описания практических работ, например, по рытью котлованов моста через р. Хинган Восточного участка Амурской железной дороги, удалению камней из речного русла, устройству ледяных дамб на р. Амур близ Благовещенска, а также по выморозке котлованов для опор мостов, построенных при сооружении Забайкальской железной дороги. Инженер Лапкин, будучи начальником участка, в 1911–1913 гг. сам выполнял работы на Татауровской ветке Забайкальской железной дороги по устройству опор для моста через р. Ингоду, работы здесь были более трудные, чем на р. Хинган.

Особого внимания заслуживает научное издание Г. И. Лапкина «Рытье котлованов по способу выморозки» (ВИОС, 1933 г.). По данному способу к тому времени на дорогах Дальневосточной Сибири была заложена уже не одна сотня фундаментов под искусственные сооружения.

Впервые в строительстве способ выморозки был использован при устройстве опор под искусственные сооружения на Забайкальской и Амурской железных дорогах, где длительные и устойчивые морозы 30–50 °С – обычное явление в каждую зиму. При этом морозы устанавливаются обыкновенно в конце октября и без оттепелей держатся до марта и даже апреля. Описанный способ выморозки может применяться в области мостостроения, горного дела, для устройства ледяных дамб и запруд, в целях размыва наносов и улучшения фарватера рек, а также для расчистки русел рек от порогов и завалов камнями, прокладки через неглубокие

[1] Научно-исследовательский институт оснований и подземных сооружений (НИИОСП) создан в 1931 г. как Всесоюзный институт по сложным основаниям и фундаментам (ВИОС). В 1958 г. институт был утвержден в статусе головного в области фундаментостроения и подземного строительства. Постановлением Совета Министров СССР от 12 апреля 1956 г. переименован в Научно-исследовательский институт оснований и подземных сооружений (НИИОСП). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1966 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени. Приказом Госстроя СССР от 17 июля 1973 г. институту присвоено имя своего основателя – выдающегося российского ученого, основоположника отечественной школы механики грунтов, с 1931 г. директора института Николая Михайловича Герсеванова (1879–1950). В 2008 г. институт стал обладателем сертификата и лауреатом премии «Евростандарт».

пруды и озера труб разного значения и кабелей, ремонта в зимнее время нижних подводных частей корпусов разного рода судов и т. п.

В книге инженер Г. И. Лапкин приводит примеры из своей служебной практики, полученной на Забайкальской железной дороге, где «способ вымерзки» нашел весьма широкое применение при возведении искусственных сооружений, в частности, больших мостов на реках Куэнга, Чита, Борзя.

Его труды широко применялись и до сих пор используются при написании учебников, научных работ и диссертаций, к примеру: Н. А. Цытовичем (учебное пособие «Механика мерзлых грунтов», 1973 г.); Э. Г. Веретехиной (диссертация «Закономерности формирования деформационных свойств пластичномерзлых грунтов в условиях повышения температуры и увеличения засоленности», 2002 г.); М. А. Минкиным («Методика и методы инженерно-геокриологических изысканий», 2005 г.); С. А. Кудрявцевым, И. И. Сахаровым, В. Н. Парамоновым («Промерзание и оттаивание грунтов: практические примеры и конечно-элементные расчеты», 2014 г.) и др.

С 1915 по 1927 г. инженер Г. И. Лапкин продолжил трудовую деятельность на других железных дорогах и предприятиях. Известно, что в 1926 г. Георгий Иванович Лапкин проживал в Москве (пер. Борисоглебский д. 8, кв. № 21) (из сохранившегося списка жильцов домов г. Москвы за указанный год) [11].

В это время он уже вплотную занялся темой строительства зданий и разных гидротехнических сооружений, главным образом на мерзлотных грунтах. Вот как освещает его дальнейший путь «Товарищество сибирских геотехников»: «В 1927 г. Г. И. Лапкин перешел на научную работу. Накопленный практический опыт строительства в Сибири и Забайкалье позволил ему внести крупный вклад в отечественную науку в области устройства фундаментов в условиях вечной мерзлоты. Особенно широко развернулась научная деятельность Г. И. Лапкина после перехода в 1934 г. во Всесоюзный научно-исследовательский институт оснований и фундаментов, где он много лет был руководителем лаборатории мерзлых грунтов.

Г. И. Лапкин впервые предложил метод исследования сжимаемости мерзлых грунтов горячими штампами. Он принял большое участие в развитии теории осадок мерзлых грунтов, предложив расчленять осадки оттаивания и осадки обжатия. Его авторству принадлежит способ расчета осадок оттаивающих грунтов по методу контактных давлений.

В 1947 г. Г. И. Лапкин защитил кандидатскую диссертацию на тему “Расчет осадок сооружений на оттаивающих грунтах по методу контактных давлений”.

В НИИ оснований и подземных сооружений Академии строительства и архитектуры СССР (1956), являясь членом ученого совета, он принимал живое участие в обсуждении основных проблем работы института.

На примере жизни и деятельности инженера-путейца, кандидата технических наук Г. И. Лапкина (1876–1958), представителя двух эпох – императорской России и страны Советов, хотелось бы донести до нынешнего поколения такие традиционные ценности первых инженеров Транссиба, как преданность и любовь к своей профессии, человеческое отношение к людям, постоянное совершенствование своих знаний и достижение намеченной цели.

Только благодаря знаниям, трудам и заботам настоящих профессионалов, транспорт будет продолжать совершенствоваться и развиваться с тем, чтобы сделать нашу жизнь комфортнее, предоставить людям больший выбор и мобильность, а также помочь создать поистине глобальное сообщество» [14].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Советские инженеры : сб. / сост. А. Б. Иванов ; предисл. Г. А. Николаева. М. : Молодая гвардия, 1895. 398 с. (Жизнь замечательных людей. Сер. Биогр. Вып. 11 (658). С. 5.
2. РГИА. Ф. 229. Оп. 19. Д. 70. Дело о службе инженера путей сообщения Георгия Ивановича Лапкина.
3. Список окончивших курс в Институте инженеров путей сообщения Императора Александра I за сто лет 1810–1910. СПб. 1910.
4. Антология экспедиционного очерка / В. А. Новоченко // Итоги железнодорожных изысканий в Северном районе. URL: www.geolmarshrut.ru.
5. *Терещук О.* Церкви стоять «отныне и присно, и во веки веков…» / О. Терещук // Шилкинская правда. 2006, 11 июля [№ 56]. URL: http: //nerch-eparh.ru/Свято-Петропавловский храм в г. Шилке.
6. Путеводитель по железным дорогам России / В. Чебодаев // История Шилки. URL: http: putdor.ru/station/shilka-passazhirskaya.html.
7. ГАИО. Ф.72. Оп. 1. Д. 75. Приказы начальника Забайкальской железной дороги за 1912 год.
8. *Гордиенко Т. Н.* Под стягом с символом Транссиба / Т. Н. Гордиенко, Е. И. Гордиенко. Иркутск : Гуманитарный Центр – библиотека им. семьи Полевых, историко-краеведческий клуб «Пути сообщения Сибири». 2018. 96 с., ил.
9. ГАЗК. Ф. 206. Оп. 2. Д. 20. Переписка с Управлением железных дорог и циркулярные распоряжения по линии об устройстве лагерных сборов в 1911 году.
10. РГИА. Ф. 273. Оп. 2. Д. 660. Л. 168. Образовательные учреждения Забайкальской железной дороги. 1911 г.
11. Жильцы домов 1926 г. Борисоглебский пер., дом 8. URL: www.apartment.ru/Article/48796179.html.
12. География для всех // Первые железные дороги в России. С. 5. URL: www.geogtime.ru.
13. *Каптерев П. Н.* Вечная мерзлота и борьба с ней. Москва, Комитет по вечной мерзлоте Академии наук СССР, 14 сентября 1936 г. / П. Н. Каптерев // Архив журнала «Научная жизнь». URL: www.nkj.ru/ar c Ahive/articles/32028/.
14. Лапкин Георгий Иванович. Товарищество сибирских геотехников. URL: tvosibgtv.ru/names/Lapkin_GI.html.

УДК 72.03

Т. П. Томилова*

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ИРКУТСКА И ИСТОРИЯ СБЕРБАНКА

В статье рассматривается история г. Иркутска. Основное внимание уделяется созданию и размещению в городе отделения Сберегательного банка России. Затрагиваются вопросы государственной политики в деле развития банковской системы страны. Отмечаются особенности обустройства служебных помещений банковских организаций в Иркутске.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *история Иркутска, архитектурные памятники, Иркутское отделение Государственного банка России, Сбербанк России, сберегательная касса.*

T. P. Tomilova

ARCHITECTURAL MONUMENTS OF IRKUTSK AND THE HISTORY OF SBERBANK

The article discusses the history of Irkutsk. The main attention is paid to the creation and placement of a branch of the Savings Bank of Russia in the city. The issues of state policy in the development of the banking system of the state are touched upon. The features of the arrangement of office premises of banking organizations in Irkutsk are noted.

KEYWORDS: *history of Irkutsk, architectural monuments, Irkutsk branch of the State Bank of Russia, Sberbank of Russia, savings bank.*

В 2021 г. Сберегательный банк России празднует 180 лет со дня основания. В 1841 г. по Указу императора Николая I в России были образованы первые сберегательные кассы. Почти 30 лет назад, 22 марта 1991 г., произошло учреждение Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации, а еще через 10 лет, 1 января 2001 г., в Сбербанке России произошла реорганизация: путем преобразования и объединения региональных банков был создан Байкальский банк Сбербанка России.

История формирования специального типичного банковского здания в конце XIX в. неотделима от истории развития территориальных кредитных учреждений.

Открытый в 1860 г. в России Государственный банк России имел всего восемь контор, четыре временных отделения и 47 сберегательных

* ***Томилова Татьяна Павловна****, специалист Байкальского банка.*

касс. В 1880 г. в России работало уже 47 отделений Госбанка и 75 сберегательных касс, а в 1917 г. – действовали 191 отделение и 1 026 центральных сберкасс (с 1 236 отделениями). Это была уже обширная сеть кредитных банковских учреждений [1, с. 556–557].

Первое здание в Иркутске, в котором размещались Иркутское отделение Государственного банка России и Иркутская сберегательная касса № 100, находилось на главной площади города. Об этом упоминается в газете Иркутские губернские ведомости при описании пожара 1879 г. Очевидец писал: «Огонь перебросило через громадное пространство (от места начала пожара в районе Котельниковской улицы), через Тихвинскую площадь, гостиные дворы <…> загорелся громадный складочный товарный гостиный двор, пылали здания губернского правления, казначейства, государственного банка, леса <…> строящегося собора, римско-католической церкви, здание промышленного училища, главной гауптвахты, Тихвинской церкви <…>». Автор отмечал, что на гауптвахту поступило требование выслать караул и конвой к казначейству и отделению Государственного банка. По их прибытию «кладовые казначейства и банка, равно как и все дела их, благодаря энергии и спокойной распорядительности помощника управляющего казенною палатою Лаврова, управляющего банком Щигровского, губернского казначея Рыбникова, управляющего акцизными сборами в Восточной Сибири Поплавского были вынесены, уложены на подводы и отправлены за город» [2]. Не успели вынести тяжелую медную монету на 300 тыс. руб., и монета осталась закрытой в кладовой. После пожара, при освидетельствовании сгоревшего дома казначейства и отделения Государственного банка, выявлено: монета, выдержав огонь, осталась целой и невредимой.

Иркутское губернское казначейство, учрежденное в 1863 г. для сбора государственных доходов, производства платежей и передвижения денежных сумм, располагалось в здании, выстроенном в 1852–1853 гг. по проекту иркутского архитектора А. Е. Разгильдеева. Каменная основа этого здания после пожара, вероятно, сохранилась, затем была увеличена в 1909–1910 гг. в объеме пристройкой и в таком виде сохранилась до нашего времени.

Банковская сеть развивалась, но обеспечение отделений банка и сберкасс соответствующими помещениями было наиболее трудным вопросом, это особо отмечало Министерство финансов [3]. Собственных зданий провинциальные отделения банка и сберегательные кассы еще долгое время не имели. Отделения банка и сберегательной кассы открывались в провинциальных городах, но размещались, по указу от 20 декабря 1863 г. [4], в зданиях учреждений, которые вместе с Государственным банком находились в ведении Министерства финансов. Эти учреждения – казенные палаты и казначейства – были в каждом губерн-

ском городе и должны были хранить деньги, поэтому они имели отдельные каменные кладовые, устроенные по специальным правилам. Например, в соответствии с указаниями Министерства финансов, Читинское отделение Государственного банка и сберегательная касса располагались в корпусе местного казначейства [5].

На «Плане губернского города Иркутска» 1869 г. указано здание только губернского казначейства. Вероятнее всего, помещения Иркутского отделения Государственного банка и Иркутской государственной сберегательной кассы располагались также в здании губернского казначейства, только оно в городе имело хорошую кладовую, которую не смог повредить даже пожар 1879 г. На расположение отделения банка и сберкассы в этом здании есть косвенное указание в архивных документах – жалоба казначейства на то, что сотрудники сберкасс сдают ценности в кладовую казначейства в сумерки, когда запрещено зажигать свечи.

С развитием деятельности отделений Государственного банка и сберегательных касс, ростом штатной численности служащих потребовалось расширение площадей банка и кассы. Отделения банков в провинции начали арендовать целые дома, чаще всего принадлежавшие местным купцам. Затем отделение или выкупало арендуемые строения, или приобретало землю для возведения собственных зданий. С ростом объемов денежных средств, хранившихся в отделениях Государственного банка и сберегательных касс, увеличением количества служащих, вставал вопрос и о строительстве собственных зданий. В одном из докладов директор департамента Государственного банка Н. И. Бояновский писал, что «нужно совершенно забыть не только о наших собственных роскошных зданиях – дворцах, стоящих сотни тысяч, но и о дорогих арендных домах, часто являющихся лучшими в городах, в которых находятся банковские учреждения… Неизмеримо полезнее покрыть империю широкой сетью скромно обставленных банковских учреждений, чем незначительным числом богато обставленных» [6, с. 29].

В конце декабря 1893 г. Иркутское отделение Госбанка вышло с ходатайством к высшему руководству банка о строительстве собственного здания. Решался вопрос о покупке земли. Рассматривались участки, принадлежавшие Михеевой, Ларионовой, В. П. Кельх, А. В. Витте [7]. Но «неожиданное известие о предстоящих железнодорожных работах <…> произвело полный переворот в иркутской промышленной жизни, и без того страдавшей отсутствием рабочих мастеров». Строительство пришлось отложить, и вновь к этому вопросу вернулись только в 1895 г. В журнале заседаний хозяйственного комитета от 9 августа 1895 г. зафиксирован рапорт о необходимости постройки дома для Иркутского отделения Госбанка. Здесь же определились, наконец, и с приобретением земельного участка. Была

куплена усадьба бывшего уездного училища в 390 сажень за 2 500 руб. Управляющий иркутской казенной палатой ходатайствовал о постройке общего здания для казенной палаты, казначейства и Иркутского отделения Госбанка с одной охраной, но такое предложение не было принято.

После пожара 1879 г. Иркутское отделение Государственного банка и сберкасса арендовали для работы учреждений дом купца Я. А. Черных, в котором эти учреждения размещались до 1894 г. В конце 1893 г. управляющий банком констатировал, что «оставаться в доме Черных на более продолжительное время невозможно, в виду ветхости всего помещения и необходимости капитального ремонта, не исключая и кладовой».

В конце октября 1894 г. Иркутское отделение Государственного банка и Иркутская сберегательная касса арендовали здание купца Д. В. Плетюхина на углу Большой и Ивановской улиц [8, с 109] (ныне ул. Горького, 42). Двухэтажный корпус, построенный в 1875–1878 гг., приспособили для банковских помещений, кладовой и сберегательной кассы. Аренда ежегодно обходилась банку в 4 тыс. руб. Здесь банк и Иркутская сберегательная касса располагались до окончания строительства собственного здания (конец 1899 г.) [9] (рис. 1).

Рис. 1. Здание купца Д. В. Плетюхина (на углу Большой и Ивановской улиц ныне ул. Горького, 42)

В газете «Восточное обозрение» 21 марта 1897 г. появилась заметка, что созданная строительная комиссия Иркутского отделения Государственного банка под руководством управляющего банком А. М. Михайловского объявляет 21 апреля 1897 г. торги на отдачу с подряда возведение зданий для отделений банка [10].

Архитекторами Государственного банка в последнем десятилетии XIX в. работали Роман Петрович Голенищев (с 1895 по 1918 г.), за его деятельность в 1913 г. ему было объявлено Высочайшее благоволение [11], и Генрих Андреевич Бертельс (с 1891 по 1903 г.) [12, с. 85–86]. Они были выпускниками Института гражданских инженеров, членами

хозяйственного комитета и строительной комиссии банка, созданных для «рассмотрения проектов и смет <…> строительных и ремонтных работ <…> в провинциальных учреждениях Госбанка и представления заключения совету банка, для общего наблюдения за производством работ» [13]. Г. А. Бертельс руководил работами в Санкт-Петербурге, а Р. П. Голенищев наблюдал за ходом строительных работ в зданиях провинциальных отделений и, когда было необходимо, выезжал туда.

Журнал заседаний строительной комиссии Госбанка за 1898 г. сообщает о докладе архитектора Р. П. Голенищева с заключением о некоторых изменениях, предложенных Иркутским отделением Государственного банка в постройке собственного здания. Предложения, за исключением упразднения стенки на первом этаже, были приняты: об устройстве чугунной парадной лестницы вместо каменной, о замене в нескольких помещениях дома крашеных полов паркетными; решили так, чтобы расходы на железную лестницу не превышали 1 тыс. руб. Всего на строительство, по некоторой оценке, было затрачено 170–190 тыс. руб. [14] Генерал-губернатор Восточной Сибири А. Д. Горемыкин постоянно наблюдал за ходом дел и отмечал, что нередко был свидетелем нахождения на этих работах управляющего банком А. М. Михайловского. За ответственное руководство строительством здания 18 апреля 1899 г. [15] А. М. Михайловский был представлен к награде – ордену Св. Владимира 4 степени [16]. Наблюдение за работами по архитектурно-строительной части вел иркутский губернский инженер Е. Э. Штерн-Гвяздовский (окончил строительное училище, с 1868 г. забайкальский областной архитектор, с 1881 по 1888 г. иркутский губернский архитектор). Все сметы на постройку здания и проектный эскиз подписаны им. Эскизный чертеж заверен архитектором Государственного банка Г. А. Бертельсом [17]. Вероятнее всего, что и проект здания был разработан им как рекомендательный проект для всех провинциальных отделений банка. Необходимо отметить, что строительные и ремонтные работы в этих годах проводились не только в Иркутске, но и в Риге, Варшаве, Благовещенске, Перми, Саратове, Воронеже, Кременчуге, Полтаве, Ельце, Тамбове, Каменец-Подольске, Самаре и т. д., всего в 27 городах России [18]. Ряд домов российских отделений Госбанка имеет некоторые черты здания в Иркутске (Омск, Томск, Красноярск, Челябинск).

Главный корпус построенной усадьбы банка с подвальным помещением полностью соответствовал своему статусу. Это было каменное красивое и представительное здание. Отопление в здании было калориферное, имелись электрическое освещение, электрическая сигнализация и телефонная связь (в здании находилось три телефонных аппарата) [19]. Усадьба банка занимала площадь более 2 тыс. кв. м, и на этой территории разместилось несколько банковских строений, все основные подразделения, службы и отделы банка, а также жилые помещения. В обычный присутственный день операционный зал мог принять одновременно 80 чел., а зал сберкассы

около 100 чел. В «бойкий» день по операциям отделения одновременно могли присутствовать до 50 чел., а в сберегательной кассе до 200. Помимо основного сооружения во дворе участка был выстроен корпус квартир для чиновников банка. Освящение нового здания после литургии в кафедральном соборе состоялось 14 сентября 1899 г. [20, с. 410].

В здании банка четко прослеживались его двуединая сущность – открытая и закрытая, основной типовой банковский признак сооружения, необходимые функциональные блоки: операционный, расчетно-кассовый, хранения ценностей, охраны, конторские помещения.

Здание банка получилось репрезентативным, представительным для привлечения большего количества клиентов. Как хранилище ценностей оно было надежно скрыто от нежелательного доступа посторонних. Здание в соответствии с рекомендациями Министерства финансов располагалось в оживленном деловом центре города, поблизости от казначейства и почтовой конторы, с которыми банк и сберегательная касса ежедневно взаимодействовали [6, с. 26].

Основные требования к проекту банка были соблюдены: имелась отдельная каменная кладовая для хранения денег и других ценностей, отдельные операционные помещения, кабинет управляющего, комнаты для заседаний учетно-ссудного комитета, помещения сберегательной кассы, архива, квартиры для управляющего и контролера.

Путь клиентов шел с улицы, через вестибюль, в операционный зал со скамьями для ожидания, столами и письменными принадлежностями для посетителей, с кассовыми окнами для вклада и получения денег, а также для операций с ценными бумагами. За перегородками и окнами располагались рабочие места бухгалтеров, кассиров, контролеров, проверявших и разносивших по книгам данные о выполненных денежных операциях. Другие деловые помещения банка, доступные для посетителей, примыкали к операционному залу [21].

Денежная кладовая построена на основании специально разработанных «Правил для устройства денежных кладовых» [22] на втором этаже. Под всеми стенами сплошные глубокие фундаменты без отверстий, сложенные на цементе. Под самым полом на всем пространстве кладовой делался особый глубокий фундамент из крупного бутового камня. Кладка при этом велась слоями с плотной утрамбовкой камней и расщебенкой. На поверхности фундамента клали металлические двухтавровые балки толщиной более 7 см на расстоянии 18 см (или рельсы), для укладки которых следовало пробить в каменных стенах кладовой гнезда, куда и вставлялись концы балок не менее 22 см длиною. Гнезда заливались цементом и заделывались кирпичом. В отделениях Государственного банка для хранения денежных средств и других ценностей вместо сундуков или мешков стали использовать сейфы. Это требовало

большей прочности перекрытий, чем прежде, что необходимо было учитывать при проектировании помещений для отделений банка.

В 1910 г. Государственный банк имел отделения и приписанные к ним центральные сберкассы в 115 городах России. Из них только 19 отделений не имели собственных помещений, они их арендовали. Таким образом, в конце XIX – начале XX в. Министерство финансов обеспечило банки и сберегательные кассы своими зданиями.

Многочисленные дореволюционные фотографии и открытки запечатлели выразительные фасады контор и отделений Государственного банка. Решенные в разных стилях, они объединены общей идеей представительности. Именно они сформировали новый тип банковского здания, принципиально отличавшийся от жилого дома или усадьбы. Красивые фасады скрывали сложные инженерные решения, связанные с особенностями деятельности банка, как публичного учреждения, с одной стороны, и как хранилища денежных ценностей, с другой. Продуманность планировки позволяла во многих случаях использовать эти сооружения по назначению в течение многих десятилетий, вплоть до сегодняшнего времени.

Здание спокойно просуществовало до 1917 г., когда в результате декабрьских боев в Иркутске в 1917 г. многие постройки в городе очень сильно пострадали. Например, резиденция генерал-губернатора Восточной Сибири, музей Восточно-Сибирского отдела императорского русского географического общества, а из банковских строений – дома Русско-Азиатского банка, Иркутского отделения Государственного банка и сберегательной кассы № 100, оказавшееся прямо на линии обстрела, потому что находились рядом со второй школой прапорщиков (ныне здание художественного музея), подвергавшееся постоянному обстрелу. Здание банка и сберкассы было почти полностью разрушено и выгорело, сгорели все документы банка, квартиры служащих вместе с имуществом [23].

Однако кладовые банка, сооруженные по правилам строительства для подобных учреждений, оказались и в этот раз целыми и не пострадали от обстрела и огня.

Иркутскому отделению Государственного банка и сберегательной кассе № 100 для временного расположения и операционной работы с населением было выделено помещение Первого общественного собрания. 8 января 1918 г. работа возобновилась. 19 февраля 1920 г. после восстановительных работ Иркутское отделение Государственного банка и сберегательная касса № 100 продолжили свою деятельность в собственном здании на Амурской улице [24, с. 35]. Здание было реконструировано под руководством инженера А. С. Покровского [25, с. 68].

Комплекс сооружений ныне состоит из двух построек: здания бывшего Госбанка и примыкающего к нему с севера здания бывшей казенной палаты. Фасады оформлены респектабельно. Стиль эклектика, характерный для конца XIX в.

Дом расположен на ул. Ленина, недалеко от выхода ее на площадь им. Кирова. Занимает угловое положение (ул. Ленина и Свердлова). Основной объем здания идет вдоль ул. Ленина. Оно имеет сложную композицию и планировочную структуру, расчлененный ризалитами фасад. Помимо боковых ризалитов, центральная часть фасада также выделена ризалитами и четырехгранным куполом по средней оси. Второй восьмигранный купол выделяет угловой объем здания. Над ризалитами располагаются аттики. Балюстрада с деревянными решетками между столбами, расположенными над простенками окон, проходит у свеса кровли по всему главному фасаду. В планировке основного объема выделяется средняя часть с помещениями, размещенными по обе стороны коридора. Он проходит через все здание по его продольной оси. К средней части пристроено два задних крыла, развитых вглубь двора. Боковые крылья здания имеют помещения, расположенные по одну сторону от коридора (выходящие на главный фасад), и оканчиваются группами небольших комнат.

Декор главного фасада и фасада по улице Свердлова (южного) выдержан в стиле эклектики, стены нижнего этажа оформлены тяжелым граненным рустом, с «замковыми камнями» над окнами. Второму этажу придают легкость разделения стен пилястрами по углам и в простенках. Окна оформлены штукатурными наличниками. В средней части главного фасада есть окна второго света. Высокий карниз, венчающий здание, с пилястрами, а просветы между ними украшены штукатурными филенками. Многообразие декоративных деталей в сочетании с выделением цветом гладких участков стен создает богатое пластическое оформление фасадов. Дворовые фасады оформлены намного проще. Их декор – простые венчающие карнизы и межэтажные пояса. Почти все окна лишены штукатурных наличников. Интерьеры здания, ранее богато декорированные, после пожара 1917 г. утратили часть декора. В некоторых помещениях первого этажа кирпичных сводов – в двух помещениях, на фасаде, выделенных ризалитами, и в коридорах задних (дворовых) крыльев существуют коробовые своды с распалубками, которым отводилась роль в усилении общей жесткости структуры здания. Кровли вальмовые, крыты железом.

Здание – архитектурный памятник общественного банковского здания, имеет ряд архитектурных достоинств (продуманная планировочная структура, хороший декор в стиле эклектики), играет важную роль в застройке ул. Ленина [26] (рис. 2).

Иркутская сберегательная касса № 100 занимала в собственном здании Иркутского отделения Государственного банка комнату площадью около 50 кв. м. и располагалась в левом крыле на первом этаже главного корпуса [27]. Помещение главной (центральной) сберегательной кассы № 100 сразу же, со времени окончания строительства, уже не соответствовало своему статусу.

Рис. 2. Здание Иркутского отделения Государственного банка и Иркутской сберегательной кассы № 100 (Амурская, ныне ул. Ленина, 3)

Вот как описывал его ревизор Н. И. Яблонский в 1909 г.: «Помещение в Иркутском государственном сберегательном отделении слишком тесное и неудобное, особенно в настоящее время при большом количестве ежедневных операций. Сравнительно большая операционная комната разделена аркой и барьером на три части, часть комнаты, предназначенная для вкладчиков, очень незначительна по размерам и слабо освещена. Рядом с операционной комнатой имеется еще полкомнаты, где помещается почтово-телеграфный отдел сберегательных касс, совершенно изолированный от той части комнаты, где помещаются вкладчики, это очень неудобно. При совершении операций за счет приписанных почтово-телеграфных касс вкладчик подает свою книжку в одну из окон в барьере для передачи в почтовый отдел. Чиновник должен подойти с заявлением и взносом к ближайшему окну и произвести опрос вкладчика» [28].

Расширение операционной деятельности Иркутского сберегательного отделения привело к открытию новых сберкасс в городе: в 1894 г. – в здании Иркутской почтовой конторы по ул. Почтамтской, 23 (ныне ул. Степана Разина, 23); затем при телеграфе, почтовых отделениях во всех районах Иркутска [29, с. 81–83, 86–88], в зданиях Сиропитательного банка Е. М. Медведниковой (ныне ул. К. Маркса, 31), Иркутского губернского казначейства (2 марта 1902 г., сберкасса № 899), Забайкальской железной дороги (ул. Главная Арсенальская, ныне ул. Дзержинского, 36).

Центральная сберегательная железнодорожная касса № 897 начала работу 2 января 1902 г., и в этом же году были открыты железнодорожные сберегательные кассы в зданиях вокзала ст. Иркутск и вокзала ст. Иннокентьевской (ныне ст. Иркутск-Сортировочный). В 1911 г. была открыта сберкасса в здании Казенного винного склада (ныне ул. Баррикад, 135).

В 1913 г. действовали школьные сберегательные кассы при учебных заведениях: Александро-Мариинском начальном пятиклассном училище

(ныне ул. Ленина, 11), гимназии А. М. Григорьевой (ныне ул. Урицкого, 9), Иркутской фельдшерской школе (ныне пер. Сударева, 15), Иркутской учительской семинарии (ныне ул. Рабочего Штаба, 24), в военном училище. Служащие иркутской сберкассы в этих местах не трудились. Взносы собирались учениками или даже купцами и затем зачислялись на счета учащихся в Иркутской сберегательной кассе № 100.

Эти здания и архитектурные памятники г. Иркутска связаны с историей Государственного банка и Сберегательного банка России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностей по всем управлениям Российской империи на 1880 год. Ч. I. СПб., 1880.
2. Иркутские губернские ведомости. 1879. 18 июля.
3. РГИА. Ф. 581. Оп. 1. Д. 6133. Л. 43 а.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. XXXVIII. Отд. 2. № 40411.
5. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 652. Л. 17.
6. *Бугров А. В*. Архитекторы Государственного банка: Из истории строительства зданий для главного банка империи / А. В. Бугров // Вестник банка России. 2012. № 23.
7. РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1725. Л. 10, 21, 7.
8. Иркутская летопись. 1661–1940 гг.
9. РГИА. Ф. 587. Оп. 12. Д. 1120. Л. 139–141; Оп. 33. Д. 252. Л. 31. Л. 48.
10. Восточное обозрение. 1897. 21 марта.
11. РГИА. Ф. 587. Оп. 4. Д. 528. Л. 219–232.
12. Юбилейный сборник о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища). 1842–1892 / сост. Г. В. Барановский. СПб.,1893.
13. РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 293. Л. 4–5.
14. Материалы БТИ г. Иркутска. Д. 3.3 – I. 18.6 (съемка 15.02.1930).
15. РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1729. Л. 7–15.
16. РГИА. Ф. 587. Оп. 12. Д. 1120. Л. 203.
17. РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1725. Л. 155, 161.
18. РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1729. Л. 5.
19. ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 100. Л. 1–9.
20. *Романов Н. С*. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Н. С. Романов. Иркутск, 1993.
21. Архитектурное проектирование общественных зданий. Здания и комплексы банков. URL: https://studref.com/303354/stroitelstvo/zdaniya_kompleksy_bankov).
22. РГИА. Ф. 581. Оп. 1. Д. 1357. Л. 137–138.
23. ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 140. Л. 105.
24. *Романов Н. С*. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / сост. Н. В. Куликаускене ; Н. С. Романов. Иркутск, 1994.
25. *Шахеров В. П*. Иркутское отделение Государственного банка в период политических потрясений 1917 года / В. П. Шахеров // Известия ИГУ. Серия «Политология. Религиоведение». 2017. Т. 22.
26. ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 321; БСЭ. 2 изд. М., 1952. Т. 12. С. 314–315.
27. РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1041. Л. 83.
28. РГИА. Ф. 581. Оп. 1. Д. 1315. Л. 84.
29. Список государственных сберегательных касс и их отделений. СПб., 1913.

УДК 94(571.53/.54)

В. В. Ткачев*

ИСТОРИЯ МОСКОВСКОГО ТРАКТА В РАБОТАХ ПОЛЬСКИХ ХУДОЖНИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.

В статье рассматривается история изображения Московского тракта в работах польских художников второй половины XIX – начала XX вв. Анализируются архивные документы, в которых сохранились записи о пребывании иностранных мастеров в Байкальской Сибири. Изучается историческая литература по этому вопросу, а также исследуются источники периодической печати, которые через заметки, афиши отображают участие польских художников в сибирских выставках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *история Сибири, Московский тракт, польские художники, городская культура, художественная жизнь, периодическая печать.*

ФИНАНСИРОВАНИЕ: *исследование проведено при финансовой поддержке гранта Иркутского государственного университета для молодых ученых № 091-21-322 «Художественная жизнь в городах Байкальской Сибири второй половины XIX – начала XX вв.: история и особенности развития».*

V. V. Tkachev

THE HISTORY OF THE MOSCOW TRACT IN THE WORKS OF POLISH ARTISTS OF THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES

The article examines the history of the image of the Moscow tract in the works of Polish artists of the second half of the 19th – early 20th centuries. The analysis of archival documents that have preserved records of the stay of foreign craftsmen in Baikal Siberia is carried out. The sources of periodicals are being studied, which through notes and posters reflect the participation of Polish artists in Siberian exhibitions. The analysis of historical literature is carried out and the degree of study of the topic is presented.

KEYWORDS: *history of Siberia, Moscow tract, Polish artists, urban culture, artistic life, periodicals.*

FINANCING: *The research was supported by Irkutsk State University, project N 091-21-322 "Artistic life in the cities of Baikal Siberia in the second half of the XIX – early XX centuries: history and features of development".*

* ***Ткачев Виталий Викторович****, аспирант исторического факультета Иркутского государственного университета.*

Во второй половине XIX – начале XX вв. развиваются культурные связи в городах Байкальской Сибири. Проводятся художественные мероприятия: выставки, лекции, экскурсии. Создаются благоприятные условия для развития художественного пространства. В данный период в регион приезжают известные иностранные мастера. Они создают живописные полотна, которые отображали природу Сибири, городские достопримечательности и сооружения. Также их интересовали малые населенные пункты, которые располагались по Московскому тракту. Дорога становится источником для воплощения творческих идей. Художники создавали портреты жителей, раскрывали архитектурные особенности деревянных и каменных домов Байкальского региона. В фондах Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева сохранились работы польских художников, которые отображают известные места Московского тракта. Также живописные полотна интересны тем, что они рассказывают современному поколению о исторических событиях второй половины XIX – начала XX вв.

В работе используются документы фондов В. В. Фалинского (Ф. Р-3518), Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (Ф. 293), Общества распространения народного образования и народных развлечений в Иркутской губернии (Ф. 197) Государственного архива Иркутской области. Анализируются источники периодической печати, учредительные и сопроводительные документы по деятельности творческих, общественных объединений, каталоги по выставкам и т. д. Привлечение широкого круга источников дает возможность посмотреть, как в них отражается участие польских художников в сибирских выставках во второй половине XIX – начале XX вв.

Историю создания картин, которые изображали Московский тракт второй половины XIX – начала XX вв., рассматривали многие исследователи в своих статьях и монографиях. Так, о проведении художественных выставок в музеях, галереях, деятельности польских художников в Сибири писали в своих научных трудах А. Д. Фатьянов, Б. С. Шостакович, П. Д. Муратов, Ю. П. Лыхин, В. Ф. Чирков и другие ученые из Иркутска, Новосибирска, Красноярска, Улан-Удэ [1, с. 6; 2, с. 56]. Особенно стоит выделить работы А. Д. Фатьянова, которые были посвящены анализу широкого круга источников: переписки, официальных документов творческих организаций и пр. В книгах «Судьба сокровищ» (1967) и «Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии» (1995) рассматривается подробная история появления картин польских художников в Иркутском областном художественном музее В. П. Сукачева, творчество Станислава Евгеньевича Вронского и Юзефа Беркмана и многих др. [3, с. 31; 4, с. 19].

Польское движение в Сибири, Российской империи изучали и продолжают изучать многие иркутские историки. Так, Б. С. Шостакович определил влияние польских мастеров на формирование художественного пространства Байкальской Сибири [5]. Иркутский историк изучал центральные и местные архивы. Многие источники были опубликованы и проанализированы. Однако не все живописные полотна исследованы в полной степени, остаются неопределенными датировка и авторство картин, рисунков, история их создания.

Когда исследователи анализируют данные о посещении художественных мероприятий, то рассматривают условия, создававшиеся для жителей в этот период. Мероприятие не может быть интересным, актуальным, если отсутствует необходимая информация. Изучая историю организации художественных событий, можно заметить, что городское общество Байкальской Сибири второй половины XIX – начала XX вв. проявляло интерес к живописным полотнам на сибирские темы, которые создавали польские художники.

Одним из важных условий в проведении любого художественного события является донесение до предполагаемых посетителей актуальной информации. Необходимо заинтересовать читателя, рассказать ему самое важное, что представляется ценным для общества через статьи, афиши и объявления в газетах. Только таким образом возможно поднять интерес к искусству. Как было замечено в предыдущих исследованиях автора данной статьи, главным условием для поддержания деятельности любого творческого объединения является создание благоприятного пространства, где возможен культурный обмен, приобщение к искусству и понимание художественных школ [6]. В процессе создания такого пространства и организации художественных мероприятий возникают проблемы: отсутствие денежных средств, появление противоречий в отношении власти и общества и т. д. В городах Байкальской Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. складываются благоприятные условия для проведения художественных мероприятий – выставок, лекций, экскурсий – в залах общественных собраний, музеев, галерей, учебных заведений. В таких местах количество посетителей увеличивалось с каждым годом [7, с. 12; 8, с. 35].

Из рассуждений немецкого ученого Я. Штерна в издании «Влияние общественных условий на все отрасли культурной жизни» (1905), которое читали многие жители городов Байкальской Сибири, можно сделать вывод о степени доступности живописи польских мастеров и художественных событий для горожан. Так автор отмечал в своих разделах, что «цель культуры – поощрение и поднятие всеобщего благосостояния посредством человеческой деятельности. Но культурное движение только

тогда может приблизиться к этой цели, если оно вступит на верную дорогу, а это случится только тогда, если люди знают пути, которые ведут к этой цели – знание, и если они желают пойти по ним – мораль. Но к знанию и желанию присоединяется еще возможность, которая обусловливается общественным строем, условиями существования» [9].

Я. Штерн много писал о том, что жителям необходимо больше рассказывать об искусстве и привлекать их к культурным событиям. Он понимал, если люди невежественны или находятся в заблуждении, то их действия неправильны и вредят развитию общественного благосостояния, вместо того, чтобы его повысить. Историк писал: «Если их нравы испорчены, и одни разрушают счастье других ради собственной выгоды; если господствует ложь, лицемерие, рабский дух, беспринципность и бесхарактерность, насилие и несправедливость, то от этого неминуемо должны страдать все отрасли культуры. Если общественные условия таковы, что нужда и забота тяжело угнетают людей, что эффективно действует экономическая борьба всех против всех, а законодательство оберегает скорее интересы отдельных классов, чем интересы общие, то культурный организм должен страдать вследствие этого всеми своими членами. Общественные условия сильно влияют на всю культурную жизнь. Вся культурная жизнь коренится в общественных условиях и в значительной степени обусловливается ими» [10].

Если организатор художественного события хотел получить хороший результат, улучшить положение, повысить знания и культуру посетителей, то особенно было важно указывать цель любого мероприятия при составлении программ. Так при организации фотографической выставки в 1909 г. в Иркутске была поставлена цель – «ознакомление с фотографическими снимками, характеризующими природу Азиатской России и соседских с нею стран, а также облик и жизнь обитателей их, и с литературой, инструментами и материалами, употребляемыми в современной фотографии». Выставка вызвала большой интерес у городского общества. Работы мастеров долго обсуждали и публиковали свои предложения в газетах. Продолжительное обсуждение и положительные отзывы о выставке говорят о том, что мероприятие прошло успешно. Можно продолжить приводить примеры по данному явлению и по другим событиям, так как во второй половине XIX – начале XX вв. общественные объединения составляли планы, программы своих мероприятий для получения разрешения о проведении их и для отчетности перед городской и губернской властью. Как отмечал в своих работах Я. Штерн, говоря о том, как влияет организация любого мероприятия на посещаемость, «важнейшими органами культурного организма можно назвать: знание, мораль и общественный строй или

социальные условия. Они как бы соответствуют мозгу, сердцу и желудку в человеческом организме». Как будет подготовлено пространство и представлены благоприятные условия, так и будет виден результат культурного обмена, общения с предметами искусства для жителей городов Байкальской Сибири.

Также нужно отметить, что для эффективного проведения мероприятия большое значение имели следующие факторы: информированность, желание и возможность участвовать в них жителей городов. Все данные элементы необходимы при организации выставок. Информативность дает возможность узнать о любом мероприятии. В текстах объявлений, городских афиш должна быть краткая, понятная и интересная информация, которая позволит читателю заинтересоваться. Интерес влияет на количество людей, посетивших мероприятие, выбор нужных посетителей, которые в дальнейшем продолжат читать новости творческих объединений, музеев, галерей и других организаций. Также в процессе привлечения горожан на мероприятия важны возможности. Известно, что большинство выставок, концертов, спектаклей во второй половине XIX в. были платными и недоступными для определенных категорий горожан, что негативно влияло на культурный обмен. Анализ афиш второй половины XIX в. позволяет утверждать, что они размещались в газетах достаточно редко, информированность населения была слабой, поэтому можно наблюдать низкую посещаемость мероприятий. Только появление большого количества творческих общественных организаций изменило в лучшую сторону ситуацию и улучшило взаимодействие городского общества с искусством. В начале XX в. появляются общества, которые поддерживали и проводили общедоступные мероприятия для всех жителей Байкальской Сибири, рассказывали другим о своей деятельности в газетах и через афиши.

Последнее, что влияет на посещаемость, – желание людей приходить в культурные места. Для того чтобы хорошо провести мероприятие и получить желаемый результат, необходимо правильно составить программу, выделить цели и задачи, разработать смету и донести до жителей информацию об уникальном событии. Этим и занимались творческие общественные организации, когда работали над созданием художественных выставок иностранных мастеров.

В фонде В. В. Фалинского Государственного архива Иркутской области сохранились записи о пребывании польских художников в Байкальской Сибири [11]. Известно, что Станислав Евгеньевич Вронский и Юзеф Беркман открыли в 1870-е гг. в Иркутске художественную студию. Данное событие зафиксировал в своих записях старший редактор издательства «Художник РСФСР» в Ленинграде Б. Сурис, ко-

гда велась переписка с А. Д. Фатьяновым: «Юзеф Беркман поселяется в 1870 г. в Иркутске, где совместно с Станиславом Вронским основывает художественную мастерскую, пользовавшуюся большой популярностью у местных жителей. В 1877 г. перебрался в Нижний Новгород» [12]. Станислав Евгеньевич Вронский (1840–1898) – известный польский художник, живописец, график. Принял активное участие в польском освободительном восстании 1863–1864 гг., был арестован и осужден на каторжные работы в Сибири. Известно, что художник принял участие в «первой публичной» сельскохозяйственной и мануфактурно-ремесленной выставке в Иркутске в 1868 г., где представил живописное полотно «Вид Дарасунских минеральных вод». Также участвовал в научных экспедициях Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, в которых запечатлил многие населенные пункты Байкальской Сибири. Сохранились работы Станислава Евгеньевича: «Река Иркут» (1888), «Переправа через Утулик» (1890), «Дорога по реке Ингоде» (1882) и т. д.

Известны несколько картин Юзефа Беркмана, которые раскрывают историю Московского тракта второй половины XIX – начала XX вв. Юзеф Беркман (1838–1919) – польский художник, живописец. С 1870 по 1877 г. мастер находился на поселении в г. Иркутске. Можно привести такие жипописные полотна, как «По Московскому тракту» (1877), «Тройка» (1877), «Всадник с двумя лошадьми» (1877), «Въезд в Иркутск великого князя Алексея Александровича», «Выезд его величества из Иркутска», «Четверка» (1914), «Почта ссыльных поляков на Ангаре» (1915), «Могила Серошевского» [13]. Они создают особый образ сибирского региона, населенных пунктов, сооружений, которые располагались по Московскому тракту.

В начале XX в. польские мастера участвовали в художественных выставках, которые посещало большое количество людей. Интерес общественности к творчеству можно объяснить тем, что иностранные художники показывали через методы и приемы художественного искусства свой уникальный взгляд на особенности Байкальского региона, создавали его образ. Повседневный уклад жизни многих людей обретал значимость в рамках развития единой русской культуры, где возможно было выделить и сибирские особенности. Стоит также отметить, что работы отражали действительную жизнь в населенных пунктах по Московскому тракту, что дает возможность отнести данные сюжеты к исторической живописи и изобразительным источникам.

Свидетельства об участии польских художников в сибирских выставках сохранились в региональной периодической печати. В 1900 г.

газета «Восточное обозрение» сообщала: «В зале Общественного собрания по Амурской улице состоялась художественная выставка имеющихся в Иркутске произведений искусства. Выставка была организована по инициативе А. П. Богословского и других членов кружка любителей живописи, образовавшегося при Обществе любителей музыки и литературы осенью 1899 г. Были показаны произведения русских и европейских мастеров: И. К. Айвазовского, М. М. Антокольского, А. Г. Варнека, А. И. Корзухина, К. Е. Маковского, С. Тончи, Л. Хофелиха, Р. Шульце, работавших в Восточной Сибири в 1870–1880-х гг. польских ссыльных С. Вронского и Ю. Беркмана, лейтенанта Ф. М. Белкина и др. Кроме того, в выставке участвовали местные художники и любители Н. И. Верхотуров, М. И. Зязин, А. И. Кузнецов, братья Шешуновы. Выставка вызвала большой резонанс в городе и охотно посещалась публикой. Только за первые три дня на ней побывало более 550 чел. К выставке был издан каталог» [14].

В газете «Сибирь» в 1915 г. писали: «В 1-м Общественном собрании состоялась благотворительная художественная выставка “в пользу Иркутского Комитета по оказанию помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения, призванных на военную службу”. Выставка состояла из двух отделов. 1-й отдел (119 экспонатов) был собран из картин и “лучших копий” русских и иностранных художников, являвшихся собственностью иркутян – И. Ф. Астраханцева, В. Н. Булатова, И. С. Бургардта, К. К. Грюнберга, А. С. Добротворского, Н. П. Еракова, Л. С. Зисмана, И. Ф. Исцеленнова, Е. С. Кашкаровой, Е. Н. Кузнецовой, Н. П. Курбатова, А. Л. Левентона, М. М. Лоскутова, О. К. Мейсселя, А. Н. Переломова, С. М. Полетика, Н. И. Преображенского, Г. И. Русанова, И. С. Харченко, Б. Г. Эренбурга и др. 2-й отдел (90 экспонатов) – из произведений, выставленных на продажу. В том и особенно другом отделах было много картин местных и сибирских художников: Л. П. Базановой, Ю. Беркмана, И. С. Бургардта, В. Д. Вучичевича-Сибирского, Г. И. Гуркина, Н. И. Исцеленнова, К. Н. Каля, И. Г. Козлова, Н. В. Лодейщикова, В. И. Лукина, А. Ф. Лытнева, А. В. Овчинникова, С. М. Полетика, К. И. Померанцева, З. А. Рокачевского, А. А. Сахарова, Б. Д. Травина, Н. М. Чистякова, В. Г. и И. Г. Шешуновых» [15].

Таким образом, польские мастера в Байкальской Сибири создавали живописные полотна, которые раскрывали историю Московского тракта второй половины XIX – начала XX вв. Исследование показало, что выставки, где были представлены работы иностранных мастеров, собирали положительные отзывы. Число посетителей таких мероприятий увеличивалось, так как создавались благоприятные условия для развития художественного пространства и проведения выставок.

Жизнь и творчество Станислава Евгеньевича Вронского и Юзефа Беркмана остаются не изученными в полной степени, так как для реконструкции событий прошлого недостаточно источников. Привлечение к исследованию личных архивов родственников польских художников поможет раскрыть данную тему с разных сторон.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лыхин Ю. П.* Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век – 1917 г.): библ. словарь / Ю. П. Лыхин. Иркутск : АЭМ «Тальцы», 2000. 408 с.
2. *Лыхин Ю. П.* Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века) / Ю. П. Лыхин. Иркутск : АЭМ «Тальцы», 2002. 334 с.
3. *Фатьянов А. Д.* Судьба сокровищ / А. Д. Фатьянов. Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1967. 112 с.
4. *Фатьянов А. Д.* Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии / А. Д. Фатьянов. Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1995. 192 с.
5. *Шостакович Б. С.* Политические ссыльные поляки и декабристы в Сибири. В кн.: Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.) / Б. С. Шостакович. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1973. Вып. 1. С. 243–295.
6. *Ткачев В. В.* Особенности развития художественной жизни иркутян в начале XX века (по материалам газеты «Иркутские губернские ведомости») / В. В. Ткачев // Культура. Наука. Образование. 2021. № 1. С. 49–55.
7. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Н. С. Романов. Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1993. 542 с.
8. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н. С. Романов. Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1994. 559 с.
9. ГАИО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.
10. ГАИО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.
11. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 8. Л. 10.
12. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.
13. *Семенов Е. В.* Художественное наследие польских художников XIX в. в Забайкалье: проблемы выявления, изучения, сохранения и презентации / Е. В. Семенов // Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития: матер. Всерос. науч.-прак. конф. с междунар. участием. Улан-Удэ : ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2019. С. 25–28.
14. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 602. Л. 2.
15. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 603. Л. 4.

УДК 37.015

О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, А. И. Брызгалов*

СТРУКТУРА УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ С УЧЕТОМ ИХ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ

В статье исследована структура учебной мотивации студентов первых курсов Иркутского государственного медицинского университета с учетом этнонациональных различий. Установлено, что в структуре учебной мотивации студентов русской и бурятской национальностей преобладают профессиональные, учебно-познавательные и коммуникативные мотивы. Мотив избегания неудач характеризуется низкими значениями, что свидетельствует о высокой самооценке студентов первокурсников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *студент, этнонациональные различия, учебная мотивация, профессиональные, учебно-познавательные и социальные мотивы.*

O. A. Karabinskaya, V. G. Izatulin, A. I. Bryzgalov

THE STRUCTURE OF STUDENTS' EDUCATIONAL MOTIVATION TAKING INTO ACCOUNT THEIR ETHNIC AND NATIONAL DIFFERENCES

The article examines the structure of educational motivation of first-year students of Irkutsk State Medical University, taking into account ethno-national differences. It is established that professional, educational, cognitive and communicative motives prevail in the structure of educational motivation of students of Russian and Buryat nationalities. The motive of avoiding failures is characterized by low values, which indicates a high self-esteem of first-year students.

KEYWORDS: *students, ethnonational differences, educational motivation, professional, educational and cognitive, social motives.*

На сегодняшний день развитие высшего медицинского образования является наиболее важным и приоритетным направлением не только в об-

* ***Карабинская Ольга Арнольдовна*** *кандидат медицинских наук, ассистент Иркутского государственного медицинского университета;*

Изатулин Владимир Григорьевич *доктор медицинских наук, профессор Иркутского государственного медицинского университета;*

Брызгалов Александр Иванович *студент Иркутского государственного медицинского университета.*

ласти высшего образования, но и в развитии медицинской науки в целом [1–3]. И этому есть подтверждение, Министерством здравоохранения РФ в 2018 г. утверждена «Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года». В связи с этим к медицинским вузам предъявляются особые требования, приоритетное направление в которых приобретает процесс формирования таких важных профессионально-личностных качеств будущих врачей [4–6], как готовность к непрерывному медицинскому образованию [7, 8], постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности [9, 10].

Во время обучения в вузе у первокурсников начинает формироваться новая значимость большинства ценностных ориентиров, происходит переосмысление своего места в обществе, принятие на себя ответственности за результаты своей будущей профессиональной деятельности [11–14]. Таким образом, воздействие факторов образовательной среды вуза на формирование мотивации к профессиональной и учебно-познавательной деятельности отражается не только на учебной работе студентов, но и формирует их профессионально-личностное развитие.

Цель исследования: выявить структуру учебной мотивации у студентов первокурсников с учетом их этнонациональных различий.

В исследовании приняли участие 187 студентов первого курса лечебного факультета в возрасте от 17 до 18 лет, из них – 71 юноша и 116 девушек. Группы формировали в соответствии с этнонациональной принадлежностью. Выборки проверялись на наличие и отсутствие нормального распределения (частотная гистограмма, критерий Лиллиефорса, тест Шапиро-Уилкса, тест Колмогорова – Смирнова).

Для выявления основного мотива учебной деятельности использовали опросник «Учебная мотивация» Н. Ц. Бадмаевой (2004), разработанный на основе опросника А. А. Реана и В. А. Якунина, состоявший из 34 вопросов, распределенных по восьми основным мотивам: коммуникативные, избегания, престижа, профессиональные, творческой самореализации, учебно-познавательные и социальные мотивы.

Статистическая обработка выполнена с помощью расчета основных показателей описательной статистики (среднее значение, минимальное и максимальное значение вариационного ряда). Для групп сравнения применяли критерий Манна – Уитни [3] с использованием компьютерных программ: Statistica 10.1, Excel, Windows 2016.

Результаты исследования (табл. 1) показали, что у студентов русской национальности на высоком уровне находятся профессиональные (4,40 ± 0,49 балла), учебно-познавательные (4,11 ± 0,61 балла), коммуникативные (3,89 ± 0,58 балла) и социальные (3,71 ± 0,64 балла) мотивы. Низкий уровень выявлен только у мотивов избегания (2,40 ± 0,48 балла).

Таблица 1

Результаты исследования среди студентов русской национальности

Показатель	Mean	Min	Max	Std.Dev.	Standard Error
Коммуникативные мотивы	3,89	2,50	5,00	0,58	0,11
Мотивы избегания	2,48	1,00	4,60	0,90	0,17
Мотивы престижа	3,20	1,40	4,60	0,79	0,15
Профессиональные мотивы	4,40	3,16	5,00	0,49	0,09
Мотивы творческой самореализации	3,61	1,00	5,00	1,14	0,22
Учебно-познавательные мотивы	4,11	2,57	5,00	0,61	0,11
Социальные мотивы	3,71	2,40	5,00	0,64	0,12

Таким образом, в структуре учебной мотивации у студентов русской национальности ведущее место занимают профессиональные и учебно-познавательные мотивы. Студенты стремятся к профессиональной самореализации и успеху, у них формируется потребность в саморазвитии, самопознании, а также потребность в повышении социального статуса. Профессиональная мотивация удовлетворяется посредством выполнения учебных задач, побуждающих человека к изучению будущей профессиональной деятельности.

Анализ полученных результатов показал, что первое ранговое место в учебной мотивации у студентов бурятской национальности также занимают профессиональные (3,98 ± 0,63 балла), учебно-познавательные (3,55 ± 0,73 балла), коммуникативные (3,76 ± 0,86 балла) и социальные (3,68 ± 0,71 баллов) мотивы. Низкие баллы выявлены только в мотиве избегания неудач (2,52 ± 0,23 балла), что свидетельствует о высокой самооценке (табл. 2).

Таблица 2

Результаты исследования среди студентов бурятской национальности

Показатель	Mean	Min	Max	Std.Dev.	Standard Error
Коммуникативные мотивы	3,76	2,00	5,00	0,86	0,23
Мотивы избегания	2,52	1,00	4,60	0,86	0,23
Мотивы престижа	3,15	1,20	4,60	0,98	0,26
Профессиональные мотивы	3,98	3,16	5,00	0,63	0,16
Мотивы творческой самореализации	3,46	1,00	5,00	0,98	0,26
Учебно-познавательные мотивы	3,55	2,28	5,00	0,73	0,19
Социальные мотивы	3,68	1,80	5,00	0,71	0,19

В итоге, в структуре учебной мотивации у студентов бурятской национальности ведущее место занимают профессиональные и учебно-познавательные мотивы, которые комплексно связаны с содержанием

учебной деятельности и процессом ее выполнения и направляют студентов на поиск и овладение новыми знаниями и практическими навыками.

Сравнительный анализ (табл. 3) мотивов учебной деятельности у студентов двух национальностей показал значимые различия. Так, профессиональные мотивы значимо (U = 108,50, Z = 2,199, p = 0,027) выше у русских (4,40 ± 0,49 балла) студентов, чем у студентов бурятской национальности (3,98 ± 0,63 балла), учебно-познавательные мотивы также выше у русских (4,11 ± 0,61 балла), чем у бурятских студентов (3,55 ± 0,73 балла).

Таблица 3

Сравнительный анализ мотивов студентов обеих национальностей

Показатель	Rank Sum русский	Rank Sum бурят	U	Z	p-value
Коммуникативные мотивы	583,00	278,00	173,00	0,426	0,670
Мотивы избегания	546,50	314,50	168,50	–0,549	0,582
Мотивы престижа	565,00	296,00	187,00	–0,041	0,967
Профессиональные мотивы	647,50	213,50	108,50	2,199	0,027*
Мотивы творческой самореализации	586,00	275,00	170,00	0,508	0,611
Учебно-познавательные мотивы	655,00	206,00	101,00	2,405	0,016*
Социальные мотивы	573,50	287,50	182,50	0,164	0,868

Примечание. *отмечены $p < 0,050$.

Итак, у студентов на первом курсе независимо от этнонациональных различий учебная мотивация характеризуется высокими показателями профессиональных и учебно-познавательных мотивов, а также незначительным величинами мотивов избегания и социальных мотивов. Наши данные согласуются с исследованиями Е. Н. Слизковой, О.В. Панфиловой (2015), которые в своих работах установили, что студенты первокурсники характеризуются высокими уровневыми показателями профессиональных и учебных мотивов, управляющих учебной деятельностью [1].

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. В структуре учебной мотивации у студентов русской и бурятской национальностей преобладают профессиональные, учебно-познавательные и коммуникативные мотивы.

2. У студентов русской национальности значимо выше профессиональные и учебно-познавательные мотивы, возможно, из-за более меньшего времени их адаптации к образовательной среде вуза.

3. Низкие баллы мотива избегания неудач свидетельствуют о высоком уровне развития мотивации достижения.

Результаты исследования могут быть использованы для написания методических рекомендаций по психолого-педагогическому сопровож-

дению студентов первых курсов и формированию у них учебной мотивации с учетом этнонациональных различий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Слизкова Е. В.* Качество подготовки выпускника вуза в аспекте реализации профессионального стандарта / Е. В. Слизкова, Т. М. Колесникова // XXV Ершовские чтения: межвузовский сборник научных статей. Ишим : Изд-во ИПИ им. П. П. Ершова (филиал) ТюмГУ, 2015. С. 172–173.
2. *Изатулин В. Г.* Основные мотивы выбора будущей профессии студентами медицинского вуза / В. Г. Изатулин, О. А. Карабинская, А. Н. Калягин [и др.] // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2019. Т. 156, № 1. С. 39–42.
3. *Карабинская О. А.* Основные факторы влияющие на выбор профессии студентов медицинского вуза / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макарова [и др.] // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2018. № 4. С. 30–34.
4. *Карабинская О. А.* Влияние мотивации студентов на успешность адаптации на начальном периоде обучения / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, А. Б. Атаманюк [и др.] // Культура. Наука. Образование. 2012. № 1. С. 130.
5. *Карабинская О. А.* Психические состояния и их влияние на учебную мотивацию студентов / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, А. Н. Калягин [и др.] // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск, 2019. С. 152–164.
6. *Карабинская О. А.* Динамика мотивационной сферы личности студентов в процессе их обучения в медицинском вузе / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин // Проблемы развития личности в условиях глобализации: психолого-педагогические аспекты : матер. II Междунар. науч.-практ. конф. Ереван, 2020. С. 301–306.
7. *Пикало И. А.* Опыт организации обучения на кафедре медицинской симуляции с центром аккредитации / И. А. Пикало, А. С. Анкудинов, Н. В. Акудович [и др.] // Система менеджмента качества: опыт и перспективы. Иркутск. 2017. Вып. 6. С. 143–146.
8. *Пикало И. А.* Обучение в медицинских вузах с помощью симуляционных технологий / И. А. Пикало, А. С. Анкудинов, Н. В. Акудович [и др.] // Система менеджмента качества: опыт и перспективы, 2016. Вып. 5. С. 150–152.
9. *Иванова В. П.* Мотивация достижения как мотивация компетентности / В. П. Иванова, А. Ж. Юсупова // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14, № 10. С. 35–38.
10. *Гаинцева О. И.* Мотивация учебной деятельности студента как залог успешной профессиональной подготовки выпускника вуза / О. И. Гаинцева, О. Л. Карпова, А. Я. Найн // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. № 6. С. 263–267.
11. *Чичкалюк В. А.* Особенности познавательных, мотивационных и личностных показателей студентов-первокурсников / В. А. Чичкалюк, А. С. Есауленко // Культура. Наука. Образование. 2019. № 1. С. 148–152.
12. *Дубровина С. В.* Взаимосвязь мотивации достижения успеха с личностной и ситуативной тревожностью у студентов медицинского вуза / С. В. Дубровина, Е. С. Домитрак, А. В. Фирсова // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2020. Вып. 6. С. 57–63.
13. *Бадмажабон А.* Учебная мотивация студентов и ее влияние на успеваемость / А. Бадмажабон, В. В. Цыремпилова // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2020. Вып. 6. С. 138–143.
14. *Павлова М. Л.* Взаимосвязь потребности достижения успеха и учебной мотивации у студентов ИГМУ / М. Л. Павлова // Философия здоровья: интегральный подход. Межвузовский сборник научных трудов. Иркутск, 2020. С. 144–149.

УДК 371.3

Е. Ю. Дульский, М. Ю. Хажеева, А. А. Корсун,
А. А. Хамнаева, П. Ю. Иванов, Е. В. Бойков*

РАЗРАБОТКА ЦИФРОВОГО ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧАЮЩЕГО ПРИЛОЖЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДЫ «UNITY»

Использование цифровых технологий считается основным требованием во многих профессиональных областях. Это касается и образования. В настоящее время с помощью цифровых технологий преподаватели могут эффективнее преподносить материал, поэтому возможности обучения значительно расширяются. В статье более подробно рассмотрен проект, созданный на базе Иркутского государственного университета путей сообщения в структурном подразделении «Центр инновационного фундаментального развития и акселерации», основной задачей которого является объединение разнопрофильных преподавателей и молодых ученых университета в группы для реализации научных проектов с применением современных цифровых технологий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *цифровое приложение, цифровая экономика, образование, 3D-модели, инженерные науки, «Unity».*

E. Yu. Dul'skij, M. Yu. Hazheeva, A. A. Korsun,
A. A. Hamnaeva, P. Yu. Ivanov, E. V. Bojkov

DEVELOPMENT OF A DIGITAL INTERACTIVE TRAINING APPLICATION USING THE “UNITY” ENVIRONMENT

The use of digital technologies is considered a basic requirement in many professional fields. This also applies to education. Currently, with the help of digital technologies, teachers can

* ***Дульский Евгений Юрьевич,*** *кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения, педагог дополнительного образования Центра развития дополнительного образования детей, Детский технопарк «Кванториум Байкал»;*

Хажеева Марина Юрьевна, *аспирант Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Корсун Антон Александрович, *аспирант Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Хамнаева Алена Александровна, *аспирант Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Иванов Павел Юрьевич, *кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Бойков Евгений Викторович, *кандидат педагогических наук, руководитель дистанционного обучения Красноярского института железнодорожного транспорта – филиала Иркутского государственного университета путей сообщения.*

present material more effectively, so the learning opportunities are significantly expanding. The article considers in more detail the project created on the basis of IRGUPS in the structural subdivision "Center for Innovative Fundamental Development and Acceleration", the main task of which is to unite diverse teachers and young scientists of the university in groups for the implementation of scientific projects with the use of modern digital technologies.

KEYWORDS: *digital application, digital economy, education, 3D-models, engineering sciences, "Unity".*

На сегодняшний день информационные технологии проникают во все отрасли в мире. Цифровая экономика – это не какая-то конкретная отрасль, а основа построения новых экономических моделей, которые изменят многие сферы жизнедеятельности и, безусловно, потребуют иного подхода к компетенциям специалистов. Перед современным образованием стоит серьезная задача – подготовить кадры будущего. Это решение связано с инновационными технологиями и новыми форматами обучения [1].

В период развития современных цифровых технологий, позволяющих осуществлять подготовку кадров на совершенно новом уровне, в Иркутском государственном университете путей сообщения (ИрГУПС) было создано новое структурное подразделение – стартап школа «Центр инновационного фундаментального развития и акселерации» (ЦИФРА), благодаря которому появилась возможность реализации проекта, представляющего собой мобильное приложение для ПК и смартфонов с использованием среды разработки «Unity» для наглядного изучения конструкции подвижного состава.

«Unity» является межплатформенной современной средой разработки цифровых приложений для ПК и смартфонов, с помощью которой создаются наглядные сцены с 3D-объектами и полным интерактивом, все это может сопровождаться аудио- и видеоинструкциями, есть возможность осуществлять обратную связь по полученным данным [2].

В рамках цифровизации университетского комплекса была разработана методика создания цифровых учебников. В данной статье в качестве примера будет представлена методика создания обучающего интерактивного приложения для смартфонов по изучению контракции электровоза ВЛ85.

Для запуска приложения необходимо скачать созданный файл VL85.apk на «android» или «ios» устройство, установить приложение и запустить его, после этого появляется иконка приложения (рис. 1).

Рис. 1. Иконка приложения

В программном обеспечении «3ds Max» для приложения были созданы 3D-модели деталей и узлов механической части электровоза ВЛ85, также для полной наглядности в качестве фона было установлено локомотивное депо (рис. 2).

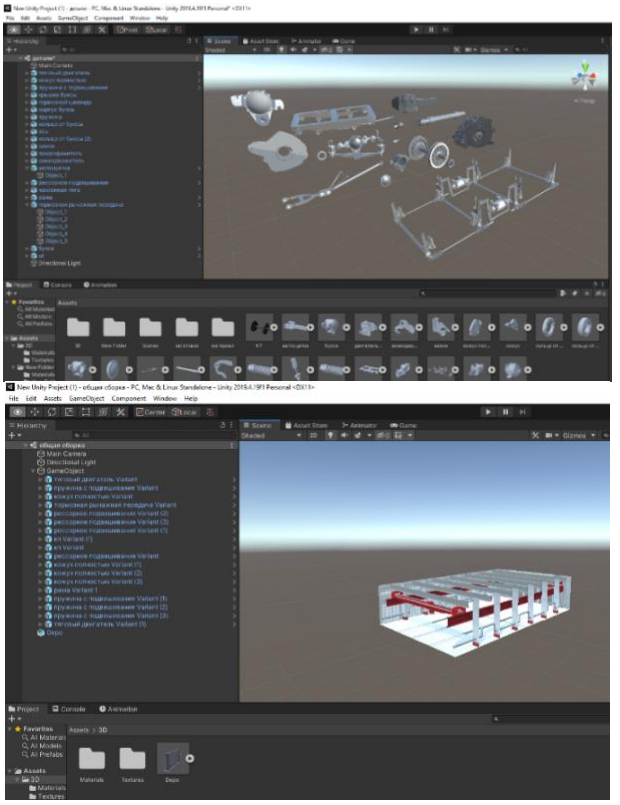


Рис. 2. 3D-модели деталей и узлов

Приложение содержит различные вкладки, которые позволяют отображать текущую сцену с позиции основной камеры, добавлять команды для контроллера анимации персонажа, добавлять текстуры на поверхность, содержать все файлы проекта: картинки, текстуры и префабы. Благодаря различным инструментам элементы сцены можно свободно передвигать по сцене, перемещать, вращать и менять размеры.

Для интерактивного взаимодействия с интерфейсом приложения были разработаны программные скрипты, позволяющие реализовать следующие функции:

1. Движение камеры. Данный скрипт разработан с целью реализации перемещения основной камеры пользователя относительно выбранного объекта по заданной траектории и плавности хода с помощью движения мыши или пальцев (при использовании смартфона) (рис. 3).

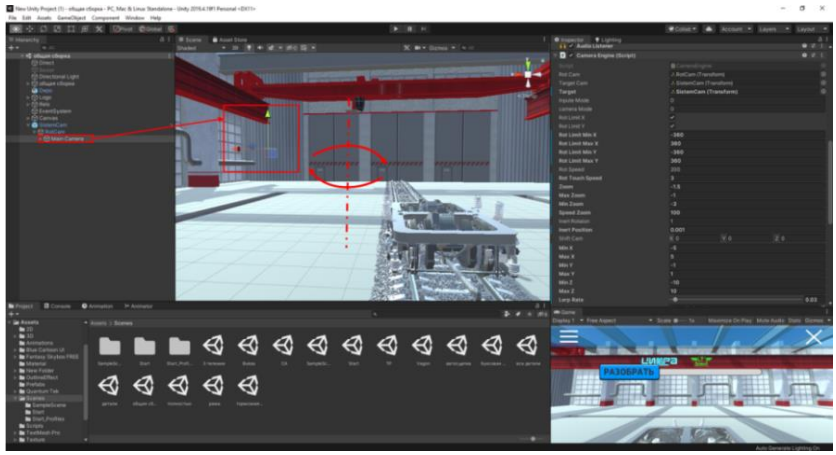


Рис. 3. Реализация управления камерой при разработке обучающих приложений в среде «Unity»

2. Подсвечивание объекта с выводом информации (рис. 4). Скрипт разработан с целью автоматического подсвечивания объекта заданным цветом при клике по нему мышью или пальцем (при использовании смартфона), с выводом информации о нем в появляющемся окне с возможностью прокрутки.

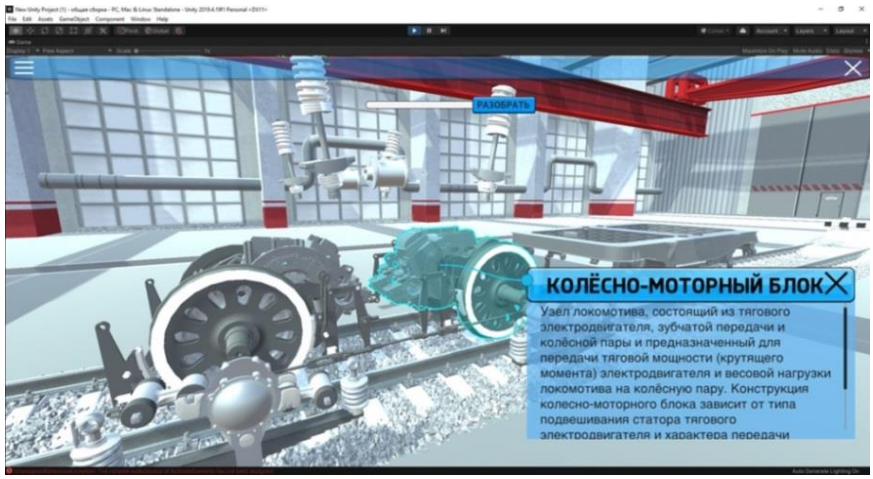


Рис. 4. Подсвечивание объекта с выводом информации при разработке обучающих приложений в среде «Unity»

3. Объединение информационных окон и объектов пространственной кривой. Данный скрипт разработан с целью создания эффекта объединения выбранного объекта с информационным окном с описанием с помощью кривой, изменяющейся при движении камеры. Построение

кривой осуществляется в рабочем пространстве с помощью математической зависимости (рис. 5).

Рис. 5. Объединение информационных окон и объектов пространственной кривой при разработке обучающих приложений в среде «Unity»

4. Управление анимацией. Скрипт разработан с целью управления анимацией через изменение положения бегунка слайдера с помощью мыши или пальца (при использовании смартфона) (рис. 6).

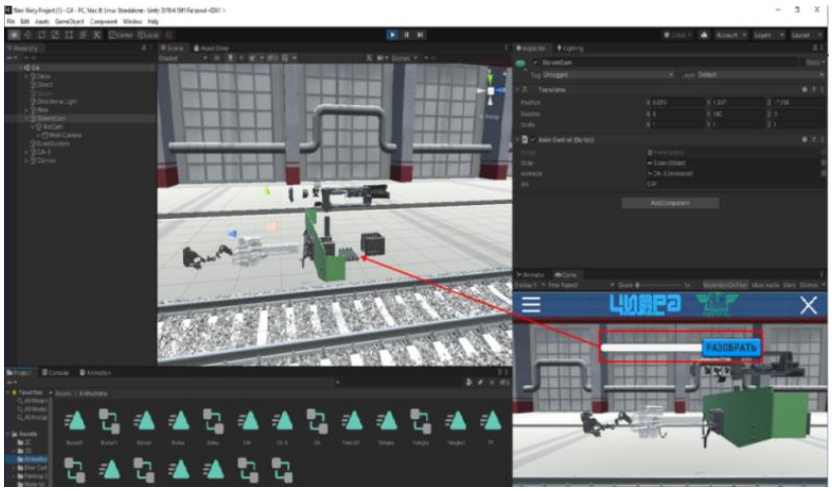


Рис. 6. Управление анимацией с помощью слайдера при разработке обучающих приложений в среде «Unity»

Управление анимацией происходит через рабочее окно, в котором возможно задать координаты детали, направление, время перемещения. При перемещении каких-либо элементов включается запись. Каждая записавшаяся анимация имеет свой вид и хранится в папке. Если включить воспроизведение анимации, объекты будут перемещаться по заданным координатам туда и обратно (рис. 7).

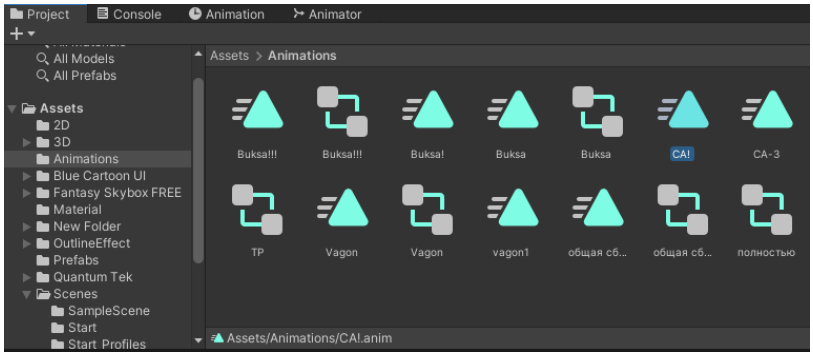


Рис. 7. Иллюстрация записанной анимации

Для настройки приложения возможно выбрать следующие настройки и параметры: название продукта и разработчика, номер версии – данные настройки являются обязательными; выбор иконки, которая будет отображаться на компьютере или смартфоне, параметры заставки, которая будет появляться при запуске приложения, а также выбор параметров графики и др.

Данное приложение позволит повысить эффективность обучения за счет интерактивности и доступности информации – студент или работник практически сразу будет получать отклик на свои действия в виде названий объектов и информации о них. В таких проектах также может присутствовать динамическая статистика пользователей, что позволит наблюдать за динамикой обучения и своим уровнем. К тому же таким приложением удобно пользоваться в любой момент при установке его на смартфон.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванов П. Ю.* Формирование инженерного мышления в ходе образовательного процесса / П. Ю. Иванов, Е. Ю. Дульский, А. М. Худоногов [и др.] // Проблемы и пути развития профессионального образования: сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф. 2019. С. 151–156.
2. Unity, платформа разработки в реальном времени [Электронный ресурс]. URL: https://unity.com/ru.

УДК 37.015

О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин,
А. Н. Калягин, В. А. Чичкалюк*

ТРЕВОЖНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ У СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В статье исследован уровень личностной и реактивной тревожности и структура учебной мотивации студентов первых курсов медицинского колледжа и Иркутского государственного медицинского университета. Выявлено, что уровень тревожности у первокурсников влияет на структуру учебной мотивации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *студенты, адаптация, мотивация, личностная и реактивная тревожность, факторный анализ, структура.*

O. A. Karabinskaya, V. G. Izatulin,
A. N. Kalyagin, V. A. Chichkalyuk

ANXIETY AND ITS INFLUENCE ON LEARNING MOTIVATION IN STUDENTS OF VARIOUS EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article examines the level of personal and reactive anxiety and the structure of educational motivation of first-year students of the Medical College and the Irkutsk State Medical University. It was revealed that the level of anxiety in first-year students affects the structure of educational motivation.

KEYWORDS: *students, adaptation, motivation, personal, reactive anxiety, factor analysis, structure.*

* ***Карабинская Ольга Арнольдовна,*** *кандидат медицинских наук, ассистент Иркутского государственного медицинского университета;*

Изатулин Владимир Григорьевич, *доктор медицинских наук, профессор Иркутского государственного медицинского университета;*

Калягин Алексей Николаевич, *доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней Иркутского государственного медицинского университета;*

Чичкалюк Валерий Александрович, *кандидат медицинских наук, директор Центра оценки и мониторинга персонала Иркутского государственного университета путей сообщения.*

На психическое здоровье студентов значительное влияние оказывает состояние образовательной среды учебного заведения, в которой отсутствует психологическое насилие во взаимодействии между ее участниками. Это способствует удовлетворению потребностей в коммуникативном процессе и создании референтной значимости среды. Образовательная среда вуза – система мер, способствующих устойчивому развитию личности студентов [1–4].

По мнению многих исследователей [5–10], психическое состояние студентов оказывает большое влияние на результаты их деятельности. Оно в существенной мере предопределяет успешность адаптации, физическое и психическое здоровье, выявляет закономерности и особенности психической регуляции студентов. Таким образом, изучение психического состояния и его влияния на учебную деятельность является актуальным. Цель нашего исследования – выявить влияние уровня тревожности на учебную мотивацию у студентов, обучающихся в различных учебных заведениях.

Исследование проводилось на базе Иркутского государственного медицинского университета (ИГМУ), объектом исследования были студенты первого курса лечебного факультета (187 студентов в возрасте от 17 до 18 лет, из них 71 юноша и 116 девушек), а также студенты базового медицинского колледжа второго курса (89 студентов, из них 28 юношей и 61 девушка). В формировании исследуемых групп использовался метод таблиц случайных чисел, выборка проверялась на наличие и отсутствие нормального распределения (частотная гистограмма, критерий Лиллиефорса, тест Шапиро – Уилкса, тест Колмогорова – Смирнова).

Для выявления учебной мотивации (коммуникативные, профессиональные, учебно-познавательные, широкие социальные мотивы, а также мотивы творческой самореализации, избегания неудачи и престижа.) студентов использовалась методика Н. Ц. Бадмаевой (2004), разработанная на основе опросника А. А. Реана и В. А. Якунина. Оценку уровня тревожности проводили по методике Ч. Д. Спилбергера. Опросник состоит из 20 вопросов, определяющих уровень реактивной тревожности (РТ) и из 20 вопросов, устанавливающих уровень личностной тревожности (ЛТ). Результаты исследования оценивали по уровням: низкий – до 30 баллов, средний – 31–45 баллов и высокий > 45 баллов.

Статистическая обработка (компьютерные программы Statistica 10.1, Excel, Windows 2016) выполнена с помощью расчета основных показателей описательной статистики (среднее значение, минимальное и максимальное значения вариационного ряда, медиана, 25, 75, перцентиль). Для нескольких групп сравнения применяли дисперсион-

ный анализ по методу Краскел – Уоллеса (Anova Краскел – Уоллеса), для двух групп сравнения использовали критерий Манна – Уитни [11]. Для получения максимальной информативности влияния факторов и увеличения точности выводов проводили эксплораторный факторный анализ [12].

Анализ результатов исследования показал, что величины РТ у студентов колледжа составляют 32,0 (26,0; 35,0) балла, что соответствует умеренному уровню, ЛТ – 37,0 (31,0; 44,0) баллов, что также соответствует умеренному уровню (табл. 1).

Таблица 1

Анализ уровня личностной и реактивной тревожности у студентов

Тревожность	Медиана	25-перцентиль	75-перцентиль	Min	Max
Колледж					
Реактивная	32,00	26,00	35,00	20,00	53,00
Личностная	37,00	31,00	44,00	23,00	61,00
Иркутский государственный медицинский университет					
Реактивная	42,00	34,00	54,00	27,00	76,00
Личностная	48,00	43,00	59,00	30,00	66,00

У студентов ИГМУ, значение ЛТ составляет 48,0 (43,0; 59,0) баллов, что соответствует высокому уровню, однако РТ имеет средний уровень – 42,0 (34,0; 54,0) балла.

Анализ результатов выявил значимые различия между уровнем тревожности у студентов колледжа и студентов ИГМУ: РТ (Z = –3,23110; p = 0,001233), ЛТ (Z = –3,11341; p = 0,001850) (табл. 2).

Таблица 2

Уровень личностной и реактивной тревожности у студентов

Тревожность	Rank Sum Колледж	Rank Sum ИГМУ	*U*	*Z*	*p*-value
Реактивная	472,5000	655,5000	121,5000	–3,23110	0,001233*
Личностная	478,0000	650,0000	127,0000	–3,11341	0,001850*

Примечание. * отмечены $p < 0{,}050$.

Таким образом, уровень РТ и ЛТ имеет значимые различия у студентов колледжа и ИГМУ: ЛТ студентов колледжа ниже и соответствует среднему уровню, а у студентов ИГМУ – высокому.

Факторный анализ выявил структурную характеристику группы студентов колледжа в соответствии с их мотивационной направленностью (табл. 3). Установлено два главных фактора, объясняющих 68,43 % вариативности значений показателей в матрице смещения.

Таблица 3

Долевое распределение группы студентов колледжа в соответствии с их мотивационной направленностью

Факторы	Собственные значения	Процент общей дисперсии	Кумулятивные значения	Кумулятивный процент
1	4,844904	48,44904	4,844904	48,44904
2	1,998637	19,98637	6,843541	68,43541

Первый фактор (табл. 4) объясняет 48,45 % дисперсии значений показателей матрицы смещения. Он значимо коррелирует с профессиональными (r = 0,867818*) и учебно-познавательными (r = 0,739937*) мотивами, также с характеристиками ЛТ (r = –0,805051*), РТ (r = –0,730585*) и успеваемостью студентов (r = 0,873392*). Он определен как фактор профессиональной направленности.

Таблица 4

Факторные нагрузки характеристик мотивационной направленности студентов колледжа (*r*)

Переменные	Фактор 1	Фактор 2
Коммуникативные мотивы	0,407969	0,700693*
Мотивы избегания	–0,222859	0,821064*
Мотивы престижа	0,241192	0,836387*
Профессиональные мотивы	0,867818*	0,167331
Мотивы творческой самореализации	0,451298	0,608840
Учебно-познавательные мотивы	0,739937*	0,510684
Социальные мотивы	0,219030	0,673534
Реактивная тревожность	–0,805051	0,119105
Личностная тревожность	–0,730585*	0,028544
Успеваемость	0,873392*	0,282022
Общая дисперсия	3,771213	3,072328
Доля общая	0,377121	0,307233

Примечание. * отмечены $p < 0,070$.

Второй фактор объясняет несколько меньшую долю общей дисперсии (19,99 %). Существенными в его определении являются коммуникативные мотивы, мотивы избегания и престижа (r = 0,700693*; r = 0,821064*; r = 0,836387* соответственно). Он определен как фактор социальной направленности.

Факторный анализ также выявил структурную характеристику группы студентов ИГМУ в соответствии с их мотивационной направленностью (табл. 5). Установлены два главных фактора, объясняющих 60,06 % вариативности значений показателей в матрице смещения.

Таблица 5

Уровень личностной и реактивной тревожности у студентов Иркутского государственного медицинского университета

Факторы	Собственные значения	Процент общей дисперсии	Кумулятивные значения	Кумулятивный процент
1	3,797721	37,97721	3,797721	37,97721
2	2,208540	22,08540	6,006261	60,06261

Первый фактор (табл. 6) объясняет 37,98 % дисперсии значений показателей матрицы смещения. Он значимо коррелирует с профессиональными мотивами (r = 0,847896*), с характеристиками РТ (r = –0,812742*), ЛТ (r = –0,729976*) и успеваемостью студентов (r = 0,842502*). Он определен как фактор профессиональной направленности.

Таблица 6

Факторные нагрузки характеристик мотивационной направленности студентов Иркутского государственного медицинского университета (*r*)

Переменные	Фактор 1	Фактор 2
Коммуникативные мотивы	0,339260	0,736418
Мотивы избегания	–0,300175	0,796057
Мотивы престижа	0,160298	0,855582
Профессиональные мотивы	0,847896	0,249361
Мотивы творческой самореализации	0,391155	0,649118
Учебно-познавательные мотивы	0,687841	0,578947
Социальные мотивы	0,153773	0,691358
Реактивная тревожность	–0,812742	0,041757
Личностная тревожность	–0,729976	–0,041286
Успеваемость	0,842502	0,364059
Общая дисперсия	3,502823	3,340718
Доля общая	0,350282	0,334072

Примечание. * отмечены $p < 0,070$.

Второй фактор объясняет 19,99 % общей дисперсии, существенными в его определении являются коммуникативные мотивы, мотивы избегания и престижа (r = 0,736418*; r = 0,796057*; r = 0,855582* соответственно). Он определен как фактор социальной направленности.

Таким образом, факторный анализ выявил структурную характеристику групп в соответствии с мотивационной направленностью студентов медицинского колледжа и ИГМУ. Наибольшую группу в обоих учебных заведениях составляют студенты с фактором профессиональной направленности, факторами успеваемости и обратной взаимозависимости с уровнем РТ и ЛТ. Однако у студентов колледжа выявлены как професси-

ональные мотивы, так и учебно-познавательные, тогда как у студентов ИГМУ значимыми являются только профессиональные мотивы.

Также установлено, что студенты ИГМУ имеют более высокий уровень ЛТ, определяющий устойчивость к воздействию различных стрессоров, чем студенты медицинского колледжа, что, возможно, обусловлено эмоциональным напряжением при поступлении в вуз.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агаджанян Н. А.* Изучение образа жизни, состояния здоровья и успеваемости студентов при интенсификации образовательного процесса / Н. А. Агаджанян, Т. Ш. Миннибаев // Гигиена и санитария. 2005. № 3. С. 48–52.
2. *Изатулин В. Г.* Психофизиологические свойства личности и их влияние на процесс адаптации студентов к образовательной среде / В. Г. Изатулин, О. А. Карабинская, А. Н. Калягин // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2015. № 5. С. 130–132.
3. *Карабинская О. А.* Психические состояния и их влияние на учебную мотивацию студентов / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, А. Н. Калягин [и др.] // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск, 2019. С. 152–164.
4. *Иберла К.* Факторный анализ / пер. с нем. В. М. Ивановой ; пред. А. М. Дуброва. М. : Статистика, 1980. 398 с.
5. *Изатулин В. Г.* Некоторые аспекты психологической адаптации студентов-первокурсников на начальных этапах обучения / В. Г. Изатулин, О. А. Карабинская, А. Н. Калягин [и др.] // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра СО РАМН. 2009. № 3. С. 264–266.
6. *Карабинская О. А.* Влияние личностных качеств студентов первых курсов на процесс адаптации в медицинском вузе / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. В. Колесникова [и др.] // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2010. Т. 98, № 7. С. 71–74.
7. *Веретенников В. Л.* Коррекция психофизического состояния студентов на основе интегрального показателя адаптированности к обучению в вузе / В. Л. Веретенников // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2011. № 10 (80). С. 51.
8. *Карабинская О. А.* Динамика мотивационной сферы личности студентов в процессе их обучения в медицинском вузе / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин // Проблемы развития личности в условиях глобализации: психолого-педагогические аспекты : II Междунар. науч.-практ. конф. Ереван, 2020. С. 301–306.
9. *Ковкина И. В.* Взаимосвязь познавательных и профессиональных мотивов студентов в учебном процессе / И. В. Ковкина // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2007. Т. 13. С. 64–69.
10. *Гланц С.* Медикобиологическая статистика. М. : Практика, 1998. 459 с.
11. *Карабинская О. А.* Влияние мотивации студентов на успешность адаптации на начальном периоде обучения / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, А. Б. Атаманюк [и др.] // Культура. Наука. Образование. 2012. № 1. С. 130.
12. *Францкевич Е. Т.* Психологическое неблагополучие, как фактор риска безопасности образовательной среды / Е. Т. Францкевич // Психолог. 2014. № 1. С. 125–174. DOI 10.7256/2306-0425.2014.1.11490. URL: https://nbpublish.com/library_read_ article.php?id= 11490.

УДК 371.3

Д. О. Емельянов, П. Ю. Иванов, Е. Ю. Дульский,
В. А. Чичкалюк, Д. Р. Ярославцев*

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОЦЕНКЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В СРЕДЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ С ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ПРОГРАММОЙ ЕГО КОРРЕКЦИИ

Стремительное развитие современных цифровых технологий в настоящее время обусловлено необходимостью повышения производительности труда с сокращением издержек. Снижение негативного влияния человеческого фактора на различные производственные процессы, которые прямым образом действуют на безопасность и экономическую эффективность, является одним из ключевых направлений в оптимизации производства. Внедрение и разработка современного комплекса по оценке и коррекции функционального состояния, базирующегося на цифровой технологии «Виртуальная реальность», способна значительно повысить качество и эффективность работы не только в производственных направлениях, но и в образовательной среде. В данной статье будут освещены вопросы разработки предлагаемого комплекса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *цифровизация, цифровые технологии, виртуальная реальность, функциональное состояние.*

D. O. Emelyanov, P. Yu. Ivanov, E. Yu. Dul'skij,
V. A. Chichkalyuk, D. R. Yaroslavcev

THE USE OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ASSESSMENT OF THE FUNCTIONAL STATE IN THE VIRTUAL REALITY ENVIRONMENT WITH ITS SUBSEQUENT CORRECTION PROGRAM

* ***Емельянов Денис Олегович,*** *аспирант Иркутского государственного университета путей сообщения;*
Иванов Павел Юрьевич, *кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*
Дульский Евгений Юрьевич, *кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения, педагог дополнительного образования Центра развития дополнительного образования детей, Детский технопарк «Кванториум Байкал»;*
Чичкалюк Валерий Александрович*, кандидат медицинских наук, директор Центра оценки и мониторинга персонала Иркутского государственного университета путей сообщения;*
Ярославцев Дмитрий Романович, *студент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

The rapid development of modern digital technologies is currently due to the need to increase labor productivity while reducing costs. Reducing the negative impact of the human factor on various production processes, which directly affect safety and economic efficiency, is one of the key directions in optimizing production. The introduction and development of a modern complex for the assessment and correction of the functional state, based on the digital technology "Virtual Reality" can significantly improve the quality and efficiency of work not only in production areas, but also in the educational environment. This article will cover the issues of developing the proposed complex

KEYWORDS: *digitalization, digital technologies, virtual reality, functional state.*

На сегодняшний день внедрение цифровых технологий во все сферы и области жизни представляет собой уже сложившуюся тенденцию, которой необходимо придерживаться на пути к высокотехнологичному и перспективному будущему [1].

В связи с рядом наук, затрагивающих актуальные темы и вопросы, цифровые технологии способны не просто решать возникающие проблемы, но и закладывать основательный фундамент для их дальнейшего развития. Одной из таких наук является психофизиология [2].

В настоящее время значение функционального состояния, роль психологии и психоэмоционального состояния человека, как факторов эффективности человеческой деятельности, неуклонно возрастает. Возможность учитывать ряд факторов, пагубно влияющих на эмоциональный фон (рис. 1), посредством цифровых технологий представляет собой колоссальное значение, так как человек неразрывно связан с множеством процессов, от которых зависит не просто результат выполнения какого-либо труда, но и безопасность жизни и здоровья людей. С этой точки зрения возможность предупреждения негативных ситуаций, вызванных неудовлетворительным психологическим состоянием человека, выглядит весьма перспективно. Наряду с возможностью контроля уровня стресса, важно упомянуть о необходимости оптимизации напряженных эмоциональных состояний посредством релаксационных программ и методик.

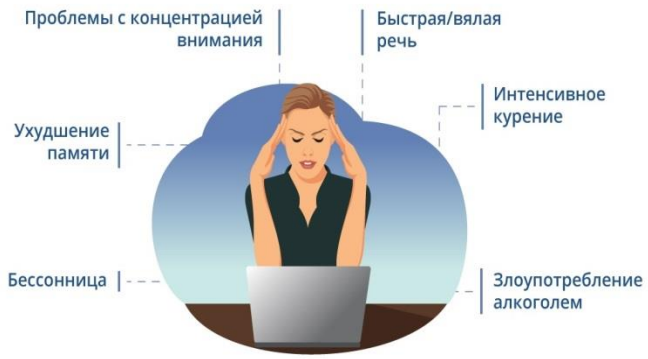


Рис. 1. Факторы, негативно влияющие на эмоциональное и психологическое состояние человека

Перечисленные проблемы уже имеют ряд отражений и решений, включающих в себя различного рода методики и программы, описанные в научной литературе. Разработка адаптивного цифрового программно-аппаратного комплекса распознавания психоэмоционального состояния человека в среде виртуальной реальности с последующей программой стабилизации уровня стресса является современным решением данных проблем.

В феврале 2021 г. на базе ИрГУПС было создано новое структурное подразделение – стартап-школа «Центр инновационного фундаментального развития и акселерации» (ЦИФРА) (рис. 2), технологичность и оснащение которого позволяют не только осуществить разработку предлагаемого комплекса, но и произвести апробацию с внесением необходимых корректировок.

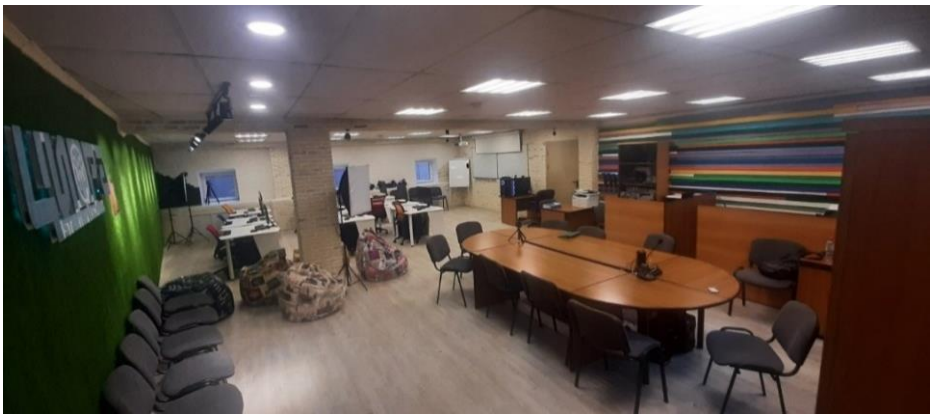


Рис. 2. Стартап-школа «Центр инновационного фундаментального развития и акселерации»

Главной задачей центра является повышение уровня и качества проработки реализованных научно-технических, инженерных проектов, направленных, в том числе, на цифровую трансформацию окружающей среды, включая инфраструктуру железнодорожного транспорта с применением современных цифровых технологий: виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), аддитивные технологии (3D-печать), реверсивный инжиниринг (3D-сканирование), искусственной интеллект, интернет вещей и др.

Стартап-школой «ЦИФРА» сегодня реализовано шесть цифровых проектов, которые находятся в стадии активной эксплуатации и имеют широкий спрос в различных производственных и образовательных сферах:

– Цифровое приложение для ПК и смартфонов – учебный помощник;
– Виртуальный (VR) тур по производству;
– Совместное интерактивное виртуальное (VR) проектирование;
– Оперативное AR-информирование;

– Виртуальный (VR) тренажер;

– Цифровое приложение дополнительной реальности для (AR) тренажеров.

В рамках предлагаемой разработки основной задачей является создание и внедрение адаптивной программно-аппаратной системы распознавания психоэмоционального состояния сотрудников и студентов с последующей стабилизацией уровня стресса, разработанной на основе технологии виртуальной реальности (рис. 3, 4).

Рис. 3. Технология «Виртуальная реальность» в Центре инновационного фундаментального развития и акселерации

Рис. 4. Процесс определения уровня стресса посредством 3D-сканирования

Актуальность проведения научно-исследовательской работы для осуществления предлагаемой разработки обусловлена рядом факторов:

– необходимость проведения анализа существующих методик и программ по оценке и стабилизации психоэмоциональных состояний в производственной среде;

– разработка адаптированной для предприятий ОАО «РЖД» системы оценки и стабилизации психоэмоционального состояния сотрудников;

– создание опытного образца программно-аппаратного комплекса «Системы распознавания психоэмоционального состояния в среде виртуальной реальности с последующей программой стабилизации уровня стресса»;

– выполнение количественного и качественного анализа эффективности работы предложенной разработки.

Также данная разработка несет не только практическую пользу за счет предлагаемых решений, но и научную новизну, что является немаловажным фактором с точки зрения дальнейших перспектив проекта.

Научная новизна предлагаемых в проекте решений заключается в следующем:

– создание новых методик контроля и программ стабилизации психоэмоционального состояния сотрудников, адаптированных под производственную среду;

– цифровизация существующих на данном этапе технологий под среду виртуальной реальности;

– создание программно-аппаратного комплекса на основе новых методик и разработанных программ;

– возможность адаптации данной системы под разные производственные и образовательные среды.

Разработанное программное обеспечение можно будет использовать на любых VR-устройствах, а также на смартфонах. Подбор оборудования для возможности выполнения своих функций разрабатываемым комплексом планируется в штатном режиме. Необходимо учитывать наличие следующих устройств и параметров комплекса:

– VR-устройства визуализации среды виртуальной реальности (шлем виртуальной реальности, очки виртуальной реальности);

– VR-контроллеры, осуществляющие взаимодействие человека со средой виртуальной реальности;

– гаджеты 6DoF для воссоздания полного погружения и свободы перемещения в виртуальной среде;

– фото- и видеооборудование с возможностью фиксации данных в качестве High Definition;

– встроенные микрофон и наушники в VR-оборудование для качественного воссоздания среды виртуальной реальности, а также возможности общения в воссозданной среде;

– устройства зарядки аккумуляторов VR-оборудования, контроллеров;

– устройства отображения по типу смартфонов, мониторов и т. д.

При учете данных устройств с перечисленными основными параметрами возможен вариативный подбор исполнительных устройств и объединение их в разрабатываемый комплекс.

С помощью применения технологий виртуальной реальности совместно со специалистами ЦИФРА в настоящее время ведется активная научная работа по исследованию эффективности использования VR-технологий для снижения стрессового состояния обучающихся и сотрудников ИрГУПС. Идея проекта заключается в проведении коррекции психологического состояния обучающихся и сотрудников с помощью специального курса VR-сеансов, определяемого в зависимости от уровня стресса (рис. 5).

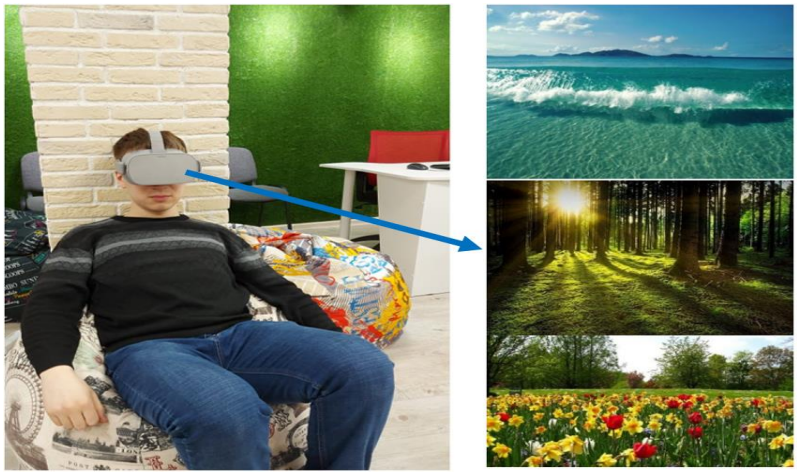


Рис. 5. Концепция эксперимента по коррекции психологического состояния обучающихся

Сегодня к этой теме проявляет огромный интерес частный бизнес. Уже более 40 стартапов в Европе и США предлагают прогрессивные решения для VR-психотерапии. Некоторые из них концентрируются на одной фобии, например, PhobiaVP, – преодоление страха высоты, другие продвигают сразу несколько разработок, включающих в себя борьбу с боязнью высоты, пауков и змей, закрытых пространств, самолетов, алкогольной и никотиновой зависимости, например, Virtual Reality Medical Center, Limbix или Virtually Better.

В России же к данной технологии в сферах медицины относятся весьма скептически в силу консерватизма ведущих специалистов отрасли, а также нежелания вкладывать большие средства в развитие и исследование таких технологий. Поэтому данный проект с учетом упомянутых обстоятельств является безусловным уверенным шагом в направлении развития психологии и психотерапии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванов П. Ю.* Формирование инженерного мышления в ходе образовательного процесса / П. Ю. Иванов, Е. Ю. Дульский, А. М. Худоногов [и др.] // Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф. 2019. С. 151–156.
2. *Дульский Е. Ю.* Опыт проведения инженерных каникул в детском технопарке «Кванториум Байкал» в формате дистанционного обучения / Е. Ю. Дульский, П. Ю. Иванов, М. В. Иванова [и др.] // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения : матер. пятой Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 2020. С. 201–205.
3. VR concept. URL: https://vrconcept.net.

УДК 94(41/99)

А. В. Данчевская*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В СИБИРИ В КОНЦЕ XIX в.

В статье исследуется эволюция основных законодательных положений о реализации на территории сибирских губерний и областей судебной реформы Александра II. Выявлено, что ряд проблем, обусловленных иным социально-экономическим развитием Сибири, не позволял применить действующие положения в этом регионе. Определено, что наибольшую роль сыграли Судебные уставы 1864 и 1896 гг., а промежуточными этапами адаптации реформы под «сибирские» условия стало создание и опубликование «Временных правил…» 1885 и 1896 гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *судебная реформа, судебные уставы, судопроизводство, мировые судьи, окружные суды.*

A. V. Danchevskaya

LEGAL FOUNDATIONS OF JUDICIAL REFORM IN SIBERIA AT THE END OF THE XIX CENTURY

The author studies the evolution of the main legislative provisions on the implementation of the judicial reform of Alexander II in the Siberian provinces and regions. It was revealed that a number of problems caused by the different socio-economic development of Siberia did not allow applying the current regulations in this region. It is determined that the greatest role was played by the Judicial Statutes of 1864 and 1896, and the intermediate stages of adapting the reform to Siberian conditions were the creation and publication of the «Provisional Rules...» of 1885 and 1896.

KEYWORDS: *judicial reform, judicial statutes, judicial proceedings, justices of the peace, district courts.*

Либеральные реформы 1860–1870-х гг. проводились по-разному в отдельных частях государства. Основные проекты создавались для центральных губерний и начинали реализовываться там же, позже они были адаптированы под другие регионы, в том числе Кавказ, Прибалтику, Ар-

* ***Данчевская Анастасия Викторовна,*** *кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России.*

хангельскую губернию и Сибирь. Это было обусловлено разницей в экономическом развитии регионов, их хозяйственной и социальной спецификой, которая требовала предварительного изучения. Одной из наиболее важных реформ было преобразование судебной сферы, законодательная основа которого была положена с утверждением императором Александром II 20 ноября 1864 г. Судебных уставов, включивших четыре закона: «Учреждение судебных установлений», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав уголовного судопроизводства» и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» [1].

В Указе Правительствующему Сенату Александр II отмечал, что разработанные проекты соответствуют его желанию создать в государстве «суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность…» [1]. Судебные уставы положили начало созданию новой судебной системы, возглавляемой Правительствующим Сенатом и разделенной на два уровня: мировые судьи, составлявшие съезды мировых судей, а также окружные суды и судебные палаты.

Уставы регламентировали деятельность новой судебной системы и отличались широким охватом и специализацией отдельных законов. Так, Учреждение судебных установлений определяло структуру судебной системы, функционал судебных мест. В документе были конкретизированы место и роль в судебном процессе судебных следователей, присяжных заседателей, лиц прокурорского надзора, регламентировалось внутреннее устройство судебных мест, порядок взаимодействия судебных мест и должностных лиц судебного ведомства, определялись права и ответственность последних. В отдельном разделе были освещены права и обязанности судебных приставов и присяжных поверенных.

Устав уголовного судопроизводства определял порядок производства в мировых судебных установлениях: подсудность дел мировому суду, порядок начатия дел мировыми судьями, постановления и объявления приговоров, в том числе заочных, составление протоколов, порядок разбирательства в мировых съездах, отмена или исполнение приговоров мировых судей и съездов и проч. Там же был изложен порядок производства в общих судебных местах: подсудность дел по разным признакам (роду преступлений, месту совершения преступления, принадлежности обвиняемых к особым ведомствам), порядок предварительного следствия по делу, порядок предания обвиняемых суду, производство дел в окружных судах, порядок обжалования решений общих судебных установлений, исполнение уголовных приговоров. Отдельно в уставе были указаны исключения из общего порядка уголовного судопроизводства.

Устав гражданского судопроизводства регламентировал порядок производства в мировых судах и в общих судебных местах, а также исключения из общего порядка гражданского судопроизводства. Четвертую часть Судебных уставов Александра II составил «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями».

Таким образом, с принятием уставов в России появилась качественно новая судебная система со строго определенной компетенцией ее отдельных элементов. В процесс судопроизводства вводились такие принципы, как разделение предварительного следствия и суда, гласность судопроизводства, состязательность, равенство сторон, возможность обжалования судебных решений.

Тем не менее реализация реформы одновременно на всей территории империи оказалась невозможной в силу ряда проблем, обнаруженных специальной правительственной комиссией, созданной в 1865 г. с целью анализа применимости действующих положений в других регионах, в том числе в Сибири [2, с. 64]. Осуществление судебной реформы в Сибири происходило постепенно, с множественными оговорками и значительным запозданием, что негативно сказывалось на функционировании судебной системы региона, которая в действительности не соответствовала заявленной формуле суда «скорого, милостивого и правого». Вышеупомянутой комиссией было выяснено, что введение некоторых предполагавшихся должностей (в том числе мирового судьи, присяжного заседателя, присяжного поверенного) невозможно в силу существовавших в регионе социально-экономических условий и законодательно установленных к соискателям требований, в том числе высокого имущественного и образовательного цензов. В связи с этим от присяжных заседателей вовсе решено было отказаться, а институт мировых судей и судебных следователей был введен в Сибири в существенно ограниченном виде.

Основным правовым фундаментом для Сибири стали «Временные правила о некоторых изменениях по судоустройству и судопроизводству в губерниях Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурском крае» от 25 февраля 1885 г. [3], «Временные правила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири» от 13 мая 1896 г. [4], а также Судебные Уставы Александра II в Сибири 1896 г.

Государственный Совет высочайшим мнением 25 февраля 1885 г. постановил в судебном устройстве губерний Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурского края упразднить существовавшие в Красноярске, Иркутске, Енисейске, Ачинске, Нерчинске, Верхнеудинске и Троицкосавске городские суды и городские ратуши, а судебные обязанности возложить в первых четырех городах на местные окружные

суды, тогда как последние три подчинить Забайкальскому окружному суду. Губернские и окружные суды должны были быть образованы на основании временных штатов, при окружных судах необходимо было учредить должности судебных следователей, а при губернских и областных прокурорах – должности их товарищей. «Правила о некоторых изменениях по судоустройству и судопроизводству…» определяли порядок назначения, увольнения и перемещения должностных лиц судебной системы, а также порядок надзора над судебными местами.

Однако первая попытка адаптации судебной реформы под условия Сибири указанными «Временными правилами…» оказалась недостаточной. Как отмечал М. П. Домерщиков, член консультации при Министерстве юстиции и составитель «Временных правил о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири», «…законом 25 февраля 1885 года были введены там [в Сибири. – прим. авт.] лишь некоторые улучшения в организации судебных мест и в действующем судопроизводстве» [4, с. 1]. В 1892 г. была проведена ревизия судебных мест Тобольской, Томской, Иркутской губерний и Забайкальской области, а спустя два года – Приамурского края. Собранный материал был передан на обсуждение комиссии, постановившей, что при создании судебной системы нового образца в названных регионах необходимо учитывать местную специфику: обширность территорий, слабую заселенность и, как следствие, низкую плотность населения, отсутствие устроенных путей сообщения.

Созданный комиссией проект был одобрен Министром юстиции Н. В. Муравьевым и утвержден Государственным Советом 13 мая 1896 г. Судебные установления в губерниях и областях Сибири предполагалось образовать на основании Судебных Уставов императора Александра II (в редакции 1892 г. и по продолжению 1895 г.), которые включали изменения и дополнения в следующих частях: учреждение судебных установлений, устав гражданского судопроизводства, положение нотариальной части, устав уголовного судопроизводства.

Ограниченность тиража официального издания Судебных Уставов императора Александра II в Сибири повлекла возникновение неофициальных изданий. Изученный нами вариант был составлен товарищем председателя Томского губернского суда В. Сальмоновичем и товарищем томского губернского прокурора Н. Громовым [5]. Он включил полный текст статей Учреждения судебных установлений и Устава уголовного судопроизводства, имеющих значение именно для Сибири, с приложениями и всеми изменениями, последовавшими до 15 марта 1897 г. Статьи, не имевшие отношения к Сибири, из издания были исключены с соответствующей отметкой.

Сопоставление Судебных Уставов 1864 и 1896 гг. выявило определенные расхождения в организации судебной системы в западных губерниях России и в Сибири. Согласно Учреждению судебных установлений в губерниях и областях Сибири обязанности съезда мировых судей возлагались на окружные суды, которые в том числе определяли места постоянного пребывания мировых судей в пределах их мировых участков и осуществляли непосредственный надзор над ними. Протесты и жалобы на окончательные приговоры мировых судей должны были направляться в окружной суд как инстанцию, заменяющую съезд мировых судей.

Обязанности участковых судебных следователей по производству следствий по делам о преступлениях и проступках возлагались в Сибири на участковых и добавочных мировых судей, а также судебных следователей, состоящих при окружных судах. От института присяжных заседателей в Сибири было решено отказаться, также не был введен совет присяжных поверенных, функции которого были возложены на местный окружной суд.

Судебные приставы, наличие которых было предписано ст. 11 издания 1864 г., в Сибири были предусмотрены в Тобольске, Тюмени, Томске, Красноярске, Иркутске, Чите, Благовещенске и Владивостоке. Во всех остальных местностях их заменяли чины общей полиции, а также отчасти волостные, сельские и инородческие начальства. Исполнение решений и поручений мировых судей в указанных городах было возложено на судебных приставов, а в остальных местах – на чинов общей полиции, кроме начальников городских и окружных полицейских управлений и их помощников. Районы действий окружных судов в Сибири совпадали с территориями соответствующих губерний (Тобольской, Томской, Енисейской) и областей (Забайкальской, Амурской, Приморской). На одного из членов окружного суда возлагалось исполнение обязанностей старшего нотариуса. В местностях, где нотариусы отсутствовали, их обязанности передавались местным участковым мировым судьям или начальникам местной полиции.

Устав уголовного судопроизводства определял изъятие из ведомства общих и мировых судебных установлений дел о преступлениях и проступках сибирских кочевых и бродячих инородцев, на которые распространялось их внутреннее судопроизводство. Кроме того, в ведение окружных судов были переданы дела о ссыльнокаторжных и ссыльнопоселенцах, совершивших преступления и проступки, за которые налагается наказание, превосходящее заключение в тюрьму.

Таким образом, распространение судебной реформы на Сибирь осуществлялось с существенным запозданием, что было сопряжено, в

том числе, с необходимостью провести исследование местных условий и создать адаптированный под них проект. Главные отличия введения новой судебной системы в Сибири заключались в том, что здесь было решено отказаться от института присяжных заседателей, которые могли бы выносить вердикт обвиняемым, а также от организации съезда мировых судей, функции которых были возложены на окружные суды, как и ряд других, не предусмотренных проектом 1864 г. функций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. [Б. м.: Б. и., 1864]. 455 с. URL: https://www.prlib.ru/item/372590.
2. *Авдеева О. А.* Проблемы реализации судебной реформы 1864 г. в Сибири / О. А. Авдеева // Известия ИГЭА. 2006. № 5. С. 63–66. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-sudebnoy-reformy-1864-g-v-sibiri.
3. Об изменениях по судебной части в губерниях Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурском крае; Временные правила о некоторых изменениях по судоустройству и судопроизводству в губерниях Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурском крае: [Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета]: (Высочайше утверждены 25 февраля 1885 года). [Б. м.: б. и., 1885]. 34, [1] с. URL: https://www.prlib.ru/item/353953.
4. Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири, с законодательными мотивами и разъяснениями / сост. с разрешения г. министра юстиции, член консультации при Министерстве юстиции М. П. Домерщиков. Изд. неофиц. Санкт-Петербург : Издание Юридического книжного магазина Н. К. Мартынова, 1897. [2], II, IV, 82 с. URL: https://www.prlib.ru/item/328770.
5. Судебные уставы императора Александра Второго в Сибири: закон 13 мая 1896 г. о введении Судебных уставов в губерниях и областях Сибири с мотивами из объяснительной записки М-ва Юстиции / сост. В. Сальмонович, Н. Громов. Изд. неофиц. Томск : Издание книжного магазина П. И. Макушина, 1897. 472 с. URL: https://www.prlib.ru/item/454200.

УДК 347.191

А. Л. Дубикова*

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В статье проводится подробный анализ понятия и правовой природы юридического лица. Рассмотрены основные теории юридического лица, по результатам чего сделан вывод о бесперспективности исследования природы юридического лица в разрезе противопоставления фикционных и реалистических теорий юридического лица. Отдельное внимание уделяется анализу признаков юридического лица. Критический анализ понятия и признаков юридического лица позволяет положительно охарактеризовать изменения гражданского законодательства в части общего нормативного закрепления статуса юридических лиц.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *юридическое лицо, теории юридического лица, сущность юридического лица, признаки юридического лица.*

A. L. Dubikova

CONCEPT AND SIGNS OF A LEGAL ENTITY

The article provides a detailed analysis of the concept and legal nature of a legal entity. The main theories of a legal entity are considered, based on the results of which a conclusion is made about the futility of studying the nature of a legal entity in the context of opposing fictitious and realistic theories of a legal entity. Special attention is paid to the analysis of the characteristics of a legal entity. A critical analysis of the concept and characteristics of a legal entity allows us to positively characterize the changes in civil legislation in terms of the general normative consolidation of the status of legal entities.

KEYWORDS: *legal entity, legal entity theory, the essence of the legal entity, signs of a legal entity.*

Социальные образования, подобные современным юридическим лицам, появились довольно давно. Возникновение таких образований в качестве субъектов гражданского оборота было обусловлено тем, что на определенном этапе развития общества правовое регулирование отношений с участием только лишь физических лиц как субъектов права оказалось недостаточным для бурно развивающегося экономического оборота.

* ***Дубикова Анна Леонидовна,*** *магистрант Байкальского государственного университета.*

Появление такого субъекта, как юридическое лицо, требовало не только правового закрепления, но и осмысления самой его сущности. С возникновением института юридических лиц начались попытки объяснить его природу как социально-правового явления [1, с. 19].

Первые исследования юридического лица относятся к раннему средневековью, временам, когда не только отдельный человек был правоспособным, но и союз людей, являющийся сложным объединением, признавался законом единым субъектом гражданского права.

С появлением новых городов в западной Европе XII–XIII вв. начинают зарождаться буржуазные отношения. В это время образуются первые торговые компании. Капитал таких компаний состоял из вкладов его членов. Соразмерно вкладам членов таких организаций делилась и прибыль между участниками. Стали приобретать огромный размах ростовщические операции, вследствие чего возникли первые банки. В XVIII–XIX вв. в Западной Европе появляются первые законы, которые регулировали деятельность юридических лиц.

В XIX в. германским юристом, главой исторической школы права, Фридрихом Карлом фон Савиньи была развита теория фикции. Савиньи считал, что только человек может являться субъектом права. Позитивное право может по своему усмотрению либо расширить круг правоспособных лиц, либо сузить его. Юридическое лицо представляет собой искусственно созданный субъект права. Данный субъект создается только лишь для юридических целей. Реальными же субъектами правоотношений в юридическом лице остаются физические лица. Юридическое лицо как простая фикция не является дееспособным, дееспособны лишь органы юридического лица, состоящие из его членов [2, с. 184].

Теория фикции определяла порядок возникновения и природу правоспособности юридического лица. Поскольку юридическое лицо создано искусственно, то только государство может определять его сферу деятельности [1, с. 21].

В развитие теории фикции была выдвинута теория целевого имущества, в соответствии с которой права и обязанности могут принадлежать как конкретному субъекту, так и служить определенной цели, при этом субъект права не требуется, так как его заменяет обособленное имущество.

Другим ответвлением теории фикции стала теория интереса. В соответствии с ней права и обязанности юридического лица принадлежат реальным физическим лицам, которые используют общее имущество и получают от него выгоду. Их общий интерес олицетворяет юридическое лицо.

В противоположность теории фикции была выдвинута органическая теория юридического лица, которая признавала реальность юриди-

ческого лица как субъекта права. Данная теория рассматривала юридическое лицо как союзную личность, как организм, который является реально существующим субъектом права и необходим для нормального функционирования экономики.

Впоследствии получила развитие договорная теория юридического лица, согласно которой юридическое лицо являлось результатом договора между его учредителями или учредителями и государством.

Особое, значимое место в толковании термина юридического лица занимает концепция восприятия его как реального субъекта реальных гражданско-правовых общественных отношений. Французские ученые Л. Мишу и Р. Салейль отмечают следующие условия, при которых объединение граждан становится юридическим лицом в качестве субъекта правоотношений:

– наличие у участников коллектива постоянного, общего интереса, который отличается от интереса самих его членов;

– способность организации выявить общую волю, представить ее обществу и защитить при необходимости;

– включение данного коллектива в юридическую среду как полноправного участника общественных отношений.

Можно отметить, что истина в данном вопросе находится на стыках этих теорий. В основе деятельности юридического лица нет фиктивных потребностей его участников. Они настоящие, реальные, но субъекты, которым дается право защищать их интересы, обезличены. Данные субъекты искусственно созданы обстоятельствами жизни общества и закреплены на законодательном уровне.

В связи с этим представляет определенный интерес позиция А. А. Тюкавкина-Плотникова, определяющего юридическое лицо (в развитие теории О. А. Красавчикова) как систему организационных (социальных, юридических и экономических) связей, посредством которых происходит формирование, изъявление и реализация воли юридического лица [3].

В науке гражданского права дореволюционной России не было общепризнанного учения о юридическом лице. Большинство цивилистов того времени с учетом существовавшего законодательства выделяло ряд признаков, особенностей правовой конструкции юридического лица, присутствие которых в той или иной форме объединения давало возможность рассматривать ее в качестве субъекта права [4, с. 360].

В советское время юридическая мысль выясняла природу юридического лица опосредованно, через призму социалистической идеологии. Основной упор делался на изучение государственного предприятия, которое и обладало правами юридического лица.

Наиболее распространенной теорией была теория коллектива. В условиях тотальной государственной собственности и плановой экономики было предложено считать государственным юридическим лицом человека, возглавлявшего коллектив рабочих. Он назначался государством ответственным руководителем, на него государство возлагало выполнение поставленных задач, и ему выделялась для этих целей определенная часть единого фонда государственной собственности. Этой точки зрения придерживался и В. П. Грибанов, который утверждал, что «юридическое лицо, в сущности, представляет собой трудовой коллектив, за которым стоит государство во главе с администрацией» [5, с. 115]. Также шла речь о коллективе в отношении кооперативных и общественных организаций, только не о коллективе рабочих, а о коллективе членов.

В настоящее время данные теории утратили свою основу, ведь они строились на тотальной государственной собственности на средства производства и результаты труда, также большую роль сыграл политический режим того времени, на защите которого стояла советская цивилистическая наука. Данные теории невозможно признать применимыми в современных условиях, но для времени, в котором они разрабатывались, и для существовавшего в то время экономического строя эти теории были актуальны и отражали состояние развития производительных сил и производственных отношений.

Согласно теории социальной реальности, юридические лица возникали в соответствии с условиями товарного производства, являлись субъектами гражданского права и отражали отношения в этой области, необходимость их существования обусловлена социально-экономическим строем советского государства.

Эта теория сильнее остальных близка к современным условиям хозяйствования, так как связывает возникновение юридического лица с необходимостью осуществления хозяйственной деятельности. Однако эта теория, как и иные теории советского времени, основывается на закреплении за государством права собственности на средства производства и результаты труда.

Авторы названных теорий в своих работах опирались на особенности политического режима того времени, что в значительной степени отразилось на их взглядах на проблему сущности юридического лица, что в свою очередь оказало влияние на достоверность их выводов. Как отмечали исследователи, советская правовая доктрина заключается в понимании юридического лица как особой социальной реальности. Это свидетельствует об одностороннем, материалистическом взгляде на сущность права [6, с. 201].

Очевидно, что в современных условиях данные теории сущности юридического лица утратили свою актуальность.

Среди современных ученых-цивилистов нет единого мнения, касающегося понимания сущности юридического лица. Отсутствие единой позиции свидетельствует о разном понимании внутреннего содержания юридического лица, однако неизменным является одно – юридическое лицо есть сугубо гражданско-правовая категория.

Главной целью всех ученых, исследовавших сущность юридического лица, было разграничение имущества корпорации, участников корпорации, а также третьих лиц. Следовательно, в связи с этим происходило и разграничение прав и обязанностей на то или иное имущество. Именно эта цель, при всем многообразии споров и теорий, объединяет авторов. Юридическое лицо представляется как реальный субъект общественных отношений, который в состоянии удовлетворять потребности современного гражданско-правового оборота. Юридическое лицо может представляться как субъект публичного или частного права, отвечая перед контрагентами своим имуществом.

Впервые определение юридического лица в советский период, построенное по принципу перечисления его различных видов, появляется в Декрете об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР от 22 мая 1922 г.

В дальнейшем определение юридического лица, построенное не по принципу перечисления его различных видов, было закреплено в ст. 13 Гражданского кодекса (ГК) РСФСР 1922 г. В нем указывалось, что «юридическими лицами признаются объединения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде». Уже в 1922 г. ГК РСФСР указывал, что правоспособность юридического лица возникает с момента утверждения устава (положения), а в тех случаях, когда закон требует регистрации, – с момента таковой регистрации. Получается, что уже с 1922 г. можно говорить о самостоятельности юридического лица, поскольку юридические лица «как таковые» могут вступать в правоотношения и, кроме того, наделяются правоспособностью, а значит, выступают в качестве самостоятельного субъекта права. Тем не менее такое определение являлось размытым и неточным. Оно было копией определения несостоявшегося Гражданского уложения.

Избранный законодателем подход свидетельствовал о несовершенстве приведенной дефиниции. На это указывало и смешение юридических лиц. Под объединением людей понималась не только корпорация, но и товарищества (нынешнее «объединение капиталов»).

Принятие в 1964 г. ГК РСФСР ознаменовало собой новую эпоху развития законодательства о юридических лицах. Определение юридического лица содержалось в ст. 23 ГК РСФСР и под ним понималась «организация, которая обладает обособленным имуществом, может от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, арбитражном суде или в третейском суде».

Представленный подход наглядно иллюстрирует отказ законодателя от перечисления видов юридических лиц («объединения людей, учреждения или организации»), указывает на имущественную основу организации и позволяет выявить признаки, которые впоследствии составили теоретическую основу рассматриваемой конструкции. Прежде всего это организационное единство, обособленное имущество, выступление в гражданском обороте от своего имени, самостоятельная ответственность по своим обязательствам, а также правоспособность. Видно, что представленное определение явилось хотя и полным по своему содержанию, однако небезупречным, и требовало некоторого уточнения [4, с. 362].

Наконец, с принятием в 1994 г. первой части ГК РФ [7], в гл. IV были включены основные положения, касающиеся юридического лица. В ст. 48 ГК РФ под юридическим лицом рассматривалась «организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

Особенностью такого определения явилось указание на правовые формы, в которых могло выражаться имущественное обособление юридического лица. Так, это право собственности, право хозяйственного ведения и право оперативного управления. В статье также указано, что такое юридическое лицо отвечает по своим обязательствам этим имуществом. Получается имуществом, которое принадлежит организации на одном из трех представленных вещных прав.

Интересным представляется положение п. 1 ст. 56 ГК РФ, которое говорит о том, что юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, т. е. не только тем, которое принадлежит ему на одной из трех правовых форм. Необходимо отметить, что указание на исчерпывающий перечень вещных прав явилось недоработкой законодателя, так как практика знает случаи, когда юридическое лицо не имело имущества, которое принадлежит ему на одном из трех вещных прав. Именно поэтому с учетом буквального толкования анали-

зируемой нормы возможен вывод (и иногда его делают), что такая организация не может быть признана юридическим лицом.

Имеется ли практическая значимость закрепления посредством перечисления правовых форм имущества в «легальном» определении? Такой признак можно рассматривать как формальный, поскольку при наличии обособленного имущества такие вещные права могут отсутствовать, однако это не означает непризнание за организацией статуса юридического лица, а, следовательно, его (признак) можно рассматривать как иллюстративный.

По сути, определение объединило в себе основные признаки юридического лица, содержащиеся в ГК РСФСР 1964 г., впрочем, и оно было существенным образом подвержено изменениям впоследствии [8, с. 332].

В ходе глобальной реформы в области гражданского законодательства был принят Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, который явился очередным этапом реформирования законодательства о юридических лицах. Данный закон вступил в силу 1 сентября 2014 г. и содержал в себе новое «легальное» определение юридического лица, ранее неизвестное ГК РФ. Нынешняя редакция звучит следующим образом: «под юридическим лицом понимается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

В качестве требования был исключен правовой режим имущества, что следует рассматривать в позитивном ключе. Достаточным будет наличие у организации обособленного имущества, ведь, по сути, все имущество организации может состоять, например, из обязательственных прав требования (к примеру, в виде денежных средств на счетах в банке), а помещение арендовано.

Кроме того, сделано уточнение – юридическое лицо осуществляет гражданские права и обязанности. Отсюда следует, что правоспособность организации ограничивается сферой отношений, регулируемых гражданским законодательством.

В целом можно сделать вывод, что используемая в настоящее время формулировка юридического лица в законодательстве Российской Федерации, с учетом предыдущих доработок, представляется наиболее удачной, поскольку отражает основные признаки юридического лица.

Так, анализ нормы ст. 48 ГК РФ позволяет выделить следующие признаки юридического лица:

1. Организационное единство. Суть данного признака заключается в том, что группа лиц, коллектив людей, их множество, которое принимает участие своим имуществом, усилием, иными вкладами в образовании юридического лица, рассматривается как единое целое, составляет единый механизм. Составные элементы такого механизма находятся во взаимосвязи между собой.

Иными словами, организационное единство означает наличие внутренней структуры у юридического лица, которая состоит из элементов, взаимосвязанных между собой. В связи с этим стоит оговориться, что специфика внутренней структуры определяется организационно-правовой формой юридического лица. Это обусловлено тем, что в зависимости от организационно-правовой формы организации изменениям подвержена и система органов управления [9, с. 110].

Например, для публичного акционерного общества характерна трехуровневая система органов управления, если же посмотреть на нормы о непубличных акционерных обществах, то можно заметить, что учредителю предоставляется возможность права выбора системы органов управления. Так, в такой организации может быть коллегиальный орган управления, а может и отсутствовать, в то время как для публичного акционерного общества образование коллегиального органа управления является обязательным требованием.

Однако как быть, если, к примеру, акционерное общество состоит из одного участника? Ведь предполагается, что организационное единство – есть система органов управления, их компетенция и структура организации, которая должна быть отражена в уставе (учредительном договоре) организации либо в типовом уставе. Подобный пример заставляет задуматься и ставит под сомнение выделение такого признака в качестве обязательного.

В теории гражданского права некоторые авторы выделяют признак руководящего единства. Суть данного признака сводится к тому, что каждая организация имеет как руководящий орган, так и систему органов. Каждый из органов осуществляет возложенные на него полномочия [10, с. 22].

Содержание рассматриваемого признака сводится к тому же организационному единству, и вопрос о единственном участнике в организации вновь предстает перед нами. Именно поэтому выделение данного признака также следует подвергнуть сомнению. Во всяком случае, можно ставить вопрос о его самостоятельности и обоснованности.

Наряду с признаком организационного единства, некоторые авторы выделяют также и внешнюю автономию. Содержание признака состоит в самостоятельности организации как во взаимоотношениях с

участниками юридического лица, так и в отношениях с третьими лицами.

2. Имущественная обособленность. Следует отметить, что данный признак является ключевым, поскольку положил конец длительным дискуссиям о правовых формах имущества организации.

Хотя большая часть организаций и обладает имуществом на праве собственности, тем не менее, закон указывает на юридических лиц, которые обладают на ином вещном праве имуществом организации. Так, например, государственные и муниципальные унитарные предприятия обладают правом хозяйственного ведения на имущество организации. Казенные предприятия обладают правом оперативного управления на имущество организации. Впрочем, как было сказано ранее, исключение правовых форм из легального определения следует рассматривать в позитивном ключе [11, с. 123].

Содержание данного признака заключается в наличии у юридического лица имущества, несовпадающего с имуществом его участников. Говоря об имущественной обособленности, следует указать, что обособление имущества необходимо как для обеспечения имущественной самостоятельности, так и ответственности юридического лица. Закрепление данного признака требуется и для защиты интересов его кредиторов.

Теории гражданского права известен и такой признак, как экономическое единство, который, в свою очередь, тесно взаимодействует с признаком имущественной обособленности.

Думается, что говорить об экономическом единстве целесообразней применительно к трансграничным корпоративным группам и выделять такой признак в качестве сущностного следует применительно к данной конструкции. В то же время на теоретическом уровне выделение такого признака имеет право на существование и заслуживает отдельного внимания.

3. Самостоятельная имущественная ответственность. Юридическое лицо, обособив свое имущество от имущества своих участников, отвечает им по своим обязательствам. Наличие у юридического лица данного признака влечет самостоятельную ответственность последнего своим имуществом и, тем самым, создает «финансовую подушку безопасности» для своих участников [12, с. 215].

В литературе обращают внимание на существование так называемых исключений из признака самостоятельной имущественной ответственности, которые условно можно разделить на субсидиарную ответственность участников либо учредителей, установленную для определенных организационно-правовых форм, и субсидиарную ответственность участников либо учредителей как контролирующих лиц [13, с. 45].

Например, п. 1 ст. 13 Федерального закона «О производственных кооперативах» от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ закрепляет, что кооператив отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему на праве собственности имуществом. Вместе с тем при недостаточности имущества юридического лица субсидиарную ответственность по обязательствам последнего могут нести как учредители, так и участники организации, что подтверждается положением п. 1 ст. 75 ГК РФ.

Логика видится в следующем. Вероятно, ввиду того, что юридическое лицо признано самостоятельным субъектом гражданского права, подразумевается, что такая организация отвечает по обязательствам своим имуществом, обособленным от имущества его участников (ограниченная ответственность). Судебная практика также подтверждает сказанное [14]. Ведь при отсутствии такого признака, возникает вопрос о практической необходимости появления нового самостоятельного субъекта.

4. Выступление в гражданском обороте от собственного имени. Выделение такого признака в качестве самостоятельного обусловлено тем, что субъекты гражданского права осуществляют свои гражданские права и обязанности от своего имени. Как в отношении физического лица предусмотрено идентифицирующее обозначение «имя», так и юридическое лицо должно обладать индивидуализирующим «наименованием». Для того чтобы юридическое лицо смогло вступать в правоотношения и быть субъектом гражданского права, оно должно обладать правоспособностью, а для этого необходимо иметь фирменное наименование. Данный признак следует рассматривать как сущностный и выделять в качестве самостоятельного.

5. Следует остановиться на таком признаке, как способность быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо, как правосубъектная организация, выступает носителем как материальных, так и процессуальных прав. Такая возможность предоставлена организации ввиду наличия собственного наименования, места нахождения и прочих средств индивидуализации (товарные знаки, знаки обслуживания).

Выделение данного признака в качестве самостоятельного вызывает ряд вопросов в отечественной доктрине. Не все авторы являются сторонниками выделения такого признака в качестве самостоятельного и сущностного. В этом видится заложенный смысл, ведь если законодатель наделяет организацию правоспособностью, правами и обязанностями, способностью вступать в правоотношения с другими субъектами гражданского права, то следствием этого является возможность принимать участие в том числе и в правосудии. В связи с этим рассматриваемый признак следует выделять в качестве факультативного [15, с. 83].

6. Государственная регистрация юридического лица является ключевым признаком и именно на нем зиждется выделение всех остальных признаков организации. Связано это с тем, что с помощью юридической процедуры государственной регистрации происходит признание государством правосубъектности юридического лица [16, с. 14].

Приобретая правоспособность, юридическое лицо становится способным вступать в различные правоотношения от своего имени, а значит и приобретать права и обязанности, иметь имущественную обособленность и, как следствие, нести самостоятельную имущественную ответственность. Именно поэтому такой признак, как государственная регистрация юридического лица, является отправной точкой для выделения всех последующих признаков организации, безусловно, имеющих важное значение для определения сути юридического лица.

В литературе встречаются предложения о выделении вместо признака государственной регистрации признака публичного признания организации в качестве юридического лица или признака законности образования юридических лиц [15, с. 28]. Однако по существу предлагаемые названия не оказывают влияние на внутреннее наполнение признака государственной регистрации.

Помимо представленных признаков организации, доктрине известны и некоторые другие признаки юридического лица, однако их существование в нынешнее время представляет ценность только на доктринальном уровне.

Так, ряд исследователей выделяет в качестве признака юридического лица функциональное единство. Под ним понимается наделение каждого органа соответствующими функциями, где последние подчинены целям образования и деятельности такой организации. В результате все это приводит к единству действий соответствующего юридического лица [18, с. 37].

Подводя итоги, можно сказать, что в настоящее время ГК РФ является основным нормативным актом, регулирующим деятельность юридических лиц. Значительное внимание в нем уделяется конкретным видам юридических лиц. Вместе с тем «легальное» определение юридических лиц, которое дается в ГК РФ, не в полной степени характеризует юридическое лицо и его признаки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пономарева Т. Н.* Теории юридических лиц: исторический аспект / Т. Н. Пономарева // Материалы межрегиональной научной конференции ежегодной научной сессии. М., 2015. С. 19–22.
2. *Савиньи Ф. К.* Обязательственное право / Ф. К. Савиньи. СПб. : Юридический Центр Пресс, 2004. 284 с.

3. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Проблемы современного понимания юридического лица / А. А. Тюкавкин-Плотников // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11. № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).14.
4. *Дубень А. К.* Теории юридических лиц и их значение в понимании и современном применении института юридических лиц / А. К. Дубень // Молодежный научный вестник. 2017. № 4. С. 360–366.
5. *Грибанов В. П.* Юридические лица / В. П. Грибанов. М. : Изд-во Московского ун-та М. Ю. Ломоносова, 1961. 316 с.
6. *Азаров Д. В.* Эволюция понятия юридического лица в советский и постсоветский периоды российской истории / Д. В. Азаров // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 198–202.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. *Маевская Е. С.* Эволюция понятия «юридическое лицо» / Е. С. Маевская // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сб. матер. междунар. науч. конф. М., 2020. С. 330–334.
9. *Юлбердин А. А.* Отдельные аспекты понятия и признаков юридического лица / А. А. Юлбердин, В. П. Герасимов, Н. С. Сотников // Право, экономика и управление: от теории к практики: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 110–112.
10. *Гущин В. В.* Понятие и классификация юридических лиц / В. В. Гущин // Современный юрист. 2015. № 3. С. 22–25.
11. *Салагаева А. В.* Юридические лица: понятие, признаки / А. В. Салагаева // Молодой ученый. 2020. № 32. С. 123–125.
12. *Розенцвайг А. И.* Проблемы толкования понятия «юридическое лицо» / А. И. Розенцвайг, А. А. Михайлова // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов. Самара, 2019. С. 215–217.
13. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Гражданско-правовой статус юридического лица : монография / А. А. Тюкавкин-Плотников. Иркутск : Изд-во ИрГУПС, 2020. 184 с.
14. Определение Верховного Суда РФ от 29 сентября 2019 г. № 56-КГ15-19 // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
15. *Стрельцова Е. Л.* Понятие и классификация юридических лиц в современном российском гражданском законодательстве / Е. Л. Стрельцова // Концепция развития частного права: стратегия будущего: матер. Всерос. науч. конф. Курск, 2020. С. 83–88.
16. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Правовое положение производственного кооператива как субъекта предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. А. Тюкавкин-Плотников. М., 2003. 27 с.
17. *Тюкавкин-Плотников А. А.* К вопросу о признаках юридического лица / А. А. Тюкавкин-Плотников // Академический юридический журнал. 2006. № 2. С. 23–31.
18. *Ординян П. А.* Общие положения о юридических лицах: понятие, признаки и способы их создания / П. А. Ординян, С. А. Рубанов // Наука и инновации – современные концепции: сб. науч. ст. М., 2019. С. 35–40.

УДК 351.778.2

А. А. Тюкавкин-Плотников, М. Г. Морозов*

УНИЧТОЖЕНИЕ САНКЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ КАК СЛЕДСТВИЕ ФИТОСАНИТАРНОГО КАРАНТИННОГО КОНТРОЛЯ

В статье рассматриваются проблемы современного фитосанитарного карантинного контроля товаров, ввозимых в Российскую Федерацию с нарушением законодательства. Выделяются и описываются характерные особенности фитосанитарного контроля, анализируются статистика нарушений, совершенных при ввозе подкарантинной продукции в Россию, а также ответственность, которой подлежат недобросовестные поставщики. Особое внимание уделяется уничтожению санкционной продукции, выявленной при осуществлении фитосанитарного контроля. Одни эксперты утверждают, что необходимо уничтожать такую продукцию, другие предлагают найти ей иное применение. Задачей исследования является попытка оценить правильность и эффективность данных мер. Заключительная часть посвящена иным возможным путям реализации санкционной продукции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *запреты и ограничения, фитосанитарный контроль, уничтожение подкарантинной продукции, санкционная продукция.*

A. A. Tyukavkin-Plotnikov, M. G. Morozov

DESTRUCTION OF SANCTIONED PRODUCTS AS A RESULT OF PHYTOSANITARY QUARANTINE CONTROL

The article deals with the problems of modern phytosanitary quarantine control of goods imported into the Russian Federation in violation of the law. The characteristic fea-

* ***Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович,*** *кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и правоведения Иркутского государственного университета путей сообщения;*
Морозов Михаил Григорьевич, *студент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

tures of phytosanitary control are highlighted and described, the statistics of violations committed during the import of regulated products into Russia are analyzed, as well as the responsibility to which dishonest suppliers are subject. Particular attention is paid to the destruction of sanctioned products identified during phytosanitary control. Some experts argue that it is necessary to destroy such products, others suggest finding another use for it. As a research task, the author identified an attempt to assess the correctness and effectiveness of these measures. The final part is devoted to other possible ways of selling sanctioned products.

KEYWORDS: *prohibitions and restrictions, phytosanitary control, destruction of quarantined products, sanctioned products.*

Доля сельскохозяйственных товаров в структуре импорта Российской Федерации в течение последних шести лет составляет приблизительно 13 %, что говорит о важности и актуальности данной категории товаров для торговли. В связи с этим возникает угроза попадания вредных бактерий, инфекций на территорию государства при ввозе продукции растительного происхождения. Зараженные партии товаров могут нанести существенный вред населению страны. Для контроля за ввозимой продукцией, которая может нанести вред человеку, обществу и безопасности государства, в пограничный контроль в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации в числе прочих был включен карантинный фитосанитарный контроль (КФК).

Фитосанитарный контроль – комплекс мер, осуществление которых направлено на повышение качества продукции растительного происхождения, ввозимой на территорию России, а также обеспечение сохранности биоразнообразия страны от воздействия карантинных объектов, произрастающих в других странах и способных нанести вред флоре [1].

Под КФК попадает вся продукция растительного происхождения, в том числе такие категории продукции, как овощи, фрукты, кофе, крупы, мука, злаки, лес и лесоматериалы (лиственные, хвойные и иные виды) и др. [2]. Имеются некоторые исключения, если соблюдено условие целостности потребительской упаковки (чай, кофе и т. д.).

С целью осуществления наиболее эффективного контроля вся продукция растительного происхождения была разделена на два уровня фитосанитарного риска: низкий уровень и высокий. Для ввоза продукции низкого уровня фитосанитарного риска необходимо прохождение КФК, представление фитосанитарного сертификата не требуется. Для продукции высокого уровня фитосанитарного риска необходимо прохождение КФК, а также требуется представление оригинала фитосанитарного сертификата [3].

В настоящее время государственный КФК уполномочены осуществлять два ведомства: Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) и Федеральная таможенная служба (ФТС).

Должностными лицами Россельхознадзора контроль проводится как на таможенной территории ЕАЭС, так и на государственной границе РФ (в рамках таможенной территории ЕАЭС) в отношении товаров как с низким, так и с высоким уровнем фитосанитарного риска. При этом они производят отбор проб и образцов продукции для проведения экспертизы. Проведение фитосанитарного контроля разрешено только в пунктах пропуска, которые оборудованы в соответствии с требованиями правил и норм обеспечения карантина растений. Полный перечень мест осуществления КФК определен для разных регионов и субъектов РФ.

Досмотр (осмотр) проводится в отношении подкарантинной продукции и высокого, и низкого фитосанитарного риска, ее упаковки, если при их осмотре обнаружены организмы, сходные по морфологическим признакам с карантинными объектами, симптомы болезней растений или признаки повреждения подкарантинной продукции карантинными объектами.

Доставка и таможенное оформление продукции растительного происхождения со всеми нюансами и выполнением обязательных требований по прохождению фитосанитарного контроля является непростой задачей.

Для того чтобы обойти фитосанитарный контроль, недобросовестные импортеры стали действовать более изощренно. Наибольшее количество нарушений приходится на ст. 10.3 КоАП РФ – нарушение правил производства, заготовки, перевозки, хранения, переработки, использования и реализации подкарантинной продукции (подкарантинного материала, подкарантинного груза). Как правило, это нарушение п. 2 ч. 2 ст. 32 Федерального закона «О карантине растений» от 21 июля 2014 г. № 206-ФЗ (далее – Закон № 206-ФЗ), когда граждане, юридические лица, которые имеют в собственности, во владении, в пользовании, в аренде подкарантинные объекты или осуществляют производство (в том числе переработку), ввоз в Российскую Федерацию, вывоз из Российской Федерации, хранение, перевозку и реализацию подкарантинной продукции, не соблюдают требование о немедленном извещении федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в области карантина растений, о доставке подкарантинной продукции, подкарантинных объектов.

По ст. 10.2 КоАП РФ наибольшее количество нарушений составляет нарушение:

– ст. 21 Закона № 206-ФЗ, когда хозяйствующие субъекты осуществляют вывоз из карантинных фитосанитарных зон подкарантинной продукции (подкарантинного материала, подкарантинного груза) без выданного в установленном порядке карантинного сертификата, удостоверяющего соответствие подкарантинной продукции (подкарантинного материала, подкарантинного груза) требованиям правил и норм обеспечения карантина растений;

– п. 3.1 Положения о порядке осуществления карантинного фитосанитарного контроля (надзора) на таможенной границе ЕАЭС, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза «Об обеспечении карантина растений в Евразийском экономическом союзе» от 18 июня 2010 г. № 318, согласно которому подкарантинная продукция высокого фитосанитарного риска ввозится на таможенную территорию ЕАЭС в сопровождении фитосанитарного сертификата на ввозимую партию указанной продукции.

Одной из причин допущения такого количества нарушений является низкий размер административного штрафа по всем указанных статьям КоАП РФ, который для граждан не превышает 500 руб., для индивидуальных предпринимателей и должностных лиц – 1 000 руб., а для юридических лиц – 10 000 руб.

Причиной большого количества нарушений по ст. 10.3 КоАП РФ является также нежелание хозяйствующих субъектов платить за проведение исследований для получения заключения о карантинном фитосанитарном состоянии подкарантинной продукции, предусмотренного подп. 2 п. 8.3 Порядка выдачи фитосанитарного сертификата, реэкспортного фитосанитарного сертификата, карантинного сертификата, утвержденного приказом Минсельхоза России от 13 июля 2016 г. № 293. Данные о привлечении к административной ответственности приведены (табл.).

Количество постановлений о привлечении к административной ответственности по ст. 10.1–10.3 КоАП РФ

Нарушения:		2017		2018		2019	
		Кол-во (шт.)	Сумма (тыс. руб.)	Кол-во (шт.)	Сумма (тыс. руб.)	Кол-во (шт.)	Сумма (тыс. руб.)
Статьи КоАП РФ	10.1. Нарушение правил борьбы с карантинными, особо опасными и опасными вредителями растений, растениями-сорняками	8 025	9 106,36	7 875	8 690,35	7 390	10 529,3
	10.2. Нарушение порядка ввоза и вывоза подкарантинной продукции	6 758	6 792,51	6 034	8 857,47	5 861	9 075,8
	10.3. Нарушение правил заготовки, перевозки, хранения, переработки, использования и реализации подкарантинной продукции	17 921	24 855,5	13 776	17 433,86	13 538	20 208,6
Итого		32 704	40 754,4	27 685	34 981,7	26 789	39 813,7

Таким образом, в этом периоде количество постановлений о назначении административного наказания (26 789) по указанным статьям КоАП РФ снизилось относительно предыдущего года на 3,2 % (27 685).

В судебные органы направлены материалы 1 621 дела об административном правонарушении, по которым вынесено 1 265 постановлений о привлечении к административной ответственности (эффективность – 78 %). В 2018 г. в суд было передано 1 879 дел, из которых в 1 605 виновное лицо привлечено к ответственности (эффективность – 85 %) (рис.).

Количество материалов, переданных в суд

Сотрудники Россельхознадзора в ежегодном докладе отметили, что необходимы некоторые изменения. Они выдвинули предложения по устранению и профилактике нарушений обязательных требований.

1. Размещать нормативные правовые акты, содержащие обязательные требования в сфере карантина растений и семеноводства сельскохозяйственных растений, на официальных сайтах Россельхознадзора и территориальных управлений. Проводить разъяснительную работу с хозяйствующими субъектами в ходе проведения проверок, сельских сходов, приемов.

2. Реализовывать в полной мере профилактические мероприятия и мероприятия по контролю, при проведении которых не требуется взаимодействие с хозяйствующими субъектами, предусмотренные соответственно ст. 8.2 и 8.3 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ.

3. Увеличить размер административного штрафа по ст. 10.1–10.3 КоАП РФ (в Минсельхоз России направлен проект федерального закона

«О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», предусматривающий увеличение штрафов по указанным статьям) [4].

На данный момент за нарушение порядка ввоза на территорию Российской Федерации и в свободные от карантинных объектов зоны, вывоза с территории Российской Федерации и из карантинных фитосанитарных зон подкарантинной продукции (подкарантинного материала, подкарантинного груза) (ст. 10.2 КоАП РФ) возможно наложение административного штрафа на граждан в размере 300–500 руб.; на должностных лиц – 500–1 000 руб.; на юридических лиц – 5 000–10 000 руб. [5]. На самом деле суммы, можно сказать, смешные, когда важность российской экономики и флоры стоит на первом месте. Такие низкие штрафы не оказывают никакого влияния на недобросовестных поставщиков. Поэтому увеличение ответственности – обоснованный шаг в достижении необходимых целей.

В отношении подкарантинной продукции, перемещаемой с нарушением порядка ввоза, а также в отношении санкционной продукции может применяться и применяется такая мера, как уничтожение продукции [6]. По нашему мнению, это одна из важнейших проблем в этой отрасли.

Почему же в России тоннами уничтожают продукцию? Рассмотрим на примере санкционной продукции.

В новостях можно увидеть множество информации. Например, трактор раздавил 16 т санкционных яблок под Петербургом и т. д. Довольно часто пользователи комментируют новости об очередной уничтоженной партии санкционных продуктов, что лучше ее раздать нуждающимся, а не давить на полигонах. В соцсетях и СМИ регулярно поднимается тема уничтожения продуктов, подпавших под российское продовольственное эмбарго.

В свое время была опубликована петиция, призывающая раздавать изъятые санкционные продукты нуждающимся. Она набрала более 360 000 подписей [7]. Необходимо разобраться в данной ситуации.

Как утилизируют продукты? Согласно постановлению Правительства РФ санкционные товары незамедлительно изымаются и уничтожаются после оформления акта об изъятии. Решение об этом принимают уполномоченные должностные лица ФТС России, Россельхознадзора или Роспотребнадзора, которые обнаружили «санкционку».

Согласно документу, запрещенные к ввозу в Россию товары уничтожаются независимо от того, установлено лицо, совершившее запрещенную операцию по его ввозу, или нет. При уничтожении товара должны присутствовать не менее двух незаинтересованных лиц. Сама

процедура обязательно фиксируется при помощи видеозаписи и фотосъемки с указанием даты и времени их проведения. Запрещенный товар ликвидируют любым доступным способом с соблюдением обязательных требований в области охраны окружающей среды. Как правило, растениеводческая продукция уничтожается методом раздавливания механическим транспортным средством на полигоне для хранения твердых бытовых отходов (ТБО).

Некоторые специалисты отмечают, что санкционная продукция завозится в страну контрабандой, без соблюдения санитарных норм. Гарантировать безопасность таких продуктов невозможно, именно поэтому их нельзя пустить на благотворительные цели. То же самое касается продовольствия с поддельными документами. В условиях, когда гарантировать безопасность продуктов невозможно, предложение раздавать его нуждающимся выглядит, мягко говоря, антигуманным. Издержки же по проверке конкретных партий в большинстве случаев будут слишком высоки, да и сами эти проверки требуют немало времени. Например, в начале февраля в Псковской области было уничтожено порядка 45 т яблок, привезенных из Республики Беларусь. Вполне логично, что процесс тщательной проверки продукции был бы трудоемким.

Уничтожение санкционных продуктов идет на пользу отечественным производителям. Кроме того, представьте, каково поставщику «санкционки»: порядка 45 т яблок выращивались, затем их планировали незаконно ввезти в Россию и сбыть. Но вместо этого, их просто кладут под гусеничный трактор и давят. Это несет порой крупные финансовые потери недобросовестным поставщикам и заставляет их лишний раз задуматься, а стоит ли оно того.

Однако не все специалисты согласны с данным решением проблемы. Многие называют неправильным уничтожение пригодных к употреблению продуктов питания. По-человечески неправильно уничтожать продукты [8]. Необходимо продумать, что делать с изъятыми продуктами, как их использовать и как проверять их качество. Нужно рассмотреть все минусы, которые отмечают специалисты.

Некоторые эксперты считают, что есть экономические причины, по которым уничтожать санкционные продукты выгоднее, чем пустить их на иные цели. Издержки по проверке крупных партий будут высокими, а сама проверка потребует много времени. Но во сколько обходится России уничтожение санкционных продуктов?

По данным государственных источников, уничтожение продукции – это недешевый процесс. При этом основные затраты приходятся не столько на сам процесс утилизации, сколько на закупку требующегося для этого оборудования.

Например, сжигание санкционной продукции непосредственно на границе требует специальных мобильных крематориев. Так, крематории компании «Турмалин» стоят миллионы рублей. Есть такие инсинераторы, которые всего за 3 ч могут утилизировать до фуры продовольствия, но стоят подобные агрегаты намного дороже.

На закупку мобильных крематориев выделяют большие суммы денег (например, когда только началось уничтожение санкционной продукции, было выделено не менее 300 млн руб.). Однако эксплуатация и обслуживание таких машин тоже стоит денег. Так, в 2020 г. в России уничтожили 1 000 т продукции (минимальная общая оценка), на это потратили порядка 1 млрд 400 млн руб. Неизвестно, что будет в 2021 г. Уничтожение продолжается, а изъятых товаров может быть и вдвое больше, чем было годом ранее. Затраты тоже вырастут примерно вдвое.

Считаем, что уничтожение санкционной продукции не выгоднее, чем использование в иных целях. Издержки и трата времени будут в любом случае, однако реализация продукции может принести и прибыль.

Откуда есть уверенность в том, что все страны при легальном импорте являются гарантами качества? Например, 17 февраля 2021 г. Россельхознадзор пресек попытку ввоза санкционной растительной продукции польского происхождения из Белоруссии, обнаружив в результате фитосанитарного контроля четырех автотранспортных средств ящики с грушами под мешками со свежей морковью. Сама продукция сопровождалась белорусскими фитосанитарными сертификатами, а на ящиках с фруктами присутствовала этикетка, согласно которой страной происхождения груш является Польша. Выявленный факт говорит о недостоверной сертификации подкарантинных товаров при их отгрузке из Белоруссии.

Общий вес польских груш составил 41,8 т. Россельхознадзор по фактам выявленных нарушений направил соответствующее обращение в главную государственную инспекцию по семеноводству, карантину и защите растений Белоруссии [9].

Другой интересный момент – очень маленькие сроки хранения большинства продуктов (овощи, фрукты и т. д). Давно уже не секрет, что овощи и фрукты, которые мы покупаем в супермаркетах (и зимой, и летом) обрабатываются специальными веществами, которые не позволяют им испортиться за небольшой промежуток времени. Опасно ли это? Да, превышение количества химических веществ может привести к плохим последствиям. Однако небольшое содержание таких соединений все же допускается, и, к тому же, оно контролируется соответствующими органами.

Хотелось бы отметить, что отечественные производители применяют те же методы. Иначе как помидоры, яблоки, например, из Красно-

дарского края доставляются зимой в восточную часть России (Сибирь, Дальний Восток и т. д)?

При этом есть регионы, куда невозможно доставить продукцию дешевыми видами транспорта (автомобильный, железнодорожный) – Республика Саха и иные районы крайнего севера. В данные места продукцию проще доставить из Владивостока (т. е. завезенную из Китая), чем из Краснодарского края. Стоимость данной продукции будет отличаться в разы. Поэтому маленькие сроки хранения уже давно не проблема, при этом, по законодательству РФ, срок осуществления контроля не должен превышать 24 ч.

Конечно, при уничтожении продукции импортеры несут порой крупные финансовые потери, и это заставляет их задуматься. А разве конфискация и реализация этой продукции не нанесет ущерб импортерам? При этом, как во многих странах, можно конфисковать не только продукцию, но и транспорт, что принесет огромнейшие проблемы недобросовестным поставщикам.

Другой очень важный момент – экология. В России нет необходимых условий для переработки органического мусора, считают многие специалисты. Тысячи тонн санкционного продовольствия отправляются ежегодно на свалки России. На мусорном полигоне идут анаэробные процессы (гниение органики без доступа кислорода), которые ведут к образованию свалочного газа. Эти процессы способствуют возникновению пожаров на свалках, что приводит к загрязнению окружающей среды и чревато возникновением и распространением различных инфекций.

Эту проблему уже рассматривают. Появились предприятия по переработке органической части коммунальных отходов в технический грунт.

На территории такого предприятия расположены 16 климатических камер. Каждая из них представляет собой 50-метровую бетонную ванну с высокими торцевыми стенками. В полу каждой камеры сделаны две канавы, они закрыты сверху чугунной решеткой и подведены к компрессору. Сверху у этого сооружения нет никакой жесткой крыши, оно просто плотно накрывается специальной мембраной по всей длине.

В ванну укладывают органические отходы, укрывают мембраной и подают воздух через канавы в полу. Процесс компостирования занимает от четырех до шести недель в зависимости от исходного материала и необходимого результата. Так, из чистой растительной продукции с рынков получается грунт, пригодный для садоводства.

Технология выстроена на работе термофильных и мезофильных бактерий: специалисты создают для них необходимые влажность, температуру и концентрацию кислорода, эти параметры контролируются

круглосуточно. В отличие от полигонов процесс идет в аэробных условиях, т. е. при доступе воздуха, и микроорганизмы практически не вырабатывают неприятно пахнущие вещества. К тому же мембрана удерживает внутри конденсат, он покрывает внутренние стенки камеры и не позволяет загрязняющим веществам попадать наружу. Однако стабильного потока сырья на данные предприятия нет [10].

Корреспондентом газеты «Независимая» О. Соколовой был проведен опрос, более 50 % респондентов высказались против уничтожения санкционных продуктов.

Пять лет назад, сразу после объявления продэмбарго и импортозамещения, большинство граждан поддерживали подобную политику. Сегодня общественные настроения заметно изменились. Почти 55 % не одобряют уничтожение продуктов питания бульдозерами.

Продуктовое эмбарго действует в России уже шесть лет, а правила уничтожения санкционных продуктов через давку тракторами и бульдозерами – более пяти лет. И за это время отношение граждан к санкционным товарам, ввезенным не по правилам, существенно изменилось. По данным опросов Фонда общественного мнения, сегодня только 30 % населения России считает, что продукты, ввезенные в Россию в обход санкций, следует уничтожать. Пять лет назад такого мнения придерживались 42 % опрошенных.

Выступающие против уничтожения заявляют, что санкционные продукты следует раздавать нищим и нуждающимся в социальной поддержке. Такого мнения, в частности, придерживаются 37 % россиян, а около 9 % респондентов полагают, что такие товары следует продавать.

При этом за пять лет действия указа, предписывающего уничтожение санкционной продукции, было уничтожено 36,17 тыс. т продовольствия, сообщали в Россельхознадзоре. Из этого объема 34,94 тыс. т продукции растениеводства и 1,23 тыс. т – продукты животноводства. По итогам семи месяцев этого года было уничтожено 1,89 тыс. т запрещенной к ввозу продукции, из них 1,87 тыс. т – продукты растениеводства.

Помимо того, что среди россиян растет неприятие уничтожения импортных продуктов, у граждан России снижается оптимизм к политике импортозамещения. И сегодня в правильности такой политики уверены не все. Так, 36 % россиян полагают, что некоторые категории товаров не нужно замещать отечественными. При этом еще пять лет назад такого мнения придерживались 29 % опрошенных. Кроме того, 18 % респондентов вообще считают, что к такому замещению стремиться не надо, тогда как те же 36 % говорят о необходимости тотального импортозамещения.

Неготовность россиян полностью отказаться от некоторых иностранных продуктов подтверждают и данные статистики. К примеру, в стране продолжает расти импорт молочной продукции. Так, из данных ФТС России следует, что по итогам семи месяцев этого года поставки сливочного масла выросли на 15 %. Импорт сыра и творога увеличился за тот же период на 9 % в натуральном выражении.

Россия достигла целевых показателей по продовольственной безопасности по всем ключевым направлениям, заявила в начале сентября 2020 г. зампредправительства по вопросам сельского хозяйства В. Абрамченко. Самообеспеченность страны зерном превысила показатели доктрины в полтора раза, указала она [11].

Многие же эксперты сходятся во мнении, что выполнить показатели Россия смогла из-за девальвации рубля, что помогло российским продуктам. Эксперты Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ в своем исследовании об итогах импортозамещения признали, что импортозамещение состоялось только по таким видам продуктов, как свинина, мясо птицы и помидоры. Такой вывод они сделали на том основании, что в остальных группах товаров либо выросли цены на продукцию и снизилось потребление, либо это имортозамещение очень дорого обошлось потребителю.

Итак, каков же вывод? Фитосанитарный надзор проводится в отношении всей продукции растительного происхождения, которая ввозится на территорию страны или, наоборот, вывозится за рубеж. Это позволяет предотвратить проникновение различных вредителей сельхозкультур и возбудителей заболеваний.

Однако сам контроль имеет множество недочетов и проблем, которые вызывают много споров и разногласий и требуют решения. Одной из самых важных является проблема уничтожения санкционной продукции, выявленной в процессе осуществления КФК. Эта проблема существует уже давно и обсуждается на уровне как Правительства РФ, так и обычных людей. По нашему мнению, нет необходимости уничтожать качественную продукцию, ввезенную с нарушениями, которые были выявлены при фитосанитарном контроле. Возможны другие варианты использования данной продукции.

Такую продукцию можно раздавать нуждающимся, например, в детские дома, а можно реализовывать на внутреннем рынке. Для этого потребуется либо создать специальные отделы в государственных структурах (Россельхознадзор), либо осуществлять реализацию через уже имеющиеся подразделения в структуре других органов исполнительной власти, например, наряду с конфискатом или имуществом, на которое наложено взыскание в рамках исполнительного производства.

При этом весь доход пойдет в бюджет государства. Кроме того, такие товары можно доставлять в труднодоступные регионы по относительно низким ценам (в сравнении в сопоставимыми товарами) или в качестве гуманитарной помощи в регионы, пострадавшие от определенных происшествий.

Возможны и другие варианты, но в любом случае, уничтожение продукции – не самый актуальный и гуманный способ решения проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/.
2. Доклад Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору с обзором практики осуществления видов государственного контроля (надзора) с указанием проблем их осуществления, наиболее часто встречающихся нарушений обязательных требований за 2019 год. URL: https://fsvps.gov.ru/.
3. О карантине растений : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 206-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4207.
4. Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 29 июля 2015 г. № 391 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 31. Ст. 4669.
5. Об утверждении Единых карантинных фитосанитарных требований, предъявляемых к подкарантинной продукции и подкарантинным объектам на таможенной границе и на таможенной территории Евразийского экономического союза : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30 нояб. 2016 г. № 157. URL: http://www.eurasiancommission.org/.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 1.
7. Независимая. URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2020-09-20/2_7968_economics.html.
8. *Васильева М. А.* Особенности осуществления карантинного фитосанитарного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации / М. А. Васильева, А. И. Кузьмина // Молодой ученый. 2020. № 28 (318). С. 146–148.
9. Новости дня в России и мире – RBC. URL: https://www.rbc.ru/opinions/economics/18/08/2015/55d325109a79473416b9b944.
10. Официальный сайт Россельхознадзора. URL: https://fsvps.gov.ru/.
11. Интерфакс.URL: https://www.interfax.ru/russia/668882.

УДК122

А. В. Немцева, И. С. Ермакова*

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ И СУЩНОСТИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье представлены основные подходы к определению понятия «виртуальная реальность», выявлено ее основание. Обозначены предпосылки возникновения этого феномена, в том числе в качестве закономерного этапа развития отношений «человек – техника». Намечен спектр социально-философских проблем, связанных с развитием виртуальной реальности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *виртуальная реальность, виртуализация, виртуальное общество, информационные технологии, феномен «presence».*

A. V. Nemtseva, I. S. Ermakova,

TO THE QUESTION OF NATURE AND ESSENCE CONCEPTS VIRTUAL REALITY

The article presents the main approaches to the definition of the concept of "virtual reality", its basis was revealed. The prerequisites for the emergence of this phenomenon are indicated, including as a logical stage in the development of human-technical relations. A range of social and philosophical problems related to the development of virtual reality is outlined.

KEYWORDS: *virtual reality, virtualization, virtual society, information technologies, the phenomenon of "presence".*

Человек в своем развитии прошел множество стадий – от первобытного этапа с родоплеменным строем к постиндустриальному обществу с его передовыми технологиями и колоссальными объемами информационных ресурсов. На каждом этапе развития общества у человека возникает необходимость переосмысления происходящего как вокруг, так и внутри себя. Новейшие компьютерные технологии позволили людям создавать и воспринимать альтернативный мир, существенно от-

* ***Немцева Анна Владимировна,*** *старший преподаватель кафедры философии и искусствознания Байкальского государственного университета;*
Ермакова Ирина Сергеевна, *студентка Байкальского государственного университета.*

личающийся от реальности (природной и социальной), но который по праву становится таким же необходимым условием для существования «нового» современного человека, – это мир виртуальной реальности.

Среднестатистический житель планеты проводит «онлайн» почти 7 ч ежедневно, – об этом свидетельствуют результаты исследований компании «WeAreSocial», опубликовавшей доклад о потреблении интернета во всем мире [1]. Если брать во внимание, что каждый человек в среднем тратит на сон 8 ч в сутки, то получается, что 40 % от всего времени нашего бодрствования проходит в сети. Анализируя эти данные, можно прийти к заключению, что человек проводит в сети Интернет более четверти своей жизни. Однако помимо имеющихся результатов, наблюдаются тенденции к росту показателей вовлеченности людей в онлайн-пространство. Люди активно внедряют технологии виртуальной реальности в разные сферы жизни: видеоигры, мероприятия в прямом эфире, кино и сериалы, продажи, образование, здравоохранение, военную промышленность и проектирование. В связи с этим возникает потребность в переосмыслении феномена виртуальной реальности и оценке результатов взаимодействия человека с ней в философском ключе.

В современной науке существуют разные подходы к определению сущности виртуальной реальности. Термин «виртуальная реальность» в 1984 г. ввел в научный обиход Дж. Ланье, возглавлявший группу ученых, работавших над внедрением в жизнь системы виртуальной реальности в области симуляции хирургических операций [2, с. 185]. Исследователь в своей работе делал упор на техническое основание виртуальной реальности, он также внес значительный вклад в развитие представлений о ее влиянии на формирование личности. Большую роль в разработке понятия виртуальной реальности сыграл С. Хоружий. Он писал о виртуальной реальности так: «Виртуальная реальность – недовыступившее, недорожденное бытие, и одновременно – бытие, не имеющее рода, не достигшее постановки в род. Это – недород бытия» [3, с. 66]. В сочинениях философов постмодернистской ориентации и само современное общество предстает и мыслится как нечто вроде виртуальной реальности. Оно наполнено гаджетами, симулякрами, протезами, аватарами, но при этом вмещает в себе культурно-исторический опыт предшествующих эпох [2, с. 162].

Виртуальная реальность по существу явление социокультурное, но ученые находят ему аналоги в природном мире. Классический пример этому – баньяновая роща: сложное переплетение корней лишено здесь всякой структуры. «Баньяновый лес – место тревожное, ибо в нем нет ориентиров. Если продолжить аллегорическое сравнение его с информационными технологиями, то этот мир озадачивает современного челове-

ка еще и тем, что в нем отсутствует идея центра» [4]. Данное сравнение восходит к конструктивной идее французских философов Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Они сопоставили структуру постмодернистского мироустройства (включающего виртуальный информационный мир) с ботаническим понятием «ризома»: так можно обозначить корневую систему без стержня с множеством корневых переплетений, причем выход из строя одного или нескольких из них не ведет к тотальной гибели системы, которая способна регенерироваться либо развиваться в других, более благоприятных направлениях. Так и современный мир, по мнению французских мыслителей, не имеет центра, и в силу этого движение его хаотично, нецеленаправленно [2, с. 162–163]. Таким благоприятным «направлением» стал выход человека и общества в мир виртуальной реальности (виртуализация). Поскольку произошел переход основных видов деятельности в виртуальное пространство сети Интернет, «виртуальное общество» теперь предстает как система образов людей с разными формами их взаимодействия. Виртуальное пространство они представляют как структуру, выполняющую определенные функции, а основа этой структуры – компьютерные технологии, превратившиеся в элементы социума.

Таким образом, мы видим, что несмотря на разнообразие в подходах определения виртуальной реальности, все они сходятся воедино в информационно-техническом основании, без которого этот феномен не может существовать. Виртуальная реальность – это искусственно созданная информационная среда, подменяющая обычное восприятие окружающей действительности информацией, генерируемой различными техническими средствами.

Причиной возникновения виртуальной реальности можно считать потребность самого человека. «Человек нуждается в фиктивном удвоении мира. В этом смысле телевидение и компьютерные средства визуализации помогают прояснить природу человека. Потребность в иллюзорной жизни, когда мир раскрывается как приключение, есть антропологическое свойство» [5, с. 204]. Другой версией появления виртуальной реальности является объяснение с позиций закономерного развития отношений между человеком и техникой. Главное в этом взаимодействии – не элементы, а среда или пространство этого взаимодействия, получившее название «киберспейс» (от англ. *cyberspace* – кибернетическое пространство). На первый взгляд совершенно ясно, что источником изобретения виртуальной реальности явилась потребность в развитии систем типа «человек – техника». Человек, находящийся в самолете, в космическом корабле, на подводной лодке, уже погружен в техническое пространство и относительно изолирован от внешней среды, а следую-

щий шаг – моделирование или симуляция внешней среды – привел к изобретению виртуальной реальности [6].

Виртуализацию можно рассматривать как один из этапов социализации личности, как среду, формирующую ее. Виртуальную реальность еще называют киберпространством. Эта метафора «подразумевает наличие некоего мира, обладающего протяженностью и метрикой и представленного в сознании, вполне возможно, в сознании разных людей представленного по-разному. Этот мир… "заполнен" хранилищами информации» [2, с. 69]. Киберпространство социально, поскольку заполнено проекциями людей: порожденными ими текстами, изображениями. Кроме того, в нем можно натолкнуться на продукты искусственного интеллекта – это образы ирреальные, несуществующие: «интеллектуальных агенты», боты, мобы и др.), с которыми можно вступать в своеобразный «контакт» [2, с. 70]. Там каждый человек может с легкостью найти свой круг общения, так как в виртуальном пространстве представлены все типы личностей и разного рода связи между ними.

М. Паэтау, Н. Луман трактуют возникновение виртуализации как изобретение инструмента для саморазвития личности. Виртуальное общество помогает людям в самопрезентации, в общении, ведь в нем отсутствуют какие-либо условности. Однако при этом виртуальный мир отодвигает на второй план классические институты социализации – семью, школу, реальных друзей и сверстников. Привлекательность виртуального мира состоит в том, что там можно создавать свои законы (какие нравится). Интернет можно сопоставить с демократической основой общества: каждый человек может свободно выражать в глобальной сети свои мысли, не противоречащие законам и моральным нормам. Виртуальное общество дает возможность каждому человеку свободно развиваться в том направлении, которое ему нравится, находить друзей и единомышленников, успешно социализироваться и самовыражаться. А.Е. Войскунский в книге «Психология и интернет» сравнивает интернет с древнегреческой агорой. Агора функционировала как центр передачи информации и свободного общения. Именно в силу этих причин она связана с политическим усилением Греции и с демократическими традициями.

Информационные технологии и виртуальная реальность создают широкие возможности их применения в разных сферах жизни общества: для обучения, научных исследований и пр. А в условиях распространения новой коронавирусной инфекции обращение к информационно-техническим средствам стало вынужденно-необходимой мерой для ведения привычной деятельности, но на качественно новом уровне. Например, внедрение технологий виртуальной реальности в образова-

тельную систему помогает сделать обучение более интересным, так как данные технологии позволяют моделировать разные ситуации и объекты. Виртуальная реальность располагает такими возможностями, которые способны полностью заменить человеку «живого человека», поскольку многие функции и роли могут осуществляться роботами, киборгами и прочими творениями человечества.

Вынужденное вовлечение человека в виртуальный мир не проходит бесследно. Активное применение информационных технологий оказывает влияние на психику человека, воздействуя при этом не только на отдельные психические процессы и навыки, но и на личность в целом. Однако вовлечение человека в мир виртуальной реальности увеличивается и может перерастать в зависимость. К. Янг выделяет следующие стадии развития зависимости:

– заинтересованность (engagement);

– замещение значимых сторон жизни (substitution);

– «бегство» (escape) из реальной жизни в виртуальную зависимость от интернета [7].

Следовательно, человек может совершенно потерять связь с реальным миром, что приведет к ряду проблем. Однако некоторые исследователи находят и в этом положительные стороны, опираясь на убеждение, что человек, преодолев зависимость, получает ценный опыт: «Если столкновение с интернет-зависимостью было представлено как битва, то этот опыт приносит честь тому, кто его пережил» [8, с. 139].

Виртуальная реальность может вызывать феномен «presence» – это состояние, в котором индивид испытывает иллюзию присутствия в одной реальности с предметами или субъектами, не находящимися в непосредственно наблюдаемой реальности индивида. Понятие «presence» – сложный психосоциальный феномен, наблюдаемый при взаимодействии человека с некоей реальностью, отличной от непосредственно наблюдаемой им (обычной) реальности [8, с. 169]. Феноменология состояния «presence» во многом сходна с феноменологией измененных состояний сознания, однако, скорее всего, состояние «presence» не является одним из измененных состояний сознания. Об этом говорит различие способов продуцирования этих состояний (фармакологические или психотехнические – для измененных состояний сознания, технологические – для «presence»). Переживанию феномена «presence» и состоянию измененного сознания присуще одно общее качество – это повышенная вовлеченность. Этот феномен обогащает сознание на еще один пласт реальностей, способных присутствовать в нем одновременно с обыденной реальностью, реальностью сновидений, фантазии, сказки или игры [8, с. 185]. Это, в свою очередь, ведет к

подмене иллюзорным миром реального мира, в котором существуют нормы, и за их невыполнение следуют санкции.

Виртуальная реальность сегодня является неотъемлемой частью человеческого бытия, и в ней можно усмотреть признаки объективной реальности. Своей способностью «симулировать» она расширяет наши возможности абстрагирования и моделирования, открывает новые способы приобретения знания, дает возможность приблизиться к реальным условиям бытия, пережить те чувства, эмоции, которые по определенным объективным (субъективным) причинам оказываются недостижимыми в реальности. В таком симулировании встает очень важный вопрос о подмене реальности, которая может проявиться в «путанице» восприятия мира. Не происходит ли коренное ее искажение? И не есть ли это ложный путь развития человечества – очередная иллюзия, созданная им самим?

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чуть меньше сна: сколько времени россияне сидят в интернете // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml.
2. *Войскунский А.Е.* Психология и Интернет /А.Е. Войскунский. М.: Акрополь, 2010. 439 с.
3. *Хоружий С.С.* Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности / С.С. Хоружий // Вопросы философии. 1997. №. 6. С. 53–68.
4. *Робер Р.* Письменный текст в период революционных перемен. URL: http://old.russ.ru/ist_sovr/other_lang/20010122_rober-pr.html.
5. *Микешина Л.А.* Новые образы познания и реальности / Л.А. Микешина, М.Ю. Опенков. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 240 с.
6. *Фоменко А.И.* Философская проблема виртуальной реальности / А.И. Фоменко // Информационные управляющие системы и компьютерный мониторинг. Донецк, 2010.
7. *Янг К.* Интернет-зависимость: появление нового клинического расстройства / К. Янг // Киберпсихология и поведение, 1998. № 1. С. 237–244. URL: http://dx.doi.org/10.1089/cpb.1998.1.237.
8. *Мюррей К.* Интернет-зависимость с точки зрения нарративной психологии / К. Мюррей // Гуманитарные исследования в интернете / под ред. А.Е. Войскунского. М., 2000. С. 132–140.
9. *Баткаева Е.Р.* Феномен виртуализации: социологический аспект / Е.Р. Баткаева // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 35–37.

УДК 130.2

Е. А. Яковлева, А. И. Имыгирова*

ФИЛОСОФСКИЕ ТЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ: КОНФУЦИАНСТВО И МОИЗМ

Статья посвящена исследованию роли конфуцианства и моизма в современной культуре Китая. Проводится анализ путей развития двух философских течений, политико-правовых идей государства, обосновывается становление конфуцианства как главной идеологии Китайской Народной Республики, а также актуализируется тема формирования духовной культуры народа не только Китая, но и России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *философия Древнего Китая, моизм, конфуцианство, идеология, социализм.*

E. A. Iakovleva, A. I. Imygirova

PHILOSOPHICAL TRENDS IN MODERN CHINA: CONFUCIANISM AND MOISM

The article is devoted to the study of the role of Confucianism and Moism in the modern culture of China. The author analyzes the ways of development of two philosophical trends, political and legal ideas, substantiates the formation of Confucianism as the main ideology of the People's Republic of China, as well as actualizes the topic of formation of the spiritual culture of the people, not only in China, but also in Russia.

KEYWORDS: *Ancient Chinese philosophy, Moism, Confucianism, ideology, socialism.*

Изучение философских учений прошлого необходимо для распознавания и принятия ментального кода народа и государства, с которыми нужно политически, культурно и экономически взаимодействовать. Именно таким партнером нашей страны в долгосрочной перспективе является Китайская Народная Республика. Философские идеи школ Древнего Китая продолжают оказывать глубокое воздействия на современную внешнюю политику КНР. Также стоит отметить, что обращение

* ***Яковлева Елена Анатольевна****, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*
Имыгирова Анна Игоревна*, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.*

к истокам – это обязательная часть развития современного общества в Китае, его политики и идеологии. Для понимания внутренней политики соседнего государства стоит посмотреть, каким образом формируется духовная культура народа, проявляющаяся в патриотизме, национальной гордости и высокой нравственности. Здесь российские исследователи могли бы позаимствовать данный опыт интеграции философских течений прошлого в современный социально-философский и политический дискурс, ведь течения русской философской мысли не менее интересны и богаты идеями, которые могли бы сыграть позитивную роль в оживлении духовной жизни современной России.

В социально-экономических и политических условиях современности правительство КНР сообщает о своей концепции возрождения Китая, названной «китайской мечтой», которая должна реализовать важную задачу формирования духовной культуры народа. При этом высшими ценностями среди управленцев объявляются добродетели, обеспечивающие доминирование «человеческого фактора» в китайской политике. Именно конфуцианство становится одним из элементов становления Китая как новой сверхдержавы. Конфуцианство активно распространяется КНР в других странах, являясь элементом так называемой «мягкой силы», т. е. цивилизационного влияния страны в мире. Постепенно утверждается идея о том, что Китай «может предложить миру свой проект глобального развития: “идею гармонии”, заключающую в себе представления конфуцианской философии» [1, с. 118]. Но каким образом конфуцианство получило широкое распространение по всему Китаю и практически стало утвержденной нравственной доктриной, призванной заменить религиозные верования? И неужели именно конфуцианское учение в его традиционном понимании наиболее полно отвечает интересам и ценностям «социализма с китайской спецификой»?

В предлагаемой статье сопоставляются моистские и конфуцианские ценности в древности, во времена эпохи Восточного Чжоу (722–481 гг. до н. э), с нынешними принципами современного конфуцианского течения, развивающегося в КНР.

Для начала необходимо рассмотреть эпоху Восточного Чжоу и роль двух философских течений – конфуцианства и моизма. Кроме этого, следует проанализировать ступени развития идеологии на разных этапах социально-политической жизни царств Китая и, в конечном счете, дать обоснование подъему конфуцианства на нынешней ступени.

В наше время довлеет представление, что Древний Китай развивался под диктовку конфуцианского учения жуцзя, но в Поднебесной, в зависимости от социально-политического строя, появлялись и набирали силу различные концепции. Китайский мыслитель и философ Кун-цзы,

живший в 551–479 гг. до н. э., является основателем философской школы конфуцианства. Довольно долго прослужив на различных должностях у правителей нескольких княжеств, он оставил чиновничью карьеру и занялся проповедью своих этико-политических взглядов. Философ странствовал по княжествам, давая советы их правителям, как разумнее управлять подданными.

Учение Конфуция было призвано помочь власти эксплуатирующего класса, в данном случае – это наследственная аристократия и крупные землевладельцы. Конфуций исследует истинные добродетели человека, рассуждает о пользе знания и гуманности. Конфуцианство опиралось на традиционную систему этических ценностей и устойчивые стереотипы общественного сознания. Именно поэтому китайский феодализм и императорская деспотия использовали реформированное конфуцианство как самое действенное средство духовного воздействия на массы. Сам учитель Кун имел знатное происхождение. Именно на укрепление позиций эксплуатирующего класса и ориентировалась идейная мысль «учителя десяти тысяч поколений». В целом конфуцианство преследовало две главные идеи:

1. Упорядочить отношения внутри наследственной знати, сплотить ее перед лицом нависшей угрозы потери власти.

2. Дать нравственно-этическое обоснование привилегированному положению аристократии, сгладить недовольство ее господством, утвердить нормы и принципы в отношениях верхов и низов.

Способы достижения данных целей конфуцианцы видели в реализации нескольких базовых принципов. Опираясь на принципы «восстановления ритуалов», «уважения родственников», Конфуций намеревался вернуть общество к «золотым временам» полумифического правителя Чжоу-гуна (XI в. до н. э.), когда было господство родовой аристократии. Конфуций говорил: «Народ – это трава в поле, а правитель – ветер. Куда дует ветер, туда и трава клонится» [2, с. 93].

Совершенно иная ситуация была с основателем школы моистов – Мо-цзы (или Мо Ди), жившим приблизительно в 479–400 гг. до н. э. Его привычки, дух самопожертвования и аскетизм, близость к народу и горячее сочувствие ему, глубокое знание ремесел, уважение к труду – все это в корне противоречит нравственным ценностям и этическим установкам родовых аристократов и чиновников.

Школа моистов известна оппозиционным отношением к конфуцианству прежде всего в праве управления государством наследственной аристократией. Все принципы его учения направлены на противодействие эксплуатации со стороны наследственной аристократии и приближение к власти обычных людей. Мо-цзы провозгласил концепцию вы-

движения талантов, в соответствии с ней он предлагал обеспечивать доступ к управленческим полномочиям самых одаренных из числа крестьян вне зависимости от происхождения. Ключом к пониманию идей моистского течения может служить принцип, который называют «социализмом Мо-цзы»: каждый обязан жить за счет своего труда, а излишки продуктов должны справедливо распределяться среди всех членов общества.

Рассмотрим дальнейшую эволюцию и наложение моистских и конфуцианских принципов на современный уклад социально-политической жизни КНР.

После эпохи своего расцвета два учения пошли совсем разными путями. Моизм попал под табу, которое длилось 2 тыс. лет вплоть до XIX в. В XIX в. первые реформаторы обратили внимание на идеи Мо-цзы о равенстве людей. Интерес к учению активизировался в 1920-х гг., после Синьхайской революции 1911 г. и свержения монархии. Угнетаемый народ стал искать лучшей жизни и равенства в правах. Изучением моизма снова вплотную занялись китайские специалисты, но стоит отметить, что этот интерес был уже, скорее, взглядом на моизм как на философское прошлое, никакого неомоизма со свержением династии Цин в Поднебесной уже не появилось.

В то же время путь конфуцианства оказался более извилистым. Учение было основой уклада времен императорского Китая, с появлением Китайской республики конфуцианство ушло на второй план. Во времена Мао Цзэдуна, начиная с основания КНР 1 октября 1949 г., конфуцианству была объявлена война. Дальнейшего воскрешения этого учения пришлось ждать около 70 лет.

Мао ставил учение Мо-цзы с точки зрения применимости в управлении страной выше, чем конфуцианские идеи. Однако в таком случае не очень понятен тот факт, что «социализм Мо-цзы» на этом этапе не перенял лидерство и не стал основой строящегося коммунистического общества. Более того, после смерти Мао и начала «реформ открытости» с 1979 г. Дэн Сяопином в КНР постепенно выдвигались конфуцианские идеи, которые, в конечном счете, и стали основной социально-этической концепции Срединного государства. Пониманию данного, на первый взгляд противоречивого факта, помогает высказывание китайского исследователя Го Можо: «Мо-цзы был консервативен. Но всему присуще развитие. Взгляды моистов под влиянием эпохи постепенно становились на защиту социальных интересов не только простых людей, но также и господствующего класса, а конфуцианская мысль начинала охватывать нижние слои населения, в результате чего конфуцианцы и моисты слились воедино, моисты объединялись с конфуцианцами» [3, с. 18].

Представив базовые идеи двух учений во времена Восточного Чжоу, их противоборство, необходимо рассмотреть суть той социально-этической концепции, которая насаждается сейчас, и применение моистских идей в сегодняшнем Китае, где идет, по распространенному выражению, строительство развитого социализма «с китайской спецификой».

Аналитик Чжао Чуньфу еще в 90-е гг. XX в. отмечал, что иерархическая традиция не может сосуществовать с такими новыми веяниями в обществе, как принципы равенства и демократии. Отделение в конфуцианстве прав от обязанностей также противоречит принципам демократии, а принципу индивидуализма противоречит возвеличивание семьи, власти императора и культа предков. При этом требование конфуцианства о почитании традиций и старины не соответствует принципу созидательности современного общества [4, с. 27].

Рассматривая антимодернизационные стороны конфуцианства, Чжао Чуньфу указывает на следующее:

1. Идея иерархии и взаимозависимости не согласуется с современным принципом равенства и духом демократии.

2. Возвеличивание семьи, власть императора и культ предков противоречат принципу индивидуализма.

3. Конфуций был ярым приверженцем традиционализма. Он считал, что общество уже видело идеальные времена в правление Чжоугуна, и достичь всеобщего блага возможно, лишь возвращаясь к старине, а не двигаясь вперед. Но для современного Китая, скорее, подходит именно идея устремленности в будущее.

4. Учение о середине, т. е. конфуцианское требование жесткой социальной справедливости, становится высшим принципом морали, что несовместимо с принципом конкуренции.

5. Кроме того, нравственные ценности в конфуцианстве вообще ставятся выше всякой материальной заинтересованности [5, с. 25].

Вместе с тем Чжао Чуньфу указывает на то, что может способствовать модернизации и демократизации:

1. Сильное чувство социальной ответственности в учении Конфуция.

2. Энергичное и деятельное отношение к жизни: конфуцианская этика подчеркивает, что добродетельный человек должен постоянно содействовать прогрессу, а ценность жизни заключается в непрестанном созидании.

3. Опора на моральные ценности, активная деятельность и саморегуляция способствовали развитию духа патриотизма китайского народа.

4. Дух прагматизма, постоянного соотнесения высоких принципов и повседневных жизненных потребностей.

Принципы учения моизма, такие как патриотизм, народовластие и народное благосостояние, повсеместно находят применение в современном социалистическом Китае. Эти принципы прекрасно соотносятся с основным положением коммунистического общества: «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Разве в настоящее время не такова цель строительства общества в КНР? Мо-цзы выступал против наследования высшей власти и предлагал передавать власть наиболее достойному [6, с. 90].

Насколько это далеко от истины ушло сейчас? Мо-цзы впервые выдвинул идеи возникновения государства на основе общественного договора. Конфуцианский принцип наследования власти в соответствии с происхождением, очевидно, уже не актуален, а моистский подход как раз находит реализацию в КНР.

Не менее интересно упомянуть моистский принцип доступа к власти. Мо-цзы отстаивал право свободных тружеников на управление страной, в этой идее видно прогрессивное и прорывное мышление моистов [6, с. 94]. Схема управления государством в Китае является достаточно существенным отличием от защищаемой Конфуцием монархической схемы управления и представляет собой сплетение моизма из V в. до н. э. с современным «социализмом по-китайски».

Рассматривая приемлемость тех или иных древних учений к современному укладу, важно понимать, почему именно на том историческом этапе произошло зарождение нового социально-политического течения.

Моизм возник и получил последовательное развитие в те времена, когда более всего был необходим, когда отражал состояние дел в обществе и мыслей в головах людей. Причинами угасания моистских концепций является, прежде всего, изменение базиса общества, производительных сил и производственных отношений. Разумеется, со времен императорского правления в эпоху Восточного Чжоу китайское общество претерпело кардинальные изменения, оно уже не угнетаемое и страдальческое, жаждущее бороться против власти. Моизм получил почву для развития в совершенно темные времена жизни, когда простые люди существовали в очень тяжелых условиях. Сейчас КНР, возможно, уже просто перерос эту стадию. Конечно, остается целый ряд социальных проблем: бедность, при которой около 150 млн чел. живут не более чем на 1 долл. в день; крупнейший в мире разрыв в доходах между городским и сельским населением; диспропорции в развитии различных регионов Китая и т. д. Но в целом наблюдается положительная динамика в решении этих проблем.

Также нет нужды использовать политические воззрения Конфуция для защиты государственной власти от простого народа, как это дела-

лось в императорском Китае, начиная с V в. до н. э. Сейчас в КНР власть преследует интересы всего общества, которые, в конечном счете, являются целями каждого.

Поверхностное рассмотрение данного вопроса говорит о том, что самый вероятный вариант для государства, ставшего на путь строительства социализма, – это, скорее, моизм, нежели конфуцианство. Однако, исходя из проведенного анализа, можно сказать, что чжоусский моизм неуместен, а политика конфуцианства не нужна. Возвращаясь к тезису, обозначенному в начале статьи, отметим, что конфуцианство не вытеснило моизм, а слилось с ним, поглотило его. При всем различии между Конфуцием и Мо-цзы их роднит стремление утвердить нравственно-этические нормы и критерии в качестве основы построения общественных отношений между социальными слоями и классами, уважение к традициям, порядку и стремление к гармонии между верхами и низами. Нынешняя доминирующая социально-этическая концепция представляет собой некое конфуцианство с современной спецификой «социализма Мо-цзы».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сущенко М. А.* «Новое конфуцианство» в общественно-политической жизни современного Китая / М. А. Сущенко // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 32. С. 116–119.
2. *Переломов Л. С.* Конфуций. Луньюй / Л. С. Переломов ; пер. с кит. М. : Восточная литература, 2001. 588 с.
3. *Гончарук А. В.* Как конфуцианство вытеснило моизм в современном Китае / А. В. Гончарук // Азия и Африка сегодня. 2015. № 7(696). С. 16–20.
4. *Кушнир С. И.* Влияние конфуцианской философии на формирование современной китайской политической идеологии / С. И. Кушнир // Наука сегодня: теория и практика: матер. междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 29 августа 2018 г. Вологда : Маркер, 2018. С. 26–27.
5. *Колосова Е. С.* Отражение аспектов конфуцианства в современном Китае / Е. С. Колосова // Интернаука. 2018. № 44-1(78). С. 24–26.
6. *Титаренко М. Л.* Древнекитайский философ МоДи, его школа и учение / М. Л. Титаренко. М. : Наука, 1985. 245 с.

УДК 159.942

В. В. Кустова, Н. М. Акопян, Э. Е. Зеленский*

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ

Статья посвящена изучению межличностных отношений в студенческих группах. Приведены результаты социометрического исследования по выявлению групповой сплоченности. Определены уровни групповой сплоченности, выявлены основные проблемы, возникающие в процессе взаимодействия студентов в учебной группе, которые могут сказываться в будущей профессиональной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *межличностные отношения, социометрический статус, групповая сплоченность, индексы плотности, сплоченности и удовлетворенности.*

V.V. Kustova, N.M. Akopyan, E.Ye. Zelenskiy

RESEARCH OF INTERPERSONAL RELATIONS IN A STUDENT GROUP

The article is devoted to the study of interpersonal relations in student groups. The results of a sociometric study on the identification of group cohesion are presented. The levels of group cohesion are determined, and the article is devoted to the study of interpersonal relations in student groups. The results of a sociometric study on the identification of group cohesion are presented. The levels of group cohesion are determined, the main problems that arise in the process of interaction of students in the study group that can affect their future professional activities are identified.

KEYWORDS: *interpersonal relations, sociometric status, group cohesion, indices of payment, cohesion, satisfaction.*

Исследование межличностных отношений в студенческой группе представляется актуальным, так как высокий уровень сплоченности и удовлетворенности личности положением в коллективе влияет на учебную деятельность студентов, повышает работоспособность учащихся, снижает конфликтность и способствует выработке умений конструктив-

* ***Кустова Вера Викторовна,*** *кандидат психологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*
Акопян Норик Мартиросович, *студент Иркутского государственного университета путей сообщения;*
Зеленский Эдуард Евгеньевич, *студент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

ного разрешения возникающих между студентами конфликтов. Особую остроту этому вопросу придает то, что уровень симпатий и антипатий и прочность коммуникативных контактов в студенческой группе определяют характер вырабатывающихся у молодых людей моделей поведения, с которыми они придут на производство. Важно и то, что позитивный опыт межличностных отношений в первичном студенческом коллективе будет способствовать и более внимательному подходу молодых людей к построению связей с близкими людьми, что положительно скажется на характере будущих внутрисемейных отношений [1; 2].

Рассмотрим сущность данного понятия. Н. Н. Обозов доказал, что в межличностных отношениях – всегда субъект-субъектные связи, которые характеризуются постоянной взаимностью и изменчивостью, что обусловливается активностью не только одной из сторон [3, с. 7].

В. В. Шапарь определяет межличностные отношения как субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, которые проявляются в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения [4, с. 352]. Эмоциональная основа межличностных отношений включает в себя все виды эмоциональных проявлений: восприятие и понимание людьми друг друга; межличностную привлекательность (притяжение и симпатия); взаимовлияние и поведение (в частности, ролевое).

Мы согласны с американским психологом Т. Шибутани в том, что аналитической единицей в изучении межличностных отношений являются чувства как устойчивые ориентации по отношению к различным людям [5, с. 271]. Он рассматривает межличностные отношения как «взаимные ориентации, которые развиваются и кристаллизируются у индивидов, находящихся в длительном контакте. Т. Шибутани полагает, что характер этих взаимоотношений в каждом случае будет зависеть от личностных черт, включенных во взаимодействие индивидов [5, с. 274]. По его мнению, каждый участник совместного действия симпатичен одним и вызывает неприязнь у других [5, с. 299].

Исследование Т. Ю. Антюшиной показало, что в студенческих группах благоприятная атмосфера складывается лишь к последним годам обучения. По ее мнению, возникает вопрос проведения целенаправленной работы над созданием группы как коллектива, в котором формируются доброжелательные отношения, проявляются взаимопонимание, взаимоподдержка и взаимопринятие уже с первого курса обучения [6, с. 595].

Целью работы является изучение межличностных отношений в студенческой группе. Эмпирическое исследование проводилось на базе Иркутского государственного университета путей сообщения (ИрГУПС) в шести группах первого, второго и третьего курсов специальностей

«Эксплуатация железной дороги», «Строительство железных дорог», «Система обеспечения движения», «Таможенное дело» и направления подготовки «Экономика». В исследовании приняло участие 136 студентов в возрасте от 18 до 22 лет.

Для выявления особенностей межличностных отношений применялись следующие методики:

1. Адаптированная социометрия Дж. Морено с целью изучения межличностных отношений в студенческих группах.

2. Беседа с отдельными студентами для выявления причин симпатии/антипатии к отдельным студентам.

3. Анализ учебных навыков и умений в группах для определения зависимости сплочения группы от уровня учебных навыков и умений учащихся.

Нами был определен коэффициент сплоченности, который характеризует силу (степень) взаимного притяжения студентов в каждой из шести групп:

$$\text{Кс} = \frac{\sum Aij(+) + \sum Aij(-)}{n(n-1)},$$

где Кс – коэффициент сплоченности; $\sum Aij$ (+) – число положительных выборов группы; $\sum Aij$ (–) – число отрицательных выборов группы; n (n – 1) – общее число взаимных выборов.

Социограммы, по которым можно провести сравнительный анализ структур взаимоотношений в группе, представлены на рис. 1–4. В социограммах выделено шесть кругов: первый круг – «социометрические звезды», второй – «предпочитаемые», третий – «принятые», четвертый – «пренебрегаемые», пятый – «отвергаемые», шестой – «изолированные». Для определения результатов выбора студентов и распределения по гендерному признаку приняты следующие обозначения:

– положительные выборы;

– отрицательные выборы;

– взаимно-положительные выборы;

– взаимно-отрицательные выборы;

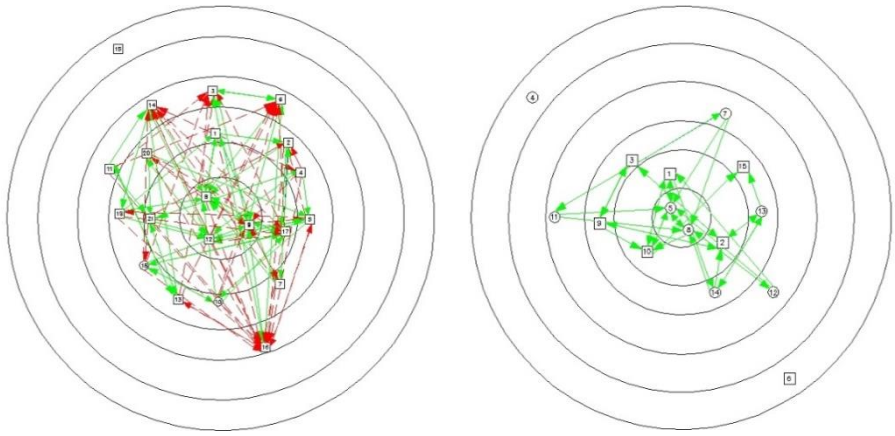
– юноши;

– девушки.

Анализ полученных данных позволил распределить студенческие группы на четыре подгруппы по уровню сплоченности. Со сверхвысоким уровнем сплоченности (> 65 %) выделились две группы: первого курса («Экономика») и второго курса («Эксплуатация железных дорог») (рис. 1).

Видно, что у студентов направления подготовки «Экономика» – самые высокие показатели сплоченности (81 %). Группа очень дисци-

плинирована, с удовольствием посещает занятия, большинство студентов выполняют все самостоятельные работы. Одна студентка (15) по статусу изолированная, в начале учебного года была отчислена. «Пренебрегаемые» студентки (3, 6, 11, 14 и 16) противопоставляют себя группе, но на учебных занятиях активны, добросовестны. В беседе студенты выделяют (16) из-за ее категоричности, прямолинейности. Данная группа отличается высоким уровнем учебной деятельности, 90 % студентов учится на «4» и «5» и почти не пропускает занятия. У них высокий уровень обученности. Видимо, высокая мотивация учебной деятельности, благоприятный микроклимат создают прочные коммуникативные взаимосвязи.



а *б*

Рис. 1. Студенческие группы со сверхвысоким уровнем сплоченности:
а – группа Э-20-1 (сплоченность 81 %); б – группа ЭЖД 1-19-2 (сплоченность 73 %)

Небольшая группа ЭЖД 1-19-2 (15 чел.) является сплоченной, студенты проявляют высокий интерес к учебной деятельности. Изолированный (4) прекратил посещать занятия в начале семестра, а студентка (6) является изолированной из-за самоизоляции (высокая интровертность, ни с кем не общается). В данной студенческой группе наблюдается благоприятный психологический климат, так как у студентов только этой группы отсутствуют отрицательные выборы.

На рис. 2 представлена социограмма группы с высоким уровнем сплоченности. Эта группа с благоприятным психологическим климатом. В ней комфортно чувствуют себя и преподаватели, и студенты. Изолированный студент не посещает занятия с начала семестра. «Социометрические звезды» – юноши, которые являются неформальными лидерами. Именно они создают положительную атмосферу в группе, принимают решения и ведут за собой всех членов группы. В этой

группе есть проблемы у отдельных студентов (3, 7, 10, 13) – юноши и (18) – девушка.

В группе наблюдается высокая работоспособность, хорошие учебные навыки и особая теплота в отношениях.

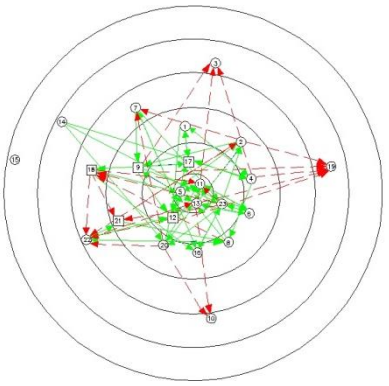
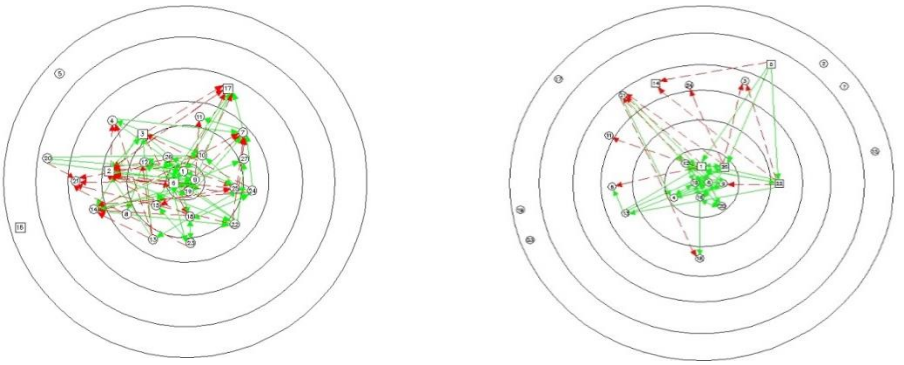


Рис. 2. Студенческая группа СОД 2-19-1 с высоким уровнем сплоченности (50–65 %)

Далее представлены схемы, характеризующие группы со средними уровнями сплоченности. Это группы вторых курсов инженерных специальностей. «Изолированные» члены группы – в основном студенты, не посещающие занятия. Коммуникативные связи достаточно сильные. Хотя есть и определенные антипатии к некоторым членам группы.



а *б*

Рис. 3. Студенческая группа со средним уровнем сплоченности (34–49 %):
а – группа СЖД 2-19-1 (сплоченность 44 %); б – группа СЖД 3-19-1 (сплоченность 40 %)

В группе СЖД 2-19-1 студенты, живущие в общежитии, легко контактируют в своих микрогруппах. В беседе выяснилось, что происходит некоторое противоборство с одногруппниками, живущими в семьях. Мероприятия, которые помогают сплотиться, посещают студенты из общежития. Студенты данной группы взаимодействуют друг с другом только в формате учебных занятий. Коллектив полностью не сложился

из-за личных симпатий и антипатий. Общение в основном происходит в создавшихся микрогруппах. Учебные навыки и умения на среднем и полярном уровнях (сильные и слабые).

Группа СЖД 3-19-1 небольшая, треть группы не посещает занятия с начала семестра. В данной группе много «социометрических звезд» и «пренебрегаемых». Сложные межличностные отношения из-за конкуренции в лидерских позициях, неумение большинства выстраивать конструктивные отношения с одногруппниками, средний уровень учебных навыков и умений.

Группа Т-18-3 с низким уровнем сплоченности (30 %) и низким уровнем развития учебных навыков и умений (рис. 4). На учебных занятиях часто проявлялись негативные реакции многих членов группы. У студентов слабая мотивация к учебе, низкая посещаемость и успеваемость (по оценкам в журнале преподавателей). Отдельные члены группы демонстрируют низкую культуру поведения.

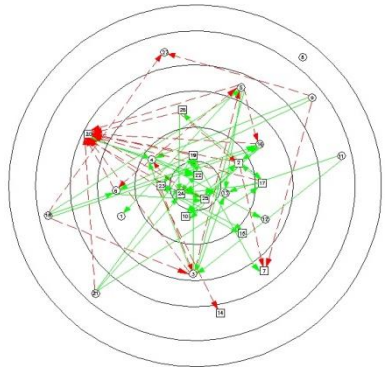


Рис. 4. Студенческая группа (Т-18-3) с низким уровнем сплоченности (30 %)

Рассмотрим социометрические индексы (таблица).

Социометрические индексы групп

Группа	Количество студентов	Плотность	Сплоченность	Устойчивость	Напряженность
Э-20	20	0,119	0,162	2,37	0,2
ЭЖД 1-19-2	15	0	0,21	0	0
СЛД 2-19-1	23	0,0474	0,119	1,05	0,087
СЖД 2-19-1	26	0,0556	0,0627	1,4	0,094
СЖД 3-19-1	25	0,02	0,0667	0,478	0,04
Т-18-3	26	0,0356	0,0456	0,92	0,0655

Самая высокая сплоченность у группы ЭЖД 1-19 2 (0,21). У студентов данной группы отсутствуют отрицательные выборы и сложились межличностные отношения, построенные на чувстве симпатии к каждо-

му члену группы. Индекс социометрической устойчивости (когерентности) характеризует меру связанности участников группы по выделенному критерию, настоятельность взаимных контактов, но без учета их знака и направленности. Наибольшую устойчивость демонстрируют экономисты-первокурсники (2,37). Однако для них характерна и самая высокая напряженность (0,2), что указывает на высокую конкурентную борьбу.

Анализируя данные, можно установить следующую зависимость: чем выше уровень благополучия во взаимоотношениях, тем выше коэффициент взаимности и ниже индекс изолированности.

Исследование показало:

1. Учебная деятельность – это регулятор сплоченности в группе. Чем выше уровень учебной деятельности и большее совпадение учебных целей у членов группы, тем сильнее взаимное притяжение и прочность коммуникативных связей внутри учебной группы.

2. Низкий уровень учебной мотивации, слабые навыки учебной деятельности, цинизм приводят к ослаблению коммуникативных связей в учебной группе и, следовательно, к низкой групповой сплоченности.

3. Учебная группа может проявлять внешний конформизм в отношении формальных лидеров и иметь высокий уровень сплоченности.

4. «Непринятые» члены группы (т. е. имеющие больше отрицательных выборов, чем положительных) часто не посещают занятия из-за слабых учебных навыков и негативного к ним отношения отдельных членов группы.

Таким образом, социометрическое исследование может помочь преподавателям высшей школы формировать положительный психологический климат в студенческих группах и мотивировать студентов на учебную деятельность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Третьяков В. В.* Семья в ценностных ориентациях школьников и студентов / В. В. Третьяков, А. Л. Рогозинская // Культура. Наука. Образование. 2019. № 1. С. 141–147.
2. *Коломинский Я. Л.* Психология взаимоотношений в малых группах / Я. Л. Коломинский. Минск, 1996. 189 с.
3. *Обозов Н. Н.* Психология межличностных отношений / Н. Н. Обозов. Киев : Лыбидь, 1990. 192 с.
4. *Шапарь В. В.* Новейший психологический словарь / В. Б. Шапарь, В. Е Россоха, О. В. Шапарь. Изд. 2-е. Ростов н/Д. : Феникс, 2006. 808 с.
5. *Шибутани Т.* Социальная психология / Т. Шибутани. М. : АСТ ; Ростов н/Д. : Феникс, 1999. 538 с.
6. *Антюшина Т. Ю.* Особенности межличностных отношений в студенческой группе и их влияние на процесс становления личности / Т. Ю. Антюшина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-4. С. 600.

УДК 330.320.16

П. И. Циркунов, Д. А. Воронцов*

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Необходимым условием развития экономики каждой страны является высокая инвестиционная активность. Она достигается посредством роста объемов реализуемых инвестиционных ресурсов и наиболее эффективного их использования в приоритетных областях материального производства и социальной сферы. Привлечение в широких масштабах отечественных и иностранных инвестиций в национальную экономику преследует стратегические цели создания в России цивилизованного общества, характеризующегося высоким качеством жизни населения, в основе которого лежит смешанная экономика, предполагающая совместное эффективное функционирование различных форм собственности и интернационализацию рынка товаров, рабочей силы и капитала. Ухудшение отношений России с зарубежными партнерами отрицательно повлияло на осуществление торговых операций, что также является негативной чертой инвестиционной среды. Для того чтобы сделать Россию более привлекательной страной с точки зрения иностранных инвесторов, необходимо повысить корпоративную культуру, разработать эффективные методы борьбы с коррупционными явлениями, усовершенствовать инвестиционное законодательство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *инвестиции, инвестиционная привлекательность страны, зарубежные партнеры.*

P. I. Tsirkunov, D. A. Vorontsov

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS IN RUSSIA

A prerequisite for the development of the economy of each country is high investment activity. It is achieved through an increase in the volume of sold investment resources and their most efficient use in priority areas of material production and the social area. Attracting large-scale domestic and foreign investment in the national economy pursues the strategic goals of creating a civilized society in Russia, which would be characterized by a high quality of life of the population, based on a mixed economy, involving the joint effective functioning of various forms of ownership and the internationalization of the market of goods, labor and capital. The deterioration of Russia's relations with foreign partners negatively affected the implementation of trade operations, which is also a negative feature of the investment environment. In other words, in order to

* ***Циркунов Павел Иванович,*** *старший преподаватель Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Воронцов Михаил Григорьевич, *студент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

make Russia a more attractive country from the point of view of foreign investors, it is necessary to improve the corporate culture, develop effective methods of combating corruption, and improve investment legislation.

KEYWORDS: *investments, investment attractiveness of the country, foreign partners.*

Положительные стороны инвестиционной привлекательности России с точки зрения иностранных инвесторов заключаются в том, что в государстве качественно налажено функционирование отраслей тяжелой промышленности: металлургии, машиностроения, химической, а также нефтедобывающей промышленности. Инвесторы из-за рубежа предпочитают направлять свой капитал на развитие российских предприятий, принадлежащих данным отраслям.

В России сконцентрирована большая рабочая сила, состоящая из образованных и высококвалифицированных работников, но если рассматривать статистику, то прослеживается высокий отток квалифицированных рабочих из страны. Это и есть одна из положительных характеристик деловой привлекательности государства. Россия богата природными ресурсами, что является дополнительным стимулом для вкладывания капитала зарубежными инвесторами [1; 2].

Кроме того, государство имеет развитую транспортную и производственную инфраструктуру, позволяющую сокращать стоимость транспортировки ресурсов для производства и готовой продукции к конечному потребителю. Государство тесно взаимодействует с высокоразвитыми странами мира в сфере развития использования технологических новинок и инноваций.

Рассмотрим отрицательные стороны инвестиционной привлекательности России, ведь состояние инвестиционного климата тяжело назвать хорошим из-за ряда неблагоприятных особенностей. Россия еще не полностью отказалась от управления экономикой, характерного для административного типа. В свою очередь это означает наличие чрезмерного вмешательства органов исполнительной власти в функционирование экономики. Также актуальной является проблема присутствия барьеров для инвесторов, формируемых сложными бюрократическими процедурами.

Непривлекательной чертой инвестиционного климата государства считается несовершенная законодательная база в сфере инвестиционных операций. В законах, регламентирующих инвестиционные операции, зафиксированы некоторые неточности и противоречия. Кроме того, не существует четкой процедуры предоставления гарантий и льгот зарубежным инвесторам. В инвестиционном законодательстве общие положения значительно преобладают над конкретными. В качестве примера можно привести Федеральный Закон «Об инвестиционной деятельности

в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ.

Главным препятствием формирования высокого инвестиционного рейтинга России считается коррупция, подразумевающая непрозрачность выбора приоритетных инвестиционных проектов, оформление документов и распределение финансов.

Коррупция негативно влияет на авторитетность судебной системы. На данный момент в России остро стоит проблема независимости судов. Для функционирования судебной системы государства характерен субъективизм, что существенно мешает независимой работе.

Также минусом можно назвать недостаточный уровень культуры ведения бизнеса, так как Россия все еще применяет методы и способы управления экономикой советского периода.

За последние два года инвестиционный климат России существенно ухудшился. Недоверие заметно со стороны иностранных инвесторов и малой части отечественных инвесторов. Причиной ухудшения качества деловой среды стал экономический кризис, спровоцированный введенными против России санкциями со стороны некоторых стран мира.

В связи со снижением мировой стоимости нефти приоритетная отрасль экономики России существенно пострадала. С точки зрения инвесторов, предприятия, специализирующиеся на добыче нефти и производстве продуктов нефтепереработки, утратили свою привлекательность из-за высокого уровня риска инвестирования в них.

На примере России можно убедиться в том, что экономика развивающихся стран далеко не всегда привлекательна для крупных капиталов, но с другой стороны, мы видим, что в определенные секторы экономики и производства, несмотря на риск и ненадежность экономической системы, идут финансовые потоки. Например, в 2017 г. потоки прямых инвестиций по видам экономической деятельности ушли в отрицательное значение по сельскому, лесному и рыбному хозяйствам, а самый низкий показатель, но в положительном значении, имеет гостиничный и ресторанный бизнес. Если рассматривать самые прибыльные сферы, то это добыча полезных ископаемых, а также финансовая и страховая деятельность. На них приходится большая часть потоков прямых инвестиций, поступающих в страну [3; 4].

Минусами инвестиционных программ развития субъектов РФ в современных условиях являются: недостаточное финансовое обеспечение, несовершенство нормативно-правовой базы, отсутствие разграничений функциональных полномочий уровней государственной власти. Преодоление складывающейся ситуации во многом сопряжено с формированием экономических условий и механизмов инвестиционного обеспечения

во взаимосвязи с макроэкономическими тенденциями и региональными реалиями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Орлова Е. Н.* Инвестиционные процессы в России / Е. Н. Орлова. М. : КомКнига, 2016. 184 с.
2. *Чапек В. Н.* Инвестиционная привлекательность экономики России / В. Н. Чапек. М. : Феникс, 2017. 256 с.
3. *Бурцева Т. А.* Инструментарий мониторинга инвестиционной привлекательности территорий / Т. А. Бурцева. М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2018. 276 с.
4. *Тихомирова И. В.* Инвестиционный климат в России: региональные риски / И. В. Тихомирова. М. : Издатцентр, 2017. 320 с.

УДК 374

В. В. Третьяков, А. А. Родина*

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ СТУДЕНТА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ)

В статье рассматриваются вопросы изучения организации свободного времени студентов. Внимание уделяется различию понятий свободного времени и досуга. Выделены составляющие свободного времени. Показаны первичные результаты проведенного исследования, даны рекомендации по повышению эффективности свободного времени студентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *свободное время, досуг, бюджет времени, студенческая молодежь.*

V. V. Tretyakov, A. A. Rodina

STUDENT'S FREE TIME (BASED ON THE MATERIALS OF THE STUDENTS' RESEARCH)

The article deals with the issues of studying the organization of free time of students. Attention is paid to the difference between the concepts of free time and leisure. The components of free time are highlighted. The primary results of the conducted research are shown. The primary recommendations for improving the efficiency of a student's free time are given.

KEYWORDS: *free time, leisure, time budget, student youth.*

Интерес к вопросам изучения свободного времени обусловливается многими обстоятельствами. Конечно, количество свободного времени, прежде всего, задается длительностью временного отрезка, который связан с производственной деятельностью человека. Объем свободного времени человека во многом определяется и состоянием основных сфер жизни общества, уровнем развития социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение и др.). Особое значение имеет и доступность для человека продуктов, создаваемых современными технологиями (транспорт, бытовая техника и т. д.). В сегодняшнем мире свободное

* ***Третьяков Валерий Валерьевич,*** *кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*
Родина Арина Андреевна, *студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.*

время становится ярким показателем качества жизни народа и отдельного человека.

Изучение роли и содержания свободного времени имеет продолжительную историю. Как феномен эта особенная часть жизни осознавалась уже древними философами. Показательны здесь высказывания Аристотеля, полагавшего необходимость различения в человеческой жизни занятия и досуга: «война существует для мира, занятия – для досуга; без последнего нет ни счастья, ни удовольствия» [1, с. 617]. Однако досуг – это не просто свободное время: он образуется разными занятиями: философствованием, упражнениями, забавами, искусством, общением, т. е. уже согласно Аристотелю, он имеет деятельностный характер. В последующие эпохи такого рода деятельность связывалась философами с идеями предназначения человека в мире. Средневековая мысль на первое место выдвигала идеи служения Богу, в Просвещении акцент делался на потребности человека в образовании. Дальнейшее изменение характера общественных отношений и ускорение процессов развития разных сфер общества повышало актуальность знаний о свободном времени. Переход к индустриальному обществу постепенно приводит к осознанию важного значения свободного времени в жизни людей.

Современное понимание термина «досуг», как части свободного времени человека, было сформировано в эпоху индустриального развития общества. Здесь повышается интенсивность труда, увеличивается его производительность, что создавало возможность для сокращения продолжительности рабочего дня и увеличения объема свободного времени. Вместе с тем в это время в социальной мысли обозначилась потребность в более детальном изучении значимости свободного времени в жизни человека как работника. В индустриальном обществе особую актуальность приобрели проблемы соотношения рабочего и свободного времени, труда и досуга, разрабатывались концепции рекреации как системы необходимых мероприятий по восстановлению сил и здоровья работника.

Для постиндустриального общества характерен переход от производства товаров к производству услуг, а самореализация человека в жизни выступает ведущим принципом, объясняющим его предназначение в мире. Отсюда и особая актуальность вопроса о свободном времени: без этой части временного бюджета основной принцип не может быть реализован. Вместе с тем проводившиеся в это время эмпирические исследования позволили заметить и изменения в отношении человека к труду: по своей ценности свободное время становится для человека боле значимым, чем труд. Значение работы и отводимого на нее времени в этом обществе могут рассматриваться сквозь призму понятия

о свободном времени, т. е. они есть важные средства для достижения человеком потребных для него объемов свободного времени.

Труд, выступавший на протяжении предшествовавших веков основой социальной деятельности, приобретает теперь иной характер. Особой ценностью наделяется творческий труд. Такой акцент вновь делает актуальной проблему увеличения части бюджета времени, не связанного с трудовой деятельностью. Ж. Дюмазедье пришел к выводу о качественном изменении культурных ориентиров современного человека, для которого досуговая сфера имеет абсолютную самоценность, поскольку именно в ней, а не в труде, осуществляется подлинная самореализация индивида [2, с. 29].

В современной социологии преобладают концепции общественного развития, делающие особый акцент на проблемах, вызываемых серьезными изменениями бюджета времени человека. Таковыми являются концепции «общества всеобщего благоденствия», «посттрудового общества», в которых труд утрачивал свое прежнее доминирующее значение и, напротив, значительно возрастала роль досуга. Увеличение объемов свободного времени и усложнение его структуры рассматриваются как следствия индустриализации и урбанизации, открывающие возможность для свободного самовыражения индивидов.

Изучение свободного времени первоначально велось в связи с исследованием бюджета времени человека. С. Г. Струмилин в общем фонде времени человека различает необходимое время и свободное время. В необходимое время входят:

– производственный труд в общественном хозяйстве, в личном хозяйстве;

– домашний труд (в семье) – приготовление пищи, уход за детьми, прочие затраты;

– потери времени – ходьба и езда на работу и обратно, покупки;

– неустранимые потребности – еда (на работе и дома), сон (днем и ночью).

Свободное время включает:

– физическое развитие – физкультура и спорт, прогулки, туризм;

– культурная самодеятельность – общественные обязанности, учеба, посещение лекций, музеев, чтение книг и газет, художественная самодеятельность;

– культурный отдых – кино, театр и прочие зрелища, домашние игры, шахматы, шашки и др.;

– прочие развлечения – прием гостей и хождение в гости, прочие потери времени;

– бездеятельный отдых [3, с. 374].

В. Д. Патрушев выделил четыре основных вида деятельности, которые и составляют бюджет времени:

1. Работа (основная и дополнительная оплачиваемая деятельность и связанные с ней передвижения дом – работа – дом).

2. Труд в домашнем хозяйстве и удовлетворение бытовых потребностей (домашний труд, покупки и обращение в бытовые и иные учреждения, занятия с детьми, работа в подсобном хозяйстве и на огородах).

3. Удовлетворение физиологических потребностей (гигиенический уход, прием пищи, сон).

4. Удовлетворение физических, культурных и социальных потребностей («свободное время») [4, с. 46].

Здесь виден более широкий подход к трактовке свободного времени, оно включает в себя время, необходимое для удовлетворения как духовных, так и физических потребностей человека.

В рамках таких исследований был поставлен и другой важный вопрос – различение понятий свободного времени и досуга. Среди исследователей здесь существуют разногласия. Одни отождествляют эти понятия, другие определяют досуг как часть свободного времени. Обращает на себя внимание точка зрения Г. Е. Зборовского, полагающего, что досуговая деятельность – это не то же самое, что свободное время, но при этом их нельзя и противопоставлять [5, с. 58].

В американской социологии распространена следующая классификация типов времени человека:

1. Рабочее время.

2. Надпрофессиональное время (включает в себя обязанности по дому, уход за детьми и т. д.).

3. Свободное время (главным отличием свободного времени от досуга является вовлеченность в организованную активность, гражданские акции и т. д.)

4. Досуг (представляет собой освобождение от других трат времени, где индивидуальные желания превалируют над коллективными, – время для отдыха, развлечений и развития личности) [6].

Представляется, что правы исследователи, считающие досуг не просто свободным временем, а осуществляемой в свободное время деятельностью. Досуг отличается от деятельности в других сферах общественной жизни отчасти содержанием, но главным образом – отношением к интересам, склонностям человека, способом регулирования деятельности, ее осмыслением и переживанием. Для досуга характерны эмоциональная вовлеченность, чередование и совмещение физической, духовной, интеллектуальной, творческой, игровой активности при сохранении основного смысла и направленности всей деятельности. Она в

свободное время не выделяет в качестве исключительной цели какой-либо результат, а выступает как проявление богатства человеческой личности, его творческих дарований. Поэтому досуговая деятельность – это индивидуальная деятельность, ценная, прежде всего, для личности [7, с. 269].

С этой точки зрения досуг может рассматриваться как социальная категория, отражающая общественную и духовную сущность человека. Досуг еще во времена античности рассматривался как благо, доступное свободному человеку. Однако уже Аристотель писал, что те, кто располагает и пользуется этим благом «...должны обладать большой справедливостью и воздержностью... Таким людям, пожалуй, в тем большей степени будут нужны философия, воздержность и справедливость, чем более спокойную жизнь они проводят, и чем более они пользуются досугом среди изобилия... Если позорно вообще не уметь пользоваться благами, то еще более позорно не уметь пользоваться ими во время досуга; будучи занятыми и воюя, казаться доблестным, а пользуясь миром и досугом, уподобляться рабам» [1, с. 620]. Э. В. Соколов заметил, что в свободное время возможна разная деятельность: творческая и потребительская, созидательная и разрушительная. Имея возможность выбора, человек может предпочесть ничего не делать, лежать или сидеть, а может приняться за тяжелую работу, желая помочь близким людям или заработать дополнительные деньги [8, с. 35].

А. В. Соколов заметил, что досуг – всегда свободное время, но свободное время не всегда есть досуг. Свободное время может быть потрачено на сверхурочную работу, дополнительные обязанности и т. п. Досуг – это самодеятельная активность в свободное время; активность, но не безделье [9, с. 95]. О. Н. Ежов описывает досуг как ту часть времени, которую человек проводит с наибольшим удовольствием, а значит в само понятие свободного времени он вкладывает и обязательный, а, возможно, и негативный аспект [10, с. 140].

В современной социологии признано, что выбор занятий в свободное время ограничивается многими факторами: возраст, доход, социальный статус, состояние здоровья, семейное положение, т. е. свобода обуславливается набором реальных возможностей человека. Однако составляющие свободного времени в современном обществе представляют собой более или менее устойчивый набор возможностей для реализации. Интересный вариант составляющих свободного времени предложен Д. Асом:

– спорт (занятие любым видом спорта, соревнования, тренировки, прогулки, туры, экскурсии и т. п.);

– образование и обучение (посещение лекций, курсов, домашние задания, самообразование);

– организации (встречи добровольных организаций, клубов, объединений, политических партий, религиозных организаций, а также церемонии);

– развлечения и культура (театры, музеи, опера, концерты, выставки, цирк, мьюзик-холлы, клубы, дискотеки, кино, спортивные события, рестораны);

– социальное общение (походы в гости, разговоры с соседями, друзьями, семьей, вечеринки дома или вне дома, телефонные разговоры);

– хобби и творческая активность (техническое хобби, фотография, коллекционирование, рисование, скульптура, любительский театр, игра на музыкальном инструменте);

– масс-медиа (телевидение, радио, записи, чтение газет, книг, журналов);

– релаксация (обдумывание чего-либо, переписка и др.) [6].

Можно заметить, что выбор весьма широкий, но, безусловно, он всегда будет определяться интересами и предпочтениями конкретной личности. В связи с этим нужно отметить другую важную проблему: интересы и предпочтения личности не задаются от природы, а воспитываются. Следовательно, направленность личности в реализации свободного времени и досуговой деятельности формируется ее социальным окружением, социальной средой. Важное значение в данном случае имеет характер отношений в первичном студенческом коллективе [11]. Особую актуальность эта проблема приобретает в связи с задачами воспитания культуры организации свободного времени у молодых людей и студенчества в частности, как особой категории молодежи.

В литературе отмечаются следующие особенности студенческой молодежи:

– отсутствие четкого социального статуса, вследствие чего студенты характеризуются либо через призму положения родителей, либо будущей профессией;

– студенческая молодежь как группа является определенным эталоном, который определит будущие политические, экономические и социальные нововведения, основной деятельностью которой является систематическое накопление, усвоение и овладение научными знаниями;

– студенческая молодежь – резерв интеллигенции, объединяющий молодых людей одного возрастного диапазона, образовательного уровня из разных слоев общества [12, с. 56].

Согласно Л. Я. Рубиной, важнейшие отличия студенчества от иных групп заключаются в особых формах организации жизнедеятельности,

концентрации в крупных вузовских центрах, «локализации» образа жизни в стенах вуза, студенческой группе, общежитии, относительной самостоятельности в выборе способов деятельности в учебное и неучебное время [13, с. 20]. Эти особенности студенчества делают данную категорию важным объектом исследования философов, психологов и социологов.

Для эмпирического изучения вопросов использования студентами свободного времени нами было проведено социологическое исследование, направленное на проверку нескольких рабочих гипотез:

1. Большинство студентов испытывают недостаток свободного времени.

2. Проблема наличия свободного времени стоит более остро у иногородних студентов.

3. Существенных различий в отношении к исследуемой проблеме между юношами и девушками нет.

4. Большинство студентов проводят свой досуг в шумной компании с друзьями.

Для проведения опроса была разработана анкета, включающая 21 вопрос. Опрошено 118 студентов третьего курса четырех факультетов Иркутского государственного университета путей сообщения. Среди опрошенных – 63 юноши и 55 девушек, 31 житель Иркутска и 87 иногородних студентов.

Для примера приведем несколько поставленных вопросов и полученных данных (в процентах от общего числа опрошенных) (таблица).

Фрагмент исследования

Вопрос	Вариант ответа	Количество ответов от общего числа респондентов, %
Сколько лично у Вас свободного времени в течение дня?	Я его вообще не ощущаю	10,2
	1–2 часа все же есть	24,6
	3–4 часа каждый день	32,2
	Сколько потребуется, столько и выделю	33,0
С пользой ли Вы проводите свое личное время?	Да	55,1
	Нет	44,9
Бывает ли у Вас ощущение, что Вам нечем заняться?	Да	26,5
	Крайне редко	55,6
	Нет	17,9
Какими способами Вы предпочитаете увеличивать количество свободного времени?	Бросаю домашние дела	19,5
	Не выполняю вовремя домашнее задание	23,8
	Сокращая время для сна	29,7
	Пропускаю занятия	10,3
	У меня достаточно свободного времени	16,8

Полученные данные будут подвергнуты более тщательной обработке, но можно уже говорить об отдельных результатах исследования.

Из 118 опрошенных 16,8 % категорично заявили, что они удовлетворены количеством имеющегося в их распоряжении свободного времени. Однако 83,2 % респондентов необходимо больше свободного времени, что подтверждает первую гипотезу.

Оказалось, что студенты-иркутяне острее ощущают актуальность данной проблемы, нежели приезжие студенты. Этот факт подлежит дальнейшему изучению и выяснению причин, ведущих к «разгрузке» дня студентов, проживающих в общежитии.

Существенных различий между юношами и девушками в отношении потребностей в свободном времени и характере его использования в ходе исследования не установлено.

Анализируя результаты, прежде всего, обратим внимание на то, что сами студенты думают о содержании своего свободного времени. Оказалось, что 46,4 % опрошенных считают, что это время, которое не затрачивается на учебу; 20,6 % считают, что это время без учета домашних дел; 30,6 % исключают подготовку к учебе.

Среди главных причин нехватки свободного времени особенных различий у разных категорий студентов нет, за исключением 83 % респондентов, являющихся приезжими, у которых много времени уходит на домашние хлопоты.

В ходе исследования было установлено, что учебное время оказывает влияние на досуг студентов, но не в той мере, чтобы его полностью ограничивать: 67,8 % студентов третьего курса указывают на ограниченность свободного времени учебными делами. Однако 10,3 % опрошенных студентов готовы были бы потратить свое свободное время на учебу, если бы его стало больше.

Мы обратили внимание на сообщество, в котором студенты предпочитают проводить свое свободное время. Оказалось, что для 41,2 % студентов эту группу составляют друзья и знакомые, что не удивительно, поскольку наибольшим стремлением во время отдыха для студента является общение с людьми, разделяющими его интересы. Хотя надо обратить внимание, что 35,8 % студентов предпочитают находиться в одиночестве по тем или иным причинам.

Таким образом, время для отдыха есть. Но как провести этот отдых? Большинство студентов проводит свое свободное время в интернете – 16,3 %. Чуть меньше – 15,6 % опрошенных всецело уделяют время отдыху со своими друзьями, для них общество друзей является важной частью жизни. Предпочитают сон всем остальным занятиям 15,1 % респондентов и 12,2 % увлекаются спортом. Меньше всего студенты уде-

ляют время познавательному и культурному развитию: 7,1 % предпочитают чтение, 1,5 % – посещают музеи и театры и лишь 1 % – занимается научной деятельностью.

Таким образом, студенты в большей степени отдают предпочтение пассивному виду отдыха.

Надо отметить, что при возможном увеличении свободного времени, 24,8 % студентов потратили бы его на хобби (музыка, шахматы, рыбалка), 21,4 % – на занятия спортом и 19,3 % – на саморазвитие (изучение иностранных языков, осваивание музыкальных инструментов, чтение). Это доказывает нехватку свободного времени на то, что по-настоящему интересует студентов.

Кстати, такая возможность проведения свободного времени, как посещение ночных клубов, не привлекает студентов. Лишь 2 % опрошенных уделяют этому занятию достаточно большое количество времени – несколько посещений в неделю. Остальные же предпочитают ходить в ночные клубы реже: от одного раза в несколько месяцев и до полного отказа в их посещении.

Получив первичные результаты опроса, можно заметить, что особенности личности и внешние факторы (друзья, родные, работа, подработка, средства массовой информации, финансовое положение, загруженность) влияют на наличие свободного времени у студентов, а также на качество проведения досуга. Однако все же главный вывод пока можно сформулировать так: рациональная организация свободного времени студентов является реальной проблемой, решать которую следует комплексно.

Непременными задачами в этом деле выступают обучение студентов основам эффективной организации учебной деятельности, так как от таких умений зависит не только возможность увеличения объемов свободного времени, но и характер его использования. Разработка эффективной системы стимулирования потребности студентов в рациональной организации своего свободного времени может достигаться через активизацию гуманитарной среды вуза и повышение значимости деятельности его внеучебных учреждений. Необходимо также повышение внимания преподавателей вуза к обучению студентов основам научной организации свободного времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель*. Сочинения. В 4-х т. Т. 4. М. : Мысль, 1984. 830 с.
2. *Назарой О. В.* Социокультурная дифференциация молодежи в сфере досуга как основа создания современных молодежных центров (на примере г. Пскова). Дисс… канд. соц. Наук / О. В. Назарой. СПб., 2014. 213 с.

3. *Струмилин С. Г.* Проблемы социализма и коммунизма в СССР / С. Г. Струмилин. М. : Экономиздат, 1961. 414 с.
4. *Патрушев В. Д.* Динамика использования бюджетов времени городским и сельским населением / В. Д. Патрушев // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 46–51.
5. *Зборовский Г. Е.* Социология досуга и социология культуры: поиск взаимодействия / Г. Е. Зборовский // Социологические исследования. 2006. № 12. С. 56.
6. *Гриненко О. Д.* Теоретико-методологические основы изучения свободного времени молодежи / О. Д. Гриненко // Проблемы науки. 2014. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-izucheniya-svobodnogo-vremeni-molodezhi.
7. *Батуева Б. Б.* Свободное время и культура досуга: теоретический аспект / Б. Б. Батуева // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 14. С. 268–271.
8. *Соколов Э. В.* Свободное время и культура досуга / Э. В. Соколов. Л. : Лениздат, 1977. 207 с.
9. *Соколов А. В.* Феномен социально-культурной деятельности / А. В. Соколов. СПб. : СПбГУП, 2003. 203 с.
10. *Ежов О. Н.* Онтология социального времени / О. Н. Ежов. Саратов : Сарат. гос. тех. ун-т, 2000. 477 с.
11. *Кустова В. В.* Особенности межличностных отношений студентов вуза / В. В. Кустова, Т. А. Ковалева // Культура. Наука. Образование. 2018. № 1. С. 123–127.
12. Молодежь как общественная группа: Тезисы докл. ко II Всесоюз. науч. конф. 22 февраля 1972 г. М., 1972. 284 с.
13. *Рубина Л. Я.* Советское студенчество: социологический очерк / Л. Я. Рубина. М. : Мысль, 1981. 207 с.

УДК 81.33

С. Э. Лятти, Муратбек Анар*

ИНТЕРНЕТ-ПЕРЕВОДЧИКИ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА (НА ПРИМЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО И МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются особенности специальной лексики, используемой на железнодорожном транспорте. Затрагиваются основные сложности перевода терминологии при использовании интернет-переводчиков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *интернет-переводчик, железнодорожная терминология, словообразование.*

S. E. Lyatti, Muratbek Anar

ONLINE TRANSLATORS AND SPECIAL VOCABULARY (ON THE EXAMPLE OF THE RAILWAY TERMINOLOGY RUSSIAN AND MONGOLIAN LANGUAGES)

The article discusses the features of the special vocabulary used in railway transport. The main difficulties of translating terminology when using Internet translators are touched upon.

KEYWORDS: *internet translator, railway terminology, word formation.*

Интернет-переводчик, или онлайн-переводчик, – это компьютерная сетевая программа . Он переводит простой текст, web-страницы, документы и даже текст на фото. В нем есть виртуальная клавиатура, озвучивание слов, голосовой ввод, поиск по словарям, поиск примеров употребления, исправление опечаток. Онлайн-переводчик – очень удобная вещь, молодежь часто использует его и даже думает, что теперь нет необходимости изучать иностранные языки, если у тебя в телефоне есть Гугл- или Яндекс-переводчик. Всегда ли можно надеяться на них? Способны ли они помочь в переводе терминов?

Мы помним, что термин – слово или словосочетание, являющееся названием некоторого понятия какой-нибудь области науки, техники и пр.

* ***Лятти Светлана Эйновна,*** *кандидат педагогических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*
Муратбек Анар, *студент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Основных способов образования терминов три:

1. Складываются из слов и их частей, уже существующих в языке (железная дорога).

2. Известное слово приобретает другое значение (головка рельса).

3. Заимствуются из другого языка (туннель).

Как известно, первая в мире железная дорога общего пользования с паровой тягой была построена в Англии Дж. Стефенсоном в 1825 г. В России первая железная дорога открылась в 1837 г. Железная дорога в Монголии появились лишь через сто лет, в 1938 г. при помощи специалистов Советского Союза. В 1949 г. было подписано Соглашение между СССР и Монгольской Народной Республикой о создании совместного акционерного общества «Улан-Баторская железная дорога» (УБЖД). И сейчас во многих ее подразделениях монгольские и российские железнодорожники работают вместе. Естественно, что многие термины были заимствованы монгольским языком из русского или через русский язык (тоннель). Однако есть и монгольские термины, переведенные с русского языка (железная дорога), или получившие терминологическое значение уже существующие в языке слова (костыль – хадаас, первое, основное значение – гвоздь).

Монгольские и русские железнодорожники работают вместе, но не все монгольские рабочие хорошо знают русский язык, поэтому они используют интернет-переводчики.

На первом курсе железнодорожного университета монгольские студенты начинают изучать специальную терминологию и, конечно, пользуются переводчиками Гугл и Яндекс. Однако всегда ли можно надеяться на них?

Цель нашего исследования – проверить, способны ли данные онлайн-переводчики правильно переводить железнодорожные термины.

Для начала мы отобрали 40 слов, которые, как нам кажется, железнодорожники часто используют, слова как русские, так и заимствованные из других языков: балласт, болт, выброс (пути), гайка, головка, гравий, зазор, излом, износ, колея, крестовина, мост, накладка, остряк, перегон, переезд, песок, подкладка, подошва, полотно (земляное), путь, разрез, разъезд, рельс, светофор, сердечник, сигнал, скрепление, станция, столб, стрелка, стык, тоннель, торец, труба, тяга, шейка, шпала, щебень.

Затем сделали их перевод на монгольский язык по разным словарям:

– русско-монгольский словарь общелитературного языка;

– русско-монгольский словарь железнодорожных терминов;

– интернет-переводчик Яндекс;

– интернет-переводчик Гугл.

Мы сделали обратный перевод по тем же интернет-переводчикам, чтобы проверить их правильность (таблица).

Русский термин	Перевод	Словарь железнодорожных терминов	Обратный перевод Гугл	Обратный перевод Яндекс
Балласт	Тээр дарамт	Чигжээс, тохируул ах дайвар ачаа	Тогтворжуулагч – стабилизатор	Балласт – балласт
Болт	Болт, татуурга, эр эргэ	Эрэг, болт	Боолт – повязка	Болт – болт
Выброс пути	Зам хаях	Төмөр замын хаягдал	Зам хаях – проложить путь	Зам гаргагч дорожник
Гайка	Эм эрэг, углаа	Эрэг, эрмэг	Самар – орехи	Самар – орехи
Головка (рельса)	Бяцхан толгой, тав	Толгой	Толгой – голова	Дарга – председатель
Гравий	Хайрга, хайрын чулуу	Хайрга, хайр шороо	Хайрга – гравий	Хайрга – гравий
Зазор	Завсар, зай	Завсар, зай	Цоорхой – дыры	Ялгаа – различия
Земляное полотно	Дэд түвшний	Шороон далан	Дэлхийн ор – мировая кровать	Roadbed – дорожное полотно
Излом	Хугарсан газар, хугархай	Хугархай	Завсарлага – перемена	Кинк Кинк
Износ	Элэгдэл, хуучрах	Элэгдэл	Өмсөх – носить	Хувцас ба нулимс – износ
Колея	Мөр, харгуй, цариг	Цариг	Мөр – линия	Зам – дорога
Крестовина	Загалмай	Давхар тоонолж	Хөндлөвч – перекладина	Crosspiece – крестовина
Мост	Гүүр	Гүүр	Гүүр – мост	Гүүр – мост
Накладка	Тавиур даралт	Хавчаар, оньс, даруулга	Дэвсгэр – фон	Хавтасны хавтан – накладка
Остряк	Шогч, хошилч	Шор	Оюун ухаан – разум	Цохих – раздевается
Переезд	Нүүх, гатлах, гарам, гарц	Гарам	Хөдлөх – движущийся	Арилгах – лизинг
Перегон	Хоорондын зам	Хоорондын зам	Гатлага онгоц-перевозить	Жолооны зай – коса
Песок	Элс, үйрмэг	Элс	Элс – песок	Элс – песок
Подкладка	Дотор, ивээс	Ивээс	Доторлогоо – оболочка	Доторлогооны – подкладка
Подошва (рельса)	Хормой, ул	Ул	Улавч (төмөр зам) – стельки (рельсовые)	Дангаараа – сдин
Путь	Харгуй, зам мөр	Зам	Арга зам – путь	Арга зам – путь
Разрез	Огтлоос	Огтлоос, огтлол	Зүсэлт – резать	Хайчилж – отрезать
Разъезд	Тарах, хэсүүл, зөрлөг	Зөрлөг	Өнгөрч байна – проходит	Буцах – карьеры
Рельс	Зам төмөр	Зам төмөр	Төмөр зам – железнодорожный	Төмөр замын – железнодорожный

Окончание табл.

Русский термин	Перевод	Словарь железнодорожных терминов	Обратный перевод Гугл	Обратный перевод Яндекс
Светофор	Гэрэл дохио	Гэрлэн дохио	Гэрлэн дохио – светофор	Замын хөдөл-гөөний гэрэл – светофор
Сердечник	Зүрхэвч	Зүрхэвч	Үндсэн – базовы	Цөм – сердце
Сигнал	Дохио	Дохио	Дохио – сигнал	Дохио – сигнал
Скрепле-ние	Бэхлээс, нийлсэн газар	Бэхлээс	Бэхэлгээ – приспособление	Бонд – узы
Стрелка	Сум	Сум	Сум – сумма	Сум – пуля
Станция	Өртөө, хороо	Өртөө	Станц – станция	Станц – станс
Столб	Багана	Багана	Тулгуур – столб	Пост – почта
Стык	Уулзвар	Зааг	Хамтарсан – со-единение	Хамтарсан – совместный
Тоннель	Хонгил,туннель	Хонгил газар	Хонгил – туннель	Туннель – Тоннель
Торец	Тайрдас	Булан, үзүүр, тайр-дас	Тулгаа – тулгаа	Төгсгөл нүүр – торец
Труба	Цорго, хоолой, го-ожуур	Хоолой	Бүрээ – труба	Хоолой – труба
Тяга	Зүтгүүр, хөллүүр	Зүтгүүр	Түлхэлт – тол-кать	Зүтгүүрийн – тяга
Шейка	Хүзүү	Хүзүү	Хүзүү – шея	Хүзүү – шейка
Костыль	Суга таяг	Хадаас	Таяг – палки	Туслагч – помощник
Шпала	Шувтан тал	Дэр мод	Унтагч – спящий	Дэр мод – шпала
Щебень	Сайр чулуу	Буталмал чулуу	Буталсан чулу – разрушенный камень	Буталсан чулуу – раздавленный камень

Посмотрим сначала на бумажные словари, терминологический и словарь общелитературного языка. Согласно им, не переведены, а заимствованы целиком из русского языка в монгольский два слова, нерусских по происхождению (болт, тоннель). Скорей всего это произошло потому, что не было раньше (до появления железной дороги) в Монголии, как и в России, этих вещей, следовательно, не было и слов для них. Появилась вещь – ее взяли вместе со словом. Это самая частая причина заимствования слов из одного языка в другой.

Интересно в этом отношении слово «станция». В обоих бумажных словарях оно переведено как «өртөө». Это старое монгольское слово, связанное с развитием почтовой службы – уртонной, появившейся еще в XIII в. Однако в онлайн-словарях дан перевод другой – станц, что, видимо, отражает реальное обозначение данного явления в речевой практике монголов. Вообще, какие слова употребляются в речевой практике

монгольских железнодорожников (русские или монгольские) – вопрос, требующий отдельного изучения.

Одинаково переведены в терминологическом словаре и словаре нетерминологическом шесть слов, заимствованных в русский язык из других языков (шпала, торец, сигнал, рельс, гравий, балласт) и 22 русских слова (излом, износ, колея, переезд, перегон и др.), т. е. всего 28 слов. Для всех них легко нашлись монгольские слова, так как эти вещи были в Монголии всегда (торец, сигнал, гравий, зазор, излом) или их легко описать через известные слова (шпала – деревянный брус, рельс – железный путь). Отметим, что многие из этих слов уже не воспринимаются как терминологические. Они вошли в общеупотребительную лексику.

Однако некоторые слова в рассматриваемых бумажных словарях переведены по-разному. Например, костыль. В словаре общелитературного языка это слово переведено как «суга таяг» (палка-помощник), в словаре железнодорожных терминов – «хадаас» (гвоздь). Или слово «остряк». В одном словаре – «шог хошилч» (человек, говорящий шутки), в другом – «шор» (особый рельс, часть стрелочного перевода).

Почему перевод разный? Наверное, потому что одно слово в языке может иметь несколько значений. Например, слово «голова» имеет в Большом толковом словаре русского языка восемь значений: «1. Верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела позвоночного животного, состоящая из черепной коробки и лица у человека (или морды у животного). Г. ребенка, лошади, статуи. 2. Единица счета животных. Стадо в двести голов. 3. Ум, рассудок, сознание. Г. не работает. Мне в голову пришла интересная мысль. 4. (с опр.). О человеке как носителе каких-либо свойств, качеств, идей и т. п. Горячая Г. Умная, светлая Г. 5. В России до 1917 г. – председатель, руководитель некоторых выборных органов; военное или гражданское звание. Стрелецкий Городской Г. 6. Руководитель, начальник. Кто-либо голова всего предприятия. Всему делу Г. 7. Передняя часть чего-либо движущегося и вытянутого (группы людей, предмета и т. п.). Г. колонны, отряда. Г. кометы. Г. поезда. 8. Пищевой продукт в виде шара, конуса. Г. сыру. Сахарная Г.»

Как видим, терминологическое значение «голова поезда» только седьмое, а в русско-монгольском словаре общелитературного языка Ю. Кручкина даны только четыре первых значения слова «голова». Понятно, что терминологическое значение сочетания «голова поезда» в этот словарь не вошло.

Так же и с другими терминами. В Большом толковом словаре русского языка: «балласт» имеет три значения, нужное нам – третье; «путь» имеет шесть значений, терминологическое дано шестым; «переезд» имеет четыре значения, нужное нам дано четвертым; «труба – девять значений, нужное дано девятым; «стрелка» – пять значений, нужное нам последнее; «торец» – шесть значений, терминологическое – шестое.

Несовпадение переводов термина с одного языка на другой в терминологическом словаре и словаре общелитературного языка связано с тем, что данные термины образованы приданием слову, уже существующему в языке, особого значения, важного только для специалистов.

По переводам онлай-словарей видим, что одинаково переведены только 11 слов из 40 (болт, гайка, гравий, мост, песок, путь, рельс, светофор, сигнал, стрелка, тоннель, шейка, щебень).

Интересно отметить обратный перевод некоторых слов:

– щебень – буталсан чулуу – «разрушенный камень»;

– столб – пост – «почта» (очевидно, такое значение связано с телеграфом, с телеграфными столбами);

– балласт – тогтворжуулагч – «стабилизатор» (это одно из значений данного слова);

– подошва (рельса) – улавч (төмөр зам) – «стельки» (рельсовые);

– накладки – дэвсгэр – «фон»;

– станция – станц (это отражает реальное словоупотребление, чаще всего, говоря о железной дороге, монголы употребляют именно слово «станц», а не «өртөө»);

– колея – «дорога» (перевод в Яндекс, здесь явно неточная передача понятия).

Иногда перевод дается не на монгольский язык, а на английский: «дорожное полотно» – Roadbed, «крестовина» – Crosspiece.

Часто перевод совсем неправильный, как показывает обратный перевод. Например:

– «подошва» (рельса) – ганцаараа (по-монгольски «ганцаараа» – один);

– «шпала» – унтагч (на монгольском – «спящий»);

– «разъезд» – буцах (обратный перевод – «карьеры»);

– «перегон» – жолооны зай (обратный перевод – «коса»);

– «переезд» – арилгах (с монгольского – «лизинг»).

Таким образом, видим, что при переводе специальной лексики доверять надо только специальным терминологическим словарям. Это связано с многозначностью слов, с речевой практикой, не всегда соответствующей словарям. При этом онлайн-переводчики переводят эту лексику еще менее точно. Следовательно, студентам надо учить терминологию, а программистам – совершенствовать онлайн-переводчики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кручкин Ю. Н.* Русско-монгольский словарь железнодорожных терминов / Ю. Н. Кручкин. М., 2008. 152 с.
2. *Кручкин Ю. Н.* Русско-монгольский словарь / Ю. Н. Кручкин. Улан-Батор: GLOBAL, 2005.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.
4. Яндекс переводчик. URL: https://translate.yandex.ru.
5. Google Переводчик. URL: https://translate.google.ru.

УДК 625

В. Г. Третьяков, А. В. Старожилова*

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ШЛИССЕЛЬБУРГСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЧАСТКА В 1943 г.

В статье рассматривается история сооружения одного из важнейших участков советских железных дорог в период Великой Отечественной войны. Отмечается героизм строителей линии и железнодорожников, обеспечивавших ее функционирование.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *история Великой Отечественной войны, железнодорожное строительство, «Строительство № 400», Шлиссельбургский железнодорожный участок.*

V. G. Tretyakov, A. V. Starozhilova

THE HISTORY OF THE CONSTRUCTION OF THE SHLISSELBURG RAILWAY SECTION IN 1943

The article examines the history of the construction of one of the most important sections of the Soviet railways during the Great Patriotic War. The heroism of the builders of the line and the railway workers who ensured its functioning is noted.

KEYWORDS: *history of the Great Patriotic War, railway construction, "Construction No. 400", Shlisselburg railway section.*

В 2020–2021 гг. в России отмечалось 75-летие со Дня Победы СССР над фашистской Германией и 80-летие нападения на СССР. Во всех публикациях, посвященных этим датам, значительное внимание уделялось железнодорожному транспорту как основному фактору обеспечения всех необходимых перевозок для армии и населения. Почти все крупные железнодорожные организации имеют опубликованные материалы о своей деятельности в годы войны. Однако есть небольшие железнодорожные линии, которые сооружались в этот период. Они играли важную роль в изменении соотношения сил на фронтах. Одним из таких участков являлась Шлиссельбургская железная дорога, которая имела большое значение для снятия блокады и освобождения Ленинграда.

* ***Третьяков Валерий Григорьевич,*** *доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения;*
Старожилова Алена Витальевна, *студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.*

В ходе реализации военной операции «Искра» после семидневных ожесточенных боев войска Ленинградского и Волховского фронтов 18 января 1943 г. встретились на восточной окраине Восточного поселка № 1. В тот же день освободили г. Шлиссельбург и южное побережье Ладожского озера на глубину 8–10 км. Это была узкая полоса, на которой не было никаких коммуникаций. После прорыва блокады Ленинграда необходимо было решить и вторую очень важную задачу операции «Искра» – восстановить связь города со страной по железной дороге. В этот же день Государственный комитет обороны (ГКО) принял специальное постановление «О строительстве новой железнодорожной линии Жихарева – Шлиссельбург Октябрьской железной дороги». На ее сооружение отводилось всего 20 дней. Завершение строительства этого участка планировалось 8 февраля 1943 г. Одновременно ГКО принял решение о прекращении возведения свайно-ледяной переправы через Ладожское озеро. Строители этой переправы были направлены на сооружение железнодорожной линии Жихарево – Шлиссельбург, получившей наименование «Строительство № 400». Руководителем строительства этого участка был назначен Иван Георгиевич Зубков, имевший огромный опыт в организации работы и сооружения железнодорожных линий в районе Ленинграда. Эта ветка должна была соединить платформу Поляны на существующей линии Ленинград – Волховстрой со Шлиссельбургом. Поезда необходимо было переправлять на правый берег Невы, откуда по действующим путям они могли бы дойти до Ленинграда.

Расположение трассы было крайне неудачным: болотистая местность, леса, довоенные торфоразработки. Рядом не было автомобильных дорог для удобной доставки стройматериалов, не было техники, только человеческие ресурсы. Зато в избытке неразорвавшиеся снаряды, бомбы, минные поля. Но самым главным недостатком было то, что маршрут трассы проходил в прифронтовой полосе. Позиции врага располагались всего в 4–6 км от трассы. Строители постоянно подвергались обстрелам артиллерией и минометами. Гитлеровская авиация могла нагрянуть в любой момент и разрушить все, что было только что построено. Зачастую людей хоронили прямо рядом с дорогой.

Самым сложным объектом на будущей железнодорожной трассе был мост через Неву. Общая длина моста составляла 1 300 м, из которых 450 м приходилось на кривую радиусом 600 м, выгнутой стороной эта полудуга была обращена к Ладоге, навстречу течению. В связи с небывало сжатыми сроками строительства даже для военного времени было решено на первом этапе возвести краткосрочный мост свайно-ледяной конструкции, к ледоходу его планировали заменить временным мостом. Этот свайно-ледяной мост получил название «низководка».

Строительство железнодорожного участка началось через четыре дня после прорыва блокады. Строители вынуждены были преодолевать лютые морозы, штормовые ветра, постоянные вражеские обстрелы. «Низководку» возвели за 10 дней. Фактически был установлен строительный рекорд – 130 м в сутки. 7 февраля 1943 г., на день раньше намеченного срока, на Финляндском вокзале торжественно встречали первый поезд с Большой земли. Эту дорогу в полосе прорыва ленинградцы называли «дорогой победы», а машинисты, водившие по ней поезда под постоянными бомбежками, – «коридором смерти».

Намного раньше срока установили и последний пролет нового временного моста через Неву. Однако Иван Георгиевич Зубков настоял на том, чтобы «низководку» сохранили, ее можно было использовать на случай разрушения моста. И жизнь подтвердила его предвидение. «Низководка» не раз обеспечивала непрерывность движения поездов, так как временный мост из-за разрушений немецкой авиацией иногда выходил из строя.

Работа строителей и железнодорожников получила высокую оценку ГКО. За особые заслуги в обеспечении перевозок для фронта и народного хозяйства и выдающиеся достижения в восстановлении железнодорожного хозяйства в трудных условиях военного времени 5 ноября 1943 г. 125 работникам железнодорожного транспорта и воинам железнодорожных войск было присвоено звание Героя социалистического труда. Среди них – генерал-директор пути и строительства второго ранга, начальник УВВР-2 Иван Георгиевич Зубков. К сожалению, 28 июня 1944 г. во время осмотра моста через р. Свирь на самолете произошла катастрофа, Иван Георгиевич погиб. Ему было всего 39 лет.

Таким образом, железнодорожное сообщение между Ленинградом и остальной территорией СССР, не занятой фашистскими оккупантами, было восстановлено. По временному, крайне опасному полотну, по мосту, который изгибался зигзагами от течения и льдин, железнодорожные составы все-таки могли двинуться в измученный город.

Восстановленная связь с «большой землей» не замедлила сказаться на продовольственном снабжении убиваемого голодом населения Ленинграда. Рабочие и инженеры горячих цехов и оборонных заводов с 22 февраля 1943 г. стали получать по 700 г хлеба, на остальных предприятиях – по 600 г, служащие – по 500. Для сравнения, в феврале 1942 г. нормы выдачи хлеба составляли: рабочим – 500 г, служащим – 400, иждивенцам и детям – 300 г.

С приходом весны 1943 г. проложенная зимой по болотам и ручьям железнодорожная трасса оказалась под угрозой затопления. Талая и болотная вода размывала путь, делала движение поездов по нему почти невозможным. Но каждый раз железнодорожное полотно восстанавли-

вали, вопреки силам природы и злой воле врага. На участке курсировали паровозы серии Эу, они считались самыми надежными. И, стоит отметить, за все время существования «дороги победы» не было зафиксировано серьезных поломок поездов, не было и столкновений. На трассе выставили регулировщиц, их называли «живыми светофорами». Хрупкие девушки по 12 ч стояли в лесу с фонарями и регулировали движение, вовремя предупреждали машинистов о разрушениях путей.

«Дорогу победы» бомбили более 1 200 раз. Поэтому очень часто поезд останавливался в лесу из-за разрушения рельсов. Починкой участка занимались кондукторы – тоже в основном девушки. Они же ставили сигнальные фонари, предупреждавшие составы, идущие следом, о вынужденной остановке. После починки участка поезд двигался дальше.

За годовой период работы «дороги победы» только из числа железнодорожников погибло, по неполным данным, 110 чел., было ранено 175 чел. Сколько погибло военных железнодорожников, солдат и офицеров из подразделений противовоздушной обороны, сопровождающих грузы, эвакуируемых мирных жителей – до сих пор точно не известно.

С февраля 1943 г. до 27 января 1944 г., когда была полностью снята блокада Ленинграда, по «дороге победы» и наведенным через Неву мостам прошло 4 729 поездов, а за все время работы – более 6 000 составов. Временная железная дорога действовала до 10 марта 1944 г., пока не восстановилось обычное железнодорожное сообщение Ленинграда со всей страной, а мосты в Шлиссельбурге разобрали уже после войны.

Память об этой трассе бережно хранится в музеях Ленинградской области и Санкт-Петербурга. Паровоз Эм 721−83, который привел в Ленинград первый состав после прорыва блокады, поставлен на вечную стоянку у станции Петрокрепость и входит в музейный комплекс Октябрьской железной дороги. Ежегодно на Финляндском вокзале Санкт-Петербурга отмечается очередная годовщина прибытия первого поезда с «большой земли» по железнодорожной линии Шлиссельбург – Поляны. На вокзал приходит паровоз той же серии, какой принес городу надежду на жизнь в феврале 1943 г.

Историки говорят, что в немецких войсках, несмотря на регулярные бомбардировки, поначалу не относились к дороге серьезно. Немецкое командование вначале не верило, что в таких условиях и в такие короткие сроки можно построить железнодорожную ветку, а потом не верило, что участок можно эксплуатировать. Но история показала – невозможное возможно. И эта дорога, построенная на чистом энтузиазме, в значительной мере спасла Ленинград и приблизила его освобождение. Подвиг людей на Шлиссельбургской магистрали велик и очень важен для нашей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Боравская Е. Н.* Дорога победы / Е. Н. Боравская // История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. 1917–1945 гг. СПб. : Иван Фёдоров, 1997. Т. 2.
2. *Венгерова С.* Мосты великой победы / С. Венгерова // Дороги. Инновации в строительстве. СПб., 2013. № 26.
3. *Гусаров А. Ю.* Памятники воинской славы Петербурга / А. Ю. Гусаров. СПб. : Паритет, 2010. 400 с.
4. *Майоров Я. М.* Вклад железнодорожных войск и спецформирований НКПС в строительство и эксплуатацию Ладожской коммуникации. Дорога к жизни – дорога к победе: вчера, сегодня, навсегда / Я. М. Майоров. СПб., 2005.
5. Самые знаменитые железнодорожники России / сост. Т. Л. Пашкова, В. А. Михайлов. М. : Вече, 2004. 480 с.

УДК 94(571)

Ю. А. Петрушин, И. П. Якимова, Е. А. Соболева*

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ КЯХТИНСКОГО РАЙОНА

В статье рассказывается о памятниках, посвященных событиям гражданской войны 1918–1920 гг., воплотивших в себе величие и подвиг отдельных героев, участвующих в боевых действиях на территории Кяхтинского района Республики Бурятия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *гражданская война, Забайкалье, Ц. Ц. Ранжуров, Е. П. Волкова, «Красные казармы».*

Yu. A. Petrushin, I. P. Yakimova, E. A. Soboleva

MEMORABLE PLACES OF THE CIVIL WAR ON THE TERRITORY OF THE KYAKHTINSKY DISTRICT

The article highlights the main monuments erected to the heroic events of the civil war. The historical events that became the grounds for the creation of monuments are considered. The greatness and feat of individual heroes of the events of the civil war that took place on the territory of the Kyakhtinsky district of the Republic of Buryatia are revealed

KEYWORDS: *civil war, Transbaikalia, C. C. Rangurov, E. P. Volkova, "Red Barracks".*

С течением времени исчезают и уходят в прошлое многие события. Но в памяти народной останутся навсегда годы борьбы за власть Советов, имена людей, которые сражались за лучшую жизнь. От поколения к поколению будут передаваться рассказы о героических днях гражданской войны, о тех, кто защищал молодую советскую республику от многочисленных врагов.

Гражданская война 1918–1920 гг. продолжает оставаться одним из важнейших событий отечественной истории. Даже сегодня нет од-

* ***Петрушин Юрий Александрович,*** *доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения;*
Якимова Ирина Петровна, *учитель Малокударинской СОШ Кяхтинского района;* ***Соболева Екатерина Антоновна,*** *студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.*

нозначной оценки этим событиям и вряд ли ее можно дать. В разных уголках России встречаются памятники, посвященные героям того времени.

Важнейшее место в краеведческой работе занимает изучение памятников и памятных мест гражданской войны: дома, где жили активные деятели партизанской борьбы, могилы партизан, места боев и др. Школьные краеведы, используя материалы архивов, записывая рассказы старожилов, выявляют историко-революционные памятники, составляют на них соответствующую документацию.

История российского народа содержит множество военных подвигов. Увековечить их, сделать достоянием потомков, не дать забыть имена тех, кто вершил историю страны – одна из важнейших задач школьных краеведов. Работа с таким видом исторических источников, как памятники боевой славы, дает прочную основу для воспитания у детей патриотизма и любви к своей «маленькой родине».

Что такое памятник? В разных источниках даются различные определения этого слова:

1. Памятник – объект, составляющий часть культурного достояния страны, народа, человечества (памятники археологии, истории, искусства, архитектуры, письменности, природы и т. п., обычно охраняемые специальными законами).

2. Памятник – произведение искусства, создается для увековечения людей или исторических событий (скульптурная группа, статуя, бюст, плита с рельефом или надписью, триумфальная арка, колонна, обелиск, гробница, надгробие и т. д.). Наиболее часто встречающийся вид памятников – мемориальные сооружения.

3. Памятник – (в узком смысле слова) сооружение, предназначенное для увековечения людей, событий, объектов, иногда животных, литературных и кинематографических персонажей и др. Кроме выполнения объективно-исторической функции, многие памятники несут и политическую нагрузку, являясь объектами фундаментальной пропаганды.

Кроме того, выделяют:

– памятник природы – природный объект, имеющий научное, историческое или культурно-просветительное и эстетическое значение (водопады, геологические обнажения, уникальные деревья и т. п.), охраняется государством;

– исторический памятник – произведение искусства, создаваемое для увековечения людей или исторических событий;

– исторический памятник как исторический некрополь – отдельные кладбища, могилы и захоронения, комплексы могил и захоронений выдающихся государственных и военных деятелей, народных героев, дея-

телей науки, литературы и искусства, братские могилы и захоронения воинов и граждан, погибших за свободу и независимость Родины;

– архитектурный памятник – здание или строение, составляющее часть культурного достояния народа, сохранившийся предмет культуры прошлого (отдельные здания, строения и сооружения фортификационного, культового, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, транспортного, научного, учебного назначения вместе с их территориями, пространством и неотделимыми от них произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства; исторические сады, парки) [1].

Памятники могут многое рассказать, они являются продуктом человеческой деятельности или несут в себе определѐнную информацию [2].

На сегодняшний день в Кяхтинском районе насчитывается 64 исторических памятника. В г. Кяхта находится 32 исторических памятника, из них четыре – федерального значения. В Кяхтинском районе 39 памятников архитектуры и градостроительства, из которых 35 памятников местного значения, находящихся под охраной Республики Бурятия. В г. Кяхта, насчитывается 29 памятников архитектуры и градостроительства местного значения. Таким образом, всего в Кяхтинском районе насчитывается 103 памятника истории, архитектуры и градостроительства.

На территории Кяхтинского района Республики Бурятия восемь памятников, связанных с гражданской войной. За пределами города имеется несколько памятников истории, относящихся к началу гражданской войны в Забайкалье, наиболее известный из них – братская могила членов Троицкосавского Совета и красногвардейцев, погибших в августе 1918 г. в с. Усть-Кяхта. Есть в районе и такие памятники, которые отражают события окончательного этапа гражданской войны: вторжение белогвардейской банды барона фон Унгерна и его разгром войсками (Пятой Красной армии в 1920–1921 гг.) [3].

1. Памятник Ранжурову Цыремпилу Цыремпиловичу (1884–1918), первому бурятскому революционеру, расстрелянному белогвардейцами в сентябре 1918 г.

Цыремпил Ранжуров родился в улусе Сагаан Челутай, близ Кяхты, на самой границе Бурятии с Монголией. Цыремпил работал у местных богатеев, где сполна познал эксплуатацию наемного труда. После батрачества он поехал искать лучшей доли в Кяхту. В 1905 г. он участвовал в работе Совета солдатских и казачьих депутатов, знакомился с революционерами, выполнял их поручения, участвовал в освобождении из Акатуевской каторжной тюрьмы матросов транспортного судна «Прут».

Все, кто участвовал по заданию Читинского комитета Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) в этой акции, были арестованы. Суд приговорил их к расстрелу. По высочайшему повелению царя смертная казнь осужденных была заменена каторгой. Ранжурову дали 10 лет. Наказание он отбывал в тюрьмах Нерчинска. На каторге он оказался среди видных революционеров Сибири. В 1914 г. Цыремпил был отправлен в ссылку. После свержения самодержавия политические ссыльные были амнистированы, Ранжуров вернулся в Бурятию, участвовал в подготовке и проведении в июле 1917 г. съезда бурят-казаков Селенгинского и Троицкосавского уездов, который постановил «немедленно упразднить казачество с присоединением бывших казаков к бурятам-неказакам». В апреле 1917 г. Ранжуров вошел в состав Селенгинского аймачного комитета.

Весной 1918 г. он переезжает в Кяхту. Здесь с членами Троицкосавского комитета РСДРП участвует в создании органов советской власти, работает в Троицкосавском Совете, где занимается социализацией земли, урегулированием земельных конфликтов, улаживанием межнациональных отношений. Цыремпил Ранжуров принял участие в организации отрядов Красной гвардии, участвовал в сражениях с белогвардейцами в Большой Кударе. В ходе этих боев был смертельно ранен. Это случилось в конце 1918 г. По рассказам старожилов, в 1918 г. он был выдан белогвардейцам хилгантуйским кулаком Бальчиновым. Враги долго издевались над Ранжуровым, а затем в местности Ибецик, неподалеку от современного монгольского г. Алтан-Булак, расстреляли [4].

Цыремпил Ранжуров известен жителям как первый бурятский революционер. В с. Кудара-Сомон установили памятник Цыремпилу Ранжурову в 1959 г. Автор этой скульптуры неизвестен. В 1964 г. к 80-летию со дня рождения Цыремпила Цыремпиловича Ранжурова по инициативе председателя колхоза А. Н. Соковикова был поставлен памятник. Памятник находится в центре колхоза имени Ранжурова в с. Шарагол [5].

2. Памятник Волковой Елене Петровне (1902–1921) – активной комсомолке 1920-х гг., растерзанной унгерновцами в июне 1921 г.

Обратившись в библиотеку и изучив литературу, посвященную событиям гражданской войны в Троицкосавском уезде, мы нашли сведения о Елене Волковой, узнали, какое участие она принимала в событиях гражданской войны и за что была убита белогвардейцами.

Как активную комсомолку Елену направили на курсы в центр Прибайкалья – г. Верхнеудинск. По окончании курсов она получила назначение на Чикойский кожевенный завод в качестве руководителя делегатского собрания женщин и организатора комсомольской ячейки.

Энергичный оратор, страстный пропагандист, она быстро завоевала авторитет и широкую известность среди рабочих завода. К сожалению, недолго продолжалась кипучая деятельность Елены Волковой. В июне 1921 г. на заводской поселок шла банда унгерновцев. Жители поселка вынуждены были переправиться на правый берег Чикоя [6]. Лена также была связной у партизан, через нее партизаны из Больше-Кударинской станицы держали связь с заводом. Выполняя очередное задание, Лена попала в руки белогвардейцев. Ее зверски пытали, требовали назвать имена комсомольцев, партизан, коммунистов. В Больше-Кударинской станице Лену потеряли соратники. Командир партизанского отряда вызвал к себе ездового Гошу Дампилова, спросил у него, сможет ли он, переплыв на ту сторону р. Чикой, узнать судьбу связной. Собрали группу, которая, сделав обходной путь через реку, добралась до места казни Елены. Воспользовавшись моментом, участники группы выкрали тело Елены и доставили в Больше-Кударинскую станицу. Елену похоронили на окраине старого кладбища [7]. Памятник Елене Волковой установлен в с. Большая Кудара, датирован 1921 г.

3. Памятник 1 600 политзаключенным из разных районов Урала и Сибири, зверски замученных в Красных казармах в декабре 1919 г. – январе 1920 г.

Памятник этот называют «1 600», на памятнике надпись: «Вечная память 1 600 товарищам, павшим в борьбе за Советскую власть 1918–1920 гг. от трудящихся Кяхтинского района». В списке памятников Бурятии этот памятник значится как «Памятник 1 500 (?) заключенным из разных районов Урала и Сибири, зверски замученных в Красных казармах в декабре 1919 – январе 1920 гг.». Создан в 1954 г., находится в 379 м юго-восточнее Кяхты на советско-монгольской границе.

В истории гражданской войны данное событие известно как «Троицкосавская трагедия» – казнь более 1 600 «красных» военнопленных и местного населения, сочувствовавшего большевикам.

Откуда же взялись военнопленные?

Наступление Красной армии, подъем партизанского движения в апреле 1919 г. заставили колчаковское командование спешно изыскивать места для размещения политических заключенных, которые находились в тюрьмах городов Урала и Западной Сибири. Выбор пал на Троицкосавск. Это было связано с тем, что город располагался на границе. Революционно настроенных, опасных для белогвардейцев сил в Троицкосавске не было, имелось место для размещения большого количества людей – Красные казармы. В Красных казармах Троицкосавска в то время было размещено 1 270 пленных красногвардейцев и их белогвардейские тюремщики из Златоустовской, Челябинской и Тобольской тю-

рем. Среди злейших врагов Советской власти были, прежде всего, златоустовские палачи: Пашкевич – начальник Златоустовского острога, а в Красных казармах – помощник начальника колчаковской тюрьмы. Расходский и Емельянов – помощники Пашкевича, Федоров, Сафаров, Колесов и Очуренков – старшие надзиратели, Никоноров и Салашко – младшие надзиратели. «В то время много там было бежавшей контрреволюции от Советской власти под прикрытием атамана Семенова и китайских властей» [8].

В декабре 1919 г. началось наступление красных партизан, и семеновские палачи «озверели до последней наглости». Старший надзиратель Федоров, сотник Соломаха, подъесаул Никитин и хорунжий Китаев приказали всем построиться и стали по списку вызывать всех активных защитников Советской власти, бывших председателей ревкомов, командиров, начальников Красной гвардии. Была отобрана «первая партия» (160 чел.), куда попали Василий Пономарев – председатель Златоустовского ревкома, Мельников – руководитель партийной организации Веткинского завода, Нейман – колчаковский офицер, поручик, коммунист, посаженный Колчаком в тюрьму за связь со Златоустовской партийной организацией и др. В эту группу попала и вся политическая головка. «Их вывели под окна нашего барака и окружили эскадроном конвоя… Вот наших товарищей поставили в одну шеренгу, лицом в ров и дали залп. Нам, наблюдавшим из окон казармы, жутко было видеть эту картину, зная, что нас ждет такая же участь. Стало темнеть, часов в семь вечера в казарму с шумом и криком заявились Саломаха, Никитин, Китаев, полковник Сысоев – начальник гарнизона города и комендант гарнизона капитан Дворкин и десятка два рядовых казаков, а также тюремное начальство, палачи Пашкевич, Расходский, Емельянов, Федоров, Сафаров, Огурченко, Колесов, Никаноров и Салацко. В коридор Пашкевич приказал поставить стол, на стол поставили ведро воды и кружки. После чего стали вызывать по одному человеку заключенных в коридор, давали порошки и велели запить водой… Мне тоже дали порошок. Я порошок насыпал в рот, но не проглотил. Сразу зашел в уборную. В уборной на полу лежали три наших товарища, один с отрубленной рукой и двое с надрубленными шеями, все трое мучились…Врач из заключенных яд чем-то успел разбавить, и он вызывал только сильную рвоту. Палачи, видя, что отрава не действует, зашли в казарму. Взяли 350 человек и вывели к тому же логу, порубив жертвы шашками… Семеновские палачи хотели отвести глаза населению города, прибегнув к отраве и замораживанию баней заключенных, чтобы меньше делать расстрелов, а сослаться на то, что якобы заключенные умирают от тифа…

К вечеру после бани мы из больницы увидели, как снова конвой привел к логу партию человек 200 наших товарищей, и казаки начали рубить жертвы шашками. Палач офицер Никитин сам рубил шашкой, так же как и Соломаха, а хорунжий Китаев галопом ездил на лошади по головам трупов…» [8].

Семеновская контрразведка хватала людей по малейшему подозрению. Задержанных расстреливали без суда и следствия. Начальником контрразведки в Троицкосавске был 23-летний выходец из казаков, сотник дивизиона Соломаха, которого боялись даже сослуживцы.

В различных источниках информация о том, чьи были каратели, расходится. Одни утверждают барона Унгерна, другие – атамана Семенова. В принципе, большой разницы нет. В это время в городе стоял гарнизон атамана Семенова.

В новогоднюю ночь 1920 г. семеновцы приступили к массовым казням политзаключенных. За 13 дней – с 20 декабря 1919 г. по 9 января 1920 г. было убито свыше 1 100 политзаключенных. Много заключенных было просто порублено шашками, в целях экономии патронов.

В живых осталось лишь 50 чел., которым удалось бежать. 19 февраля 1920 г. город был освобожден и троицкосавский ревком взял власть в свои руки. Занявшие Красные казармы войска китайцев не позволили захоронить казненных политзаключенных, и трупы пролежали под снегом до весны. Лишь 3 апреля начались похороны. Перед людьми предстала ужасная картина: «...громадные траншеи, наполненные трупами. Трупы были уложены, как поленница дров. Погребение продолжалось в течение нескольких дней, политзаключенные были захоронены в восьми братских могилах».

Другое свидетельство истории: «Здесь был устроен печально известный пыточный застенок, куда для истязаний и физического уничтожения “неблагонадѐжных” свозили со всей Сибири. Кто попадал в Троицкосавский застенок, живым оттуда не возвращался, ибо семеновцы уничтожали даже невиновных с их точки зрения людей, поскольку не хотели оставлять в живых свидетелей. Дело было зимой. Чтобы не тратить патронов, они заставили пленных раздеться в казармах, потом стали поливать в окна водой».

«Те казармы еще до революции назывались красными, так как сложены из кирпича, – говорила свидетель Елизавета Владимировна, – они совсем недалеко от нашего дома в Кяхте. Дядя Глеб, да и все жители слободы с вечера до утра слышали крики, стоны замерзающих, но ничем не могли помочь, так как охрана время от времени производила выстрелы из винтовок, пускала пулеметные очереди» [9].

Специальный «суд», возглавляемый ротмистром Соломахой всегда выносил один и тот же приговор: «расстрелять». После 26 декабря

1919 г. «суд» вообще не заседал, но расстрелы якобы «по приговору» продолжались. Под предлогом «очищения» заключенных от «красных» с 1 по 5 января 1920 г. был расстрелян 481 чел. и еще 200 чел. больных были зарублены шашками. По другим свидетельствам те дни (с 1 по 5 января) было убито до 1 000 чел. Городская дума для остановки казни была вынуждена просить о вводе в город китайских частей.

Как же наказали карателей?

По решению правительства Дальневосточной Республики (ДВР) в конце 1920 – начале 1921 г. было проведено расследование об убийстве политзаключенных в Красных казармах Троицкосавска. В течение девяти дней продолжался суд, который начался 2 марта 1921 г. Пред судом выступили 139 свидетелей. Из 96 обвиняемых на суде присутствовали 14 участников казни. Большая часть палачей была убита в боях с партизанами. Уйти от возмездия удалось немногим.

Хотя в руки советских властей попали далеко не главные виновники событий в Красных казармах, но и некоторым из них вменялось в вину участие в убийствах. Итогом этого шумного процесса стал приговор: семерым подсудимым – 20 лет общественных работ, одному – 10 лет, одному – 10 лет условно, трое были оправданы, а один выслан из ДВР.

Атаман Семенов арестован 24 августа 1945 г. в Китае, 30 августа 1946 г. был повешен как «враг советского народа и активный пособник японских агрессоров». В отношении Семенова уголовное дело было прекращено 4 апреля 1994 г. только по ст. 58-10 ч. 2 (антисоветская агитация и пропаганда) УК РСФСР, в остальной части приговор оставлен в силе, а подсудимый – не подлежащим реабилитации. Даже на волне демократических перемен Семенова не реабилитировали. Барон Унгерн расстрелян в Новониколаевске (Новосибирске) 15 сентября 1921 г. 25 сентября 1998 г. Президиум Новосибирского областного суда отказал в реабилитации барона Р.Ф. Унгерна.

4. Здания Красных казарм, конец XIX – начало XX вв.

Тюрьма «Красные казармы» учреждена в августе 1919 г. по распоряжению Главного управления местами заключения Временного сибирского правительства для размещения политических заключенных, находившихся в тюрьмах городов Урала и Западной Сибири. Под тюрьму были отведены казармы бывшего военного городка, сделанные из красного кирпича (поэтому они получили такое название), в 2 км от Троицкосавска. В Троицкосавской временной тюрьме находились заключенные из Александровской каторжной тюрьмы, Бийской, Златоустовской, Красноуфимской, Кунгурской, Пермской, Тобольской, Челябинской и других тюрем, борцы за установление Советской власти в Троицкосавске, южном Прибайкалье, местные жители. Тюрьма «Красные казармы»

печально знаменита зверской расправой над заключенными с 24 декабря 1919 г. по 10 января 1920 г. После восстановления Советской власти в Троицкосавске 4 марта 1920 г. тюрьма перестала функционировать, начала работу следственная комиссия по расследованию расправы над политзаключенными [10]. Здания Красных казарм являются памятником архитектуры.

Таким образом, проведя исследование, мы узнали, что на защиту Советской власти встали в основном выходцы из бедняцких семей. Активисты проводили разъяснительную работу среди населения, принимали участие в создании местных органов управления, организовывали комсомольские ячейки. Кроме того, на территории Кяхтинского района шли бои в годы гражданской войны.

В ходе исследования был проведен социологический опрос трех разных возрастных групп. Выяснилось, что школьники и молодежь практически ничего не знают об отмеченных памятниках и о истории их возникновения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Базаржапов В. Б-М.* Методические рекомендации к лекции по курсу «Памятники истории и культуры и их охрана» / В. Б-М Базаржапов, А. Д. Арьянов. Улан-Удэ, ВСГТУ, 2005. 24 с.
2. *Боярский П. В.* Введение в памятниковедение / П. В. Боярский. М., 1990. С. 28.
3. Официальный сайт МО «Кяхтинский район». URL: admkht.ru/turizm-3.html.
4. *Хаптаев П. Т.* Бурятия в годы гражданской войны / П. Т. Хаптаев. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1967. 264 с.
5. Краеведческий портал Бурятии и Улан-Удэ. Информационный портал «Родное село». URL: selorodnoe.ru/village/bureatia/.
6. Борцы за власть Советов в Бурятии : крат. биогр. участников Окт. революции и гражд. войны / парт. архив Бурят. обкома КПСС ; ред. Д. Ц. Цыремпилон. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1967. 308 с.
7. Фонды школьного музея.
8. *Еврасимов П. И.* Троицкосавская трагедия / П. И. Еврасимов, К. Б. Митупов. Улан-Удэ, 1978. 46 с.
9. *Сурмач А.* «Трагедия в Красных казармах» / А. Сурмач // Ленинское знамя, 20 декабря, 1979 г.
10. НАРБ, Ф. Р-713. Д. 58, 1917–1935 гг.

УДК 351.853.1

А. А. Тюкавкин-Плотников, Г. Т. Пащаева*

ОХРАНА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ АЗЕРБАЙДЖАН

В статье проводится анализ норм международного права, права Евразийского экономического союза, а также российского законодательства в части осуществления таможенного контроля при перемещении культурных ценностей через таможенную границу. Отдельное внимание уделяется рассмотрению нормативной базы Республики Азербайджан в части таможенного регулирования оборота культурных ценностей. Критический анализ понятия культурных ценностей позволяет сформулировать вывод о необходимости его (понятия) совершенствования, в том числе унификации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *охрана культурных ценностей, культурное наследие, таможенное законодательство, экспорт, импорт, запреты и ограничения.*

A. A. Tykavkin-Plotnikov, G. T. Pashaeva

PROTECTION OF CULTURAL PROPERTIES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

The article analyzes the norms of international law, the law of the Eurasian Economic Union, as well as Russian legislation in terms of the implementation of customs control when moving cultural property across the customs border. Special attention is paid to the consideration of the regulatory framework of the Republic of Azerbaijan in terms of customs regulation of the circulation of cultural property. A critical analysis of the concept of cultural values allows us to formulate a conclusion about the need for its (concept) improvement, including unification.

KEYWORDS: *protection of cultural values, cultural heritage, customs legislation, export, import, prohibitions and restrictions.*

Одной из актуальных задач любого государства является сохранение культурных ценностей с целью передачи культурного достояния

* ***Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович,*** *кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и правоведения Иркутского государственного университета путей сообщения;*
Пащаева Ганира Тохидовна, *студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.*

следующим поколениям. Культурное наследие является уникальным свидетельством самобытности народов и человечества, его защита представляет собой обязанность не отдельных лиц или даже государств, а всего человечества.

Понятие «культурные ценности» охватывает как материальные объекты, так и духовную деятельность человека. В настоящее время общепринятым является определение, указанное в ст. 1 Международной Конвенции, принятой на Гаагской конференции «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» 14 мая 1954 г. (далее – Конвенция) [1]. Согласно ст. 1 Конвенции выделяют три категории культурных ценностей:

1. Ценности движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше.

2. Здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей (музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей).

3. Центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей (так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей»).

В 1964 г. определение культурной ценности было дано в Рекомендации ЮНЕСКО «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности» [2]. Если рассматривать определение исходя из данной рекомендации, то «культурными ценностями считается движимое и недвижимое имущество, имеющее большое значение для культурного достояния каждой страны, такие предметы, как произведения искусства и архитектуры, рукописи, книги и другие предметы, представляющие интерес с точки зрения искусства, истории или археологии, этнологические документы, типичные образцы флоры и фауны, научные коллекции и важные коллекции книг и архивных документов, в том числе музыкальные архивы».

В ст. 1 Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи

права собственности на культурные ценности» указано, что для целей Конвенции культурными ценностями считаются «ценности религиозного либо светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки» [3].

В 1978 г. на XX сессии Генеральная конференция ООН расширила понятие «движимые культурные ценности», подчеркнув, что к движимым культурным ценностям относятся все движимые ценности, которые являются выражением или свидетельством творчества человека или эволюции природы и которые имеют ценность с археологической, исторической, художественной, научной или технической точек зрения, в частности категории предметов:

– находки, обнаруженные в результате наземных и подводных археологических исследований и раскопок; предметы древности, такие как орудия, гончарные изделия, надписи, монеты, печати, драгоценности, оружие и предметы из погребений, в частности мумии; элементы исторических памятников, подвергшиеся расчленению; антропологические и этнологические материалы;

– художественные ценности – произведения живописи и полностью ручной работы на любой основе и из любых материалов (за исключением чертежей и промышленных изделий, украшенных вручную);

– оригинальные эстампы, афиши и фотографии как виды оригинального творчества; оригинальные художественные подборки и монтажи из любых материалов; скульптурные произведения из любых материалов; произведения прикладного искусства из таких материалов, как стекло, керамика, металл, дерево и т. д.;

– манускрипты и инкунабулы, книги, документы или издания, представляющие особый интерес;

– предметы, представляющие особый интерес с точки зрения фалеристики, нумизматики или филателии;

– архивные документы, включая записи текстов, карты и другие картографические материалы, фотографии, кинофильмы, звукозаписи и машиночитаемые документы;

– мебель, гобелены, костюмы и музыкальные инструменты; зоологические, ботанические и геологические образцы [4].

Таким образом, исходя из содержаний международных конвенций можно выделить общее определение объектов культурного наследия, как совокупность материальных и духовных культурных ценностей других эпох, подлежащих сохранению, переоценке и использованию имеющихся достижений.

Наличие терминологической разрозненности в актах, регулирующих перемещение культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС, создает трудности в определении предмета как культурной ценности, отнесении его к той или иной категории классификатора товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС. Неоднородность судебной практики провоцируется отсутствием единства на национальном и наднациональном уровнях ЕАЭС в подходах к определению и нормативному оформлению содержания культурных ценностей и тех понятий, которые ему созвучны (культурное наследие, культурное достояние, памятники истории и культуры и др.) [5, с. 8]

Неоднозначно и толкование некоторых положений межгосударственных актов. На это указывает Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 30 октября 2017 г. № СЕ-2-2/2-17-БК «По заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» [6]. Речь в данном заключении идет о различных подходах государств – членов ЕАЭС при толковании и применении п. 1 и 3 ст. 29 Договора о ЕАЭС, обеспечивающих введение ограничительных мер во взаимной торговле товарами, к которым относятся и культурные ценности.

Режим перемещения культурных ценностей представлен национальными и наднациональными актами. При этом в приложении № 7 к Договору о ЕАЭС в п. 38 Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (далее – Протокол) указывается, что для защиты культурных ценностей и культурного наследия при ввозе и (или) вывозе отдельных видов товаров могут вводиться отличные от прописанных в Протоколе мер и использоваться специфические субсидии. Таким образом, для культурных ценностей существует приоритет национального регулирования, во всяком случае в части признания их таковыми и установления ряда требований соответствующего ограничительно-разрешительного режима их перемещения через таможенные границы [7, с. 60].

В 1988 г. Советский Союз ратифицировал Конвенцию ЮНЕСКО 1970 г. [3] и в согласовании с ней был принят Закон Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [8], в котором уже более отчетливо разграничиваются категории предметов, которые относятся к культурным ценностям.

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ ограничивает объекты культурного наследия только недвижимым имуществом (ст. 3) [9]. В Законе РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 г. № 4804-I культурные ценности рассматриваются лишь как движимые предметы материального

мира, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение (ст. 5).

Согласно ст. 77 Конституции Азербайджанской Республики, охрана памятников истории и культуры является обязанностью каждого гражданина. Государство гарантирует охрану памятников истории и культуры, обеспечивает создание, деятельность и развитие структур, необходимых для их научного изучения и пропаганды, создает условия для рационального использования памятников. В Азербайджанской Республике памятниками истории и культуры являются археологические и архитектурные объекты, этнографические, нумизматические, эпиграфические, антропологические материалы, связанные с историческими событиями и личностями, здания, памятные места и предметы, связанные с религиозными убеждениями народа, ценности.

В настоящее время в Азербайджане под охраной находятся 6 308 исторических и культурных памятников, монументов, образцов декоративного искусства [10]. Государство гарантирует охрану национальных культурных ценностей, организует возвращение вывезенных из страны национальных культурных ценностей. При этом с возвращаемых на территорию страны национальных культурных ценностей не взимаются таможенные и иные пошлины.

Порядок перемещения культурных ценностей через таможенную границу Азербайджанской Республики урегулирован нормами:

– Таможенного кодекса Азербайджанской Республики;

– Закона Азербайджанской Республики «О культуре»;

– Правилами перемещения культурных ценностей через таможенную границу Азербайджанской Республики, утвержденными приказом Государственного таможенного комитета Азербайджанской Республики от 23 июня 2009 г. № 065;

– постановлением Кабинета министров Азербайджанской Республики «Об утверждении правил охраны, вывоза и использования национальных культурных ценностей» от 15 октября 1998 г. № 204;

– приказом председателя Государственного таможенного комитета Азербайджанской Республики от 12 декабря 2003 г. № 118, которым утверждены Правила перемещения физическими лицами культурных ценностей, внесенных в охранные списки, через таможенную границу Азербайджанской Республики.

Указанными нормативными актами предусмотрено, что основанием для вывоза физическими лицами культурных ценностей, внесенных Министерством культуры и туризма Азербайджанской Республики в охранные списки, за пределы таможенной границы Азербайджанской Республики (в том числе временно) является охранное свидетельство

(разрешительный документ) о возможности экспорта. Данный документ выдается экспертными комиссиями, созданными при Министерстве культуры и туризма Азербайджанской Республики. Охранное свидетельство утверждается печатью Министерства культуры и туризма.

Согласно ст. 11 Закона «О государственной границе Азербайджанской Республики», соответствующий орган исполнительной власти оборудует в пунктах пропуска через государственную границу Азербайджанской Республики необходимые помещения для осуществления контроля за вывозом из страны художественных, исторических и других культурных ценностей.

Национальные культурные ценности экспортируются в соответствии с категорией охраны, которую выдает экспертная комиссия, осуществляющая свою деятельность под руководством Министерства культуры и туризма. Для вывоза национальных культурных ценностей за пределы Азербайджана заявитель обращается с заявлением в экспертную комиссию. В течение одного месяца комиссия выдает свидетельство о включении культурной ценности в список охраны или дает разрешение на ее свободное использование.

Культурные ценности, не получившие категорию охраны (при наличии документа на их свободное использование), могут быть свободно экспортированы их владельцем или пользователем. При отсутствии свидетельства культурных ценностей, внесенных в охранный перечень, их вывоз за пределы таможенной территории Азербайджанской Республики запрещается. Лицо, временно вывозящее культурные ценности через таможенную границу Азербайджанской Республики, обязано представить в таможенный орган обязательство об их возвращении.

При вывозе культурных ценностей с таможенной территории Азербайджанской Республики в свидетельстве и разрешении для свободного использования в соответствии с п. 1.10 Правил перемещения культурных ценностей через таможенную границу Азербайджанской Республики, утвержденных приказом Государственного таможенного комитета Азербайджанской Республики от 23 июня 2009 г. № 065, должны быть указаны следующие сведения для осуществления таможенной идентификации:

– название культурной ценности;

– техника изготовления;

– материал;

– размеры;

– дата изготовления;

– стоимость;

– уровень охраны культурных ценностей, на которые выдано свидетельство;

– заключение на вывоз;

– особый режим культурных ценностей, на которые выдано свидетельство (временный, срок возврата, цель вывоза и др.);

– изображение культурных ценностей, на которые выдано свидетельство;

– срок использования свидетельства, выданного на культурную ценность.

Культурные ценности, которым не присвоен охранный статус, могут быть вывезены за пределы таможенной территории Азербайджанской Республики в свободном порядке [10].

Рассмотрим особенности таможенного оформления культурных ценностей, перемещаемых через таможенную границу Азербайджанской Республики.

Культурные ценности, перемещаемые через таможенную границу Азербайджанской Республики, подлежат обязательному письменному декларированию. Вместе с таможенной декларацией в таможенный орган должны быть представлены документы, необходимые для таможенного оформления и таможенного контроля.

При вывозе культурных ценностей с таможенной территории Азербайджанской Республики в таможенный орган представляется в двух экземплярах выданное Министерством культуры и туризма Азербайджанской Республики охранное свидетельство либо разрешение для свободного пользования.

Таможенный контроль осуществляется на основании оригинала охранного свидетельства либо разрешения для свободного использования.

На практике при осуществлении таможенного оформления и таможенного контроля вывозимые культурные ценности сопоставляются со сведениями, содержащимися в представленном свидетельстве, разрешении для свободного использования и других документах, в оригинале свидетельства либо разрешения для свободного использования делаются соответствующие отметки (дата вывоза, количество фактически перемещаемых ценностей и т. д.), которые подтверждаются личной номерной печатью сотрудника таможенного органа. При этом оригинал свидетельства либо разрешения для свободного пользования, перечень и фотографии культурных ценностей хранятся в деле таможенного органа. Второй экземпляр этих документов возвращается владельцу культурных ценностей.

Культурные ценности, не допущенные к вывозу с таможенной территории Азербайджанской Республики по причине имеющихся запретов и ограничений (при отсутствии признаков контрабанды и нарушений таможенных правил), могут быть переданы владельцем на хранение таможенному органу либо возвращены ему.

Лица, нарушившие законодательство Азербайджанской Республики об охране памятников, несут уголовную, административную, дисциплинарную и гражданско-правовую ответственность [10].

Таким образом, сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что культурные ценности – важнейший элемент общения, взаимопонимания и сближения народов. Культурные ценности выступают главным критерием поддержки духовности и неразрывной связи поколений, объединяют их в единую цепь исторического развития. Каждый объект историко-культурного назначения, каждое произведение искусства, памятник культуры является звеном исторического целого и в своем историческом и культурном значении неповторим.

Незаконный ввоз, вывоз и передача права собственности на культурные ценности являются основными причинами обеднения культурного наследия любой страны, а международное сотрудничество представляет собой одно из наиболее эффективных средств защиты культурных ценностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : Конвенция от 14 мая 1954 г. (Гаага) // СПС «Консультант Плюс».
2. О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности : Рекомендация ЮНЕСКО от 19 ноября 1964 г. // СПС «Консультант Плюс».
3. О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза, и передачи права собственности на культурные ценности : Конвенция ЮНЕСКО от 14 ноября 1970 г. // СПС «Консультант Плюс».
4. Об охране всемирного культурного и природного наследия : Конвенция ООН от 16 ноября 1972 г. // СПС «Консультант Плюс».
5. *Чорновол Е. П.* Законодательные и доктринальные аспекты определения правовой дефиниции «культурные ценности» / Е. П. Чорновол, А. В. Головизин // Культура: управление, экономика, право. 2015. № 4. С. 3–9.
6. По заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года : Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 30 октября 2017 г. № СЕ-2-2/2-17-БК. URL: http://www.eurasiancommission.org/.
7. *Новикова П. А.* Культурные ценности как объект таможенного контроля / П. А. Новикова. М. : Перспектива, 2015. 204 с.
8. О вывозе и ввозе культурных ценностей : Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 (ред. от 18 июня 2017) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 29 июля 1993 г. № 20. Ст. 718.
9. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.
10. Сайт ЕС. URL: http://europa.eu.

УДК 339.543.012.42

С. А. Григоренко, В. М. Федулова*

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

В статье рассматриваются положительные и отрицательные стороны политики свободной торговли. Дается определение понятия «свободная торговля». Анализ преимуществ и недостатков свободной торговли показывает, что политика не может быть абсолютно свободной от мер государственного регулирования, а экономическое развитие стран, в особенности развивающихся, зависит как от условий доступа на внешние рынки, так и от степени открытости национального рынка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *свободная торговля, национальный рынок, внешний рынок, меры государственного регулирования торговли.*

S. A. Grigorenko, V. M. Fedulova

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF FREE TRADE

This article will look at the positive and negative aspects of free trade. The definition of the concept of "free trade" is given. An analysis of the advantages and disadvantages of free trade shows that trade policy cannot be absolutely free from government regulation measures, and the economic development of countries, especially developing countries, depends both on the conditions of access to foreign markets and on the degree of openness of the national market.

KEYWORDS: *free trade, national market, foreign market, measures of state regulation of trade.*

В условиях развития современной мировой торговли каждая страна встает перед выбором – насколько открытой будет ее экономика.

В соответствии со ст. 24 Генерального соглашения по тарифам и торговле дается следующее определение: «Таможенные союзы и зоны свободной торговли». Оно означает, что договаривающиеся стороны признают желательным расширение свободы торговли путем развития,

* ***Григоренко Сергей Александрович,*** *старший преподаватель Иркутского государственного университета путей сообщения;*
Федулова Валерия Максимовна, *студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.*

посредством добровольных соглашений, более тесного объединения экономик стран-участниц этих соглашений. Стороны также признают, что целью таможенного союза или зоны свободной торговли должно быть содействие торговле между составляющими их территориями, а не создание барьеров для торговли других договаривающихся сторон с этими территориями.

Другими словами, свободная торговля – это направление в экономической теории, политике и хозяйственной практике, провозглашающее свободу торговли и невмешательство государства в частнопредпринимательскую сферу жизни общества. Данная политика предполагает отмену различного рода ограничений.

Во все периоды экономического развития государство использовало и продолжает применять меры торговой политики обеспечения баланса между интересами национальных производителей и тенденциями развития мирового рынка. В свою очередь, деятельность и интересы предпринимательского сектора значительно влияют на принятие решений в сфере торговой политики на государственном уровне.

На всех исторических этапах экономисты рассматривали вопрос, какие положительные и отрицательные стороны имеет политика свободной торговли.

Среди основных преимуществ политики свободной торговли выделены следующие:

1. Улучшение благосостояния торгующих наций. Это объясняется расширением возможностей международной специализации производства и обмена на основе принципа сравнительных преимуществ.

2. Облегчение развития конкуренции и поддержание духа новаторства среди национальных и иностранных производителей. Это, в конечном итоге, способствует повышению качества выпускаемой продукции.

3. Увеличение возможностей для расширения рынков и, следовательно, для международной концентрации производства и массового выпуска товаров, выгодного потребителям.

4. Оптимизация распределения производственных ресурсов между странами и такая их международная комбинация, которая значительно повышает эффективность их использования [1].

Недостатки свободной торговли могут проявляться по следующим причинам:

1. Отсутствие защиты национальной экономики и производителя от возможных отрицательных воздействий со стороны иностранного бизнеса (например, демпинг, наводнение отечественного рынка иноземными товарами, навязывание чуждых населению данной страны потребительских вкусов, сбыт низкокачественной или устаревшей продукции и т. д.).

2. Отсутствие таможенных пошлин, что снижает размер выигрыша, получаемого при осуществлении внешнеэкономической торговой деятельности.

3. Невмешательство государства в хозяйственную деятельность частных предпринимателей (не представляется возможным отследить зарождение или рост производства определенного вида продукции).

4. Снижение уровня занятости национальных ресурсов, что ставит государство в зависимость от импортных продуктов.

5. Отсутствие возможности у государства смягчить кризис в отраслях, испытывающих серьезное снижение спроса. Это невозможно из-за потери контроля над таможенными пошлинами на импорт продукции.

6. Закрытие отечественного производства и увеличение безработицы.

Условия политики свободной торговли предназначены для улучшения экономической ситуации в стране и мире. Оппозиционеры свободной торговли обращают внимание на снижение национальной экономики в результате отсутствия пошлин и свободного импорта [2; 3].

Выбор внешнеэкономического направления деятельности происходит после анализа ситуации в стране и на мировой арене.

Таким образом, чтобы свободная торговля приносила только положительный эффект, необходимо невмешательство государства, как это предполагает само определение, с временным вмешательством в виде мер, которые будут направлены на защиту национального рынка и производителя от недобросовестной конкуренции. Эти меры будут использованы государством только тогда, когда будет нанесен ущерб национальной экономике от импортной продукции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ибрагимов А. Г.* ЕАЭС: проблемы и перспективы / А. Г. Ибрагимов // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1, № 8. С. 756–764.
2. *Онкен А.* Невмешательство и свобода торговли / А. Онкен. М. : Челябинск : Социум. 2018. 280 с.
3. *Трухачев В. И.* Международная торговля: учеб. пособие / В. И. Трухачев, И. Н. Лякишева, В. Л. Ерохин. Изд. 2-е. М. : Финансы и статистика, 2006. 414 с.

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- **История**
- **Философия**
- **Культурология**
- **Психология**
- **Право и управление**
- **Теория и практика образования**

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).

2. Файл со сведениями об авторах (должен включать следующую информацию: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail, – и должен называться, например: «Петров. Справка.doc).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора (-ов): строчными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль** (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль**, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, **12 кегль**, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1. Параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные 2,5 см.

2. Параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – **14 кегль**, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

– **не допускается ручное** форматирование текста;

– расстановка переносов устанавливается автоматическая;

– страницы не нумеруются;

– таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле.

3. Рисунки, графики и диаграммы должны быть введены в текст и подписаны. **Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте**. Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018. Источники располагать **в порядке их упоминания в тексте** статьи. Список печатается через один интервал **12 кеглем**. ССЫЛКИ (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в списке и страница (том, опись, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов. По результатам обсуждения редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных списка источников и литературы.

Адрес для отправки материалов в журнал:

664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,

Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д, каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).

Материалы можно направлять электронной почтой:

e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук, т. 8-902-578-71-29.

Пример оформления статьи

УДК

И. А. Иванов*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация (должна содержать 1200–1400 печатных знаков).
Ключевые слова (7–12 слов).

I. A. Ivanov

PROBLEMS OF MODERN YOUTH

Abstract (must contain 1200–1400 characters).
Keywords (7–12 words).

Основной текст [1, с. 234]. Основной текст [2, с. 35]. Основной текст [См.: 3]. Основной текст [4, с. 11]. Основной текст [5, л. 48–48 об.].

Основной текст [6]. Основной текст [7, с. 15]. Основной текст [8, с. 81]. Основной текст. Основной текст [9, с. 22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (пред. совета) [и др.]. М., 2010. Т. 2 : E–M. 634 с.
2. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. кол. под рук. И. Т. Фролова. 5-е изд., доп. М., 2012. 654 с.
3. *Лебедев С. А.* Методология научного познания : монография / С. А. Лебедев. М., 2016. 256 с.
4. *Осипов В. Е.* Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2014. №1 (36). С. 7–37.
5. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 59.
6. *Лосев А. Ф.* Миросозерцание Вл. С. Соловьева / А. Ф. Лосев. URL: http://www.odin-blago.ru/mirosoz_solovieva_t1/13.
7. *Феоктистова О. А.* Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы / О. А. Феоктистова // Науковедение : интернет-журнал. 2014. № 5 (24). URL : http://naukovedenie.ru.
8. Качество жизни студентов медицинского вуза с учётом этнических особенностей / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров [и др.] // Сибирский медицинский журнал. 2014. Т. 125, № 2. С. 80–83.
9. *Есауленко И. Э.* Комплексный психофизиологический подход к изучению тревожности и страха / И. Э. Есауленко, Ю. В. Щербатых, Е. И. Ивлева // Стресс и поведение : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 21–22.

* ***Иванов Иван Александрович***, *кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета.*

КУЛЬТУРА
НАУКА
ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (60) 2021

Редактор *Т. И. Кочульская*
Оригинал-макет и обложка *Н. Е. Кильдишева*

Подписано к печати 21.09.2021. Дата выхода 28.09.2021.
Формат $70\times100^{1}/_{16}$. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 14,0.
План 2021 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Распространяется бесплатно

ISSN 2410-1451
Зарегистрировано в Роскомнадзоре, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68123
(16+)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения»
(664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15)

Адрес издателя и редакции: 664674, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ИрГУПС
Иркутск, ул. Чернышевского, 15